

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА»**

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**Памяти доктора юридических наук, Почетного профессора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации Евгения Петровича Кима**

**Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
(Хабаровск, 30 мая 2024 года)**

Обеспечение криминологической безопасности личности в быту это многоплановая и многогранная проблема, которая напрямую связана с национальной безопасностью, а ее решение, под силу обществу и государству, только при условии проведения комплекса мер превентивного характера...

Е.П. Ким

Москва, 2024

УДК 343
ББК 67.4
А 43

А 43 **Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики** (памяти доктора юридических наук, Почетного профессора Московской академии СК России Евгения Петровича Кима): сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 30 мая 2024 года) – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, 2024. – 184 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Составитель – Костенко К.А., заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, полковник юстиции.

УДК 343
ББК 67.4

Сборник сформирован по материалам, предоставленным на всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную 30 мая 2024 года Хабаровским филиалом Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов. Материалы сборника представляют интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева, 2024

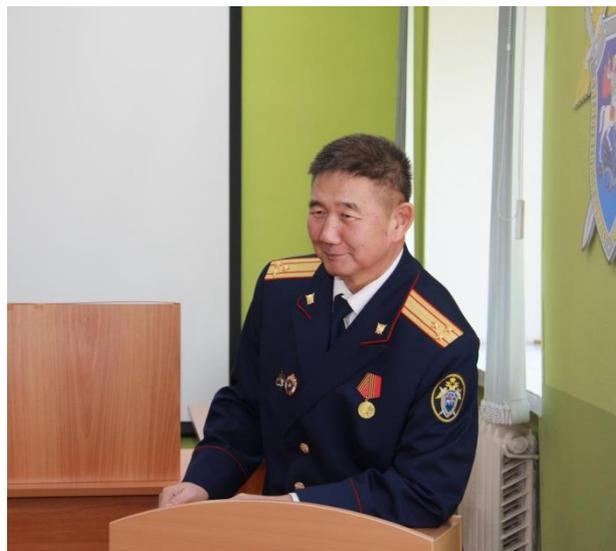
**Материалы конференции:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

*(памяти доктора юридических наук, Почетного профессора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Евгения Петровича Кима)*

И.С. Трубчик

**Памяти Е.П. Кима
(вступительное слово)**

Уважаемые участники конференции!
Разрешите Вас поблагодарить от лица профессорско-преподавательского состава Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева за участие в Всероссийской научно-практической конференции: «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (памяти доктора юридических наук, Почетного профессора Московской академии СК России Евгения Петровича Кима).

Ким Евгений Петрович – российский ученый-криминолог, доктор юридических, профессор, родился в Таджикской ССР. В 1979 году окончил юридический факультет Таджикского госуниверситета им. В.И. Ленина. После окончания вуза в 1979-1998 гг. проходил службу в органах внутренних дел на различных должностях в г. Душанбе (следователя и начальствующего состава ОВД Таджикской ССР). В период с 1986 г. по 1989 г. Ким Е.П. поступил в адъюнктуру Академии МВД СССР с отличием ее окончил и в 1989 году защитил кандидатскую диссертацию «Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение органами внутренних дел» (специальность 12.00.08), а в 1999 г. присвоено ученое звание доцента.

В период 1993-1998 г. занимал в УВД Хабаровского края начальствующие должности. С 1998 по 2009 г. перешел на работу в Дальневосточный юридический институт МВД России, где работал доцентом кафедры, начальником кафедры ОРД и заместителем начальника института по научной работе. В 2002 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктор юридических наук по специальности 12.00.08.

В 2009 году Ким Е.П. приступил к работе в учебном центре следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому

краю и более 8 лет (2012-2020 г.г.) состоял в должности заведующего кафедрой уголовного права Хабаровского филиала Института повышения квалификации СК России, затем заведующим кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровского филиала Московской академии СК России. За годы своей службы Ким Е.П. награждался ведомственными наградами системы МВД РФ и Следственного комитета Российской Федерации.

Главным научным достижением Кима Е.П. является внесение в науку криминологию такого понятия как преступление в сфере бытовых отношений (бытовое преступление). Им разработана теория профилактики преступности в сфере бытовых отношений. Кроме того, им обосновано такое понятие как коррупционное преступление, которое связано с конфликтом интересов на службе.

В ходе нашей конференции будут затронуты вопросы, возникающие при практической реализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Кроме этого, в ходе конференции планируется рассмотрение теоретико-практических подходов и взаимосвязи уголовных, уголовно-процессуальных, криминалистических аспектов при расследовании различных видов преступлений и их криминалистическое сопровождение.

Положительным моментом выступает тот факт, что в конференции принимают участие следователи следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации, проходящие службу на территориях Дальневосточного федерального округа и Восточного военного округа, как в очном, так и в дистанционном формате, представители ведущих вузов не только Хабаровского края, но и российских субъектов. Это придает научной конференции, высокую научную и практическую направленность.

Из представленных докладов к началу нашей конференции сформирован сборник материалов, который по содержанию носит прикладной характер в различных областях юридической науки.

В.А. Авдеев, О.А. Авдеева

Уголовно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению уголовно-правовых аспектов обеспечения информационной безопасности в условиях современных угроз и вызовов. Особое внимание уделено комплексу реализуемых мер противодействия преступлениям в сфере компьютерной информации с учетом состояния, структуры и динамики деяний, предусмотренных главой 28 УК РФ.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная безопасность, правовая политика, уголовный закон, противодействие преступлениям в сфере компьютерной информации.

Информационная безопасность, являясь составной и неотъемлемой частью национальной безопасности Российской Федерации, заслуживает пристального внимания специалистов и исследователей в современных условиях, возникновения новых вызовов и угроз для государства. в настоящее время Стратегия национальной безопасности РФ 2021 г. и Доктрина информационной безопасности РФ 2016 г. направлены на обеспечение безопасности России в информационной сфере. Вместе с тем актуальность проблемы обеспечения информационной безопасности подтверждается состоянием, структурой и динамикой регистрируемых преступлений, регламентированных главой 28 УК РФ¹. Неуклонный рост компьютерной преступности сопровождается стабильным увеличением преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

На протяжении 2019-2023 гг. наметился рост деяний, предусмотренных главой 28 УК РФ, характеризующийся следующими абсолютными и относительными показателями: 2019 г. - 2883 (0,14 %); 2020 г. - 4498 (0,22 %); 2021 г. - 6869 (0,34 %); 2022 г. - 10027 (0,5 %); 2023 г. - 37101 (1,9 %). Соответственно, каждое зарегистрированное пятидесятое преступление связано с посягательством на общественные отношения в сфере компьютерной информации.

Увеличение преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, подтверждается показателями регистрируемых деяний данного вида в течение 2022-2023 гг.: 2019 г. – 294409 (14,54%); 2020 г. – 510396 (24,96%); 2021 г. – 517722 (25,82%); 2022 г. – 522065 (26,54%); 2023 г. – 676951 (34,76%). Таким образом, в настоящее время доля таких преступлений составляет более трети зарегистрированных в России деяний.

Неблагоприятные тенденции регулярного роста рассматриваемых преступлений позволяют отметить актуальные направления, указывающие на необходимость совершенствования механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений в связи со сложностью юридической оценки реализуемых деяний, проблемными вопросами установления личности причастных лиц, доказывания их вины, возможности привлечения к уголовной ответственности и заглаживания причиненного вреда личности, обществу, государству.

В правовой политике на современном этапе важным является проведение информационно-аналитической деятельности, направленной на исследование тех факторов, которые обуславливают сущность угроз, возникающих в политических, социально-экономических и иных общественных отношениях, негативно влияющих на противодействие современным вызовам.

¹ Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2007. 34 с.; Маякова А.С., Шелепова С.А. Компьютерные преступления: отдельные вопросы квалификации // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 191-194.

Существенную роль играет в создании безопасного информационного пространства политика государства по охране самой системы государственного управления. Государство должно прилагать усилия для повышения качества национальных проектов (программ) в области цифровизации и государственного управления. Также государство должно придавать значение разработке национальных проектов (программ) в области цифровизации экономики. Те программы, которые разработаны в рамках стратегического планирования, должны быть нацелены на достижение целей и задач с учетом общегосударственных и национальных приоритетов в области обеспечения общественной безопасности.

В результате особую значимость в современных условиях имеет политика государства, которая нацелена на признание приоритетной роли в процессе дальнейшего развития информационной инфраструктуры информационных технологий нового поколения. В этой связи возникает необходимость модернизации оборудования. При этом производство качественно новых технико-информационных ресурсов должно обязательно отвечать требованиям, которые предусмотрены в целях информационной безопасности. Следующим направлением стоит признать поиск путей решения проблем, сопряженных с недопустимостью воздействия на существующие информационные ресурсы с целью оказания на них деструктивного, в том числе как технологического, так и идеологического влияния. Это связано, прежде всего, с безопасностью объектов критической информационной инфраструктуры. Решение актуальных вопросов в области информационной безопасности основывается на предоставлении информации о состоянии предприятий, относящихся к оборонно-промышленному, атомному, энергопромышленному, ядерному, оружейному, химическому, топливно-энергетическому комплексам, которые признаны как критически важные и потенциально опасные объекты.

Стоит задуматься о создании экспертно-консультативных групп, члены которых будут обладать специальными знаниями и навыками. Для апробации своих навыков специалисты должны отрабатывать полученные умения в ходе тактико-специальных и оперативно-тактических учений. Модернизация методов и средств в сфере информационной безопасности нацелена быть должна на использование качественно новых технологий, среди которых стоит применять положительные достижения в области искусственного интеллекта. Требуется в рамках единого информационного пространства обеспечить защиту, прежде всего, информационных баз данных, информационных банков, информационно-телекоммуникационных сетей. Совершенствования заслуживает механизм обеспечения защиты самих автоматизированных систем и аппаратно-программных комплексов. Это актуализирует решение ряда вопросов по использованию передовых информационных технологий.

В качестве первоочередного направления следует считать создание такой системы прогнозирования, которая в должной мере будет способствовать своевременному выявлению угроз информационной безопасности. При этом данная система прогнозирования должна исходить из точного и опережающего

определения источников таковой угрозы. Именно опережающее прогнозирование и воздействие должно оказывать эффект оперативной их ликвидации. Осуществление государственного мониторинга и прогнозирование угроз в сфере информационной безопасности должно быть направлено на их предупреждение путем своевременного реагирования.

В целях противодействия негативным явлениям государственные органы исполнительной власти и местного самоуправления, привлекая представителей гражданского общества, должны содействовать развитию научно-исследовательских учреждений и формированию специалистов, которые смогут эффективно осуществлять ситуационный анализ рисков, порождающих совершение негативных действий. Следовательно, заслуживает внимания проблема систематического повышения уровня и качества профессиональной подготовки специалистов-аналитиков.

Выявив указанные проблемные сферы, государственные органы должны освещать предпринимаемые социально-экономические меры, способствующие оздоровлению экономики, выравниванию уровня качества жизни людей, сокращению масштабов маргинализации общества, препятствованию социального и имущественного расслоения общества и дифференциации его членов.

Информационное пространство, находящее под контролем компетентных органов государства, должно создавать основы социальной защиты населения, включая медико-психологическую, аварийно-спасательную, противопожарную помощь. Подготовка специалистов в указанной области будет способствовать защите информационного пространства от проникновения идеологии терроризма, влекущей распространение проявлений ядерного, химического, биологического и иных актов радикализма, экстремизма и терроризма.

Актуальна на современном этапе скоординированная консолидация ресурсов государства и общества, в том числе религиозных и иных общественных объединений. Одним из ключевых направлений следует считать повышение уровня информационного образования и информационной культуры граждан. Это требует внедрению критериев информационной этики, отвечающей требованиям воспитания в гражданах ответственного отношения к информационному пространству. Чтобы обеспечить данный процесс органы государства должны разработать систему качественной подготовки и переподготовки кадров, участвующих в осуществлении данной деятельности. В этом процессе должны быть заинтересованы федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов и местного самоуправления.

Важным является проведение информационно-аналитической деятельности, направленной на исследование тех факторов, которые обуславливают сущность угроз, возникающих в политических, социально-экономических и иных общественных отношениях, негативно влияющих на противодействие современным вызовам. Существенную роль играет в создании безопасного информационного пространства политика государства по охране самой

системы государственного управления. Государство должно прилагать усилия для повышения качества национальных проектов (программ) в области цифровизации и государственного управления. Также государство должно придавать значение разработке национальных проектов (программ) в области цифровизации экономики. Те программы, которые разработаны в рамках стратегического планирования, должны быть нацелены на достижение целей и задач с учетом общегосударственных и национальных приоритетов в области обеспечения общественной безопасности.

В результате на сегодняшний день особую значимость имеет политика государства, которая нацелена на признание приоритетной роли в процессе дальнейшего развития информационной инфраструктуры информационных технологий нового поколения. В этой связи возникает необходимость модернизации оборудования. При этом производство качественно новых технико-информационных ресурсов должно обязательно отвечать требованиям, которые предусмотрены в целях информационной безопасности.

Следующим направлением стоит признать поиск путей решения проблем, сопряженных с недопустимостью воздействия на существующие информационные ресурсы с целью оказания на них деструктивного, в том числе как технологического, так и идеологического влияния. Это связано, прежде всего, с безопасностью объектов критической информационной инфраструктуры. Решение актуальных вопросов в области информационной безопасности основывается на предоставлении информации о состоянии предприятий, относящихся к оборонно-промышленному, атомному, энергопромышленному, ядерному, оружейному, химическому, топливно-энергетическому комплексам, которые признаны как критически важные и потенциально опасные объекты.

Стоит задуматься о создании экспертно-консультативных групп, члены которых будут обладать специальными знаниями и навыками. Для апробации своих навыков специалисты должны отрабатывать полученные умения в ходе тактико-специальных и оперативно-тактических учений. Модернизация методов и средств в сфере информационной безопасности нацелена быть должна на использование качественно новых технологий, среди которых стоит применять положительные достижения в области искусственного интеллекта.

Требуется в рамках единого информационного пространства обеспечить защиту, прежде всего, информационных баз данных, информационных банков, информационно-телекоммуникационных сетей. Совершенствования требует механизм обеспечения защиты самих автоматизированных систем и аппаратно-программных комплексов. Это актуализирует решение ряда вопросов по использованию передовых информационных технологий.

В качестве первоочередного направления следует считать создание такой системы прогнозирования, которая в должной мере будет способствовать своевременному выявлению угроз информационной безопасности. При этом данная система прогнозирования должна исходить из точного и опережающего определения источников таковой угрозы. Именно опережающее

прогнозирование и воздействие должно оказывать эффект оперативной их ликвидации. Осуществление государственного мониторинга и прогнозирование угроз в сфере информационной безопасности должно быть направлено на их предупреждение путем своевременного реагирования.

В целях противодействия негативным явлениям государственные органы исполнительной власти и местного самоуправления, привлекая представителей гражданского общества, должны содействовать развитию научно-исследовательских учреждений и формированию специалистов, которые смогут эффективно осуществлять ситуационный анализ рисков, порождающих совершение негативных действий. Следовательно, заслуживает внимания проблема систематического повышения уровня и качества профессиональной подготовки специалистов-аналитиков.

Выявив указанные проблемные сферы, государственные органы должны освещать предпринимаемые социально-экономические меры, способствующие оздоровлению экономики, выравниванию уровня качества жизни людей, сокращению масштабов маргинализации общества, препятствованию социального и имущественного расслоения общества и дифференциации его членов.

Информационное пространство, находящее под контролем компетентных органов государства, должно создавать основы социальной защиты населения, включая медико-психологическую, аварийно-спасательную, противопожарную помощь. Подготовка специалистов в указанной области будет способствовать защите информационного пространства от проникновения идеологии терроризма, влекущей распространение проявлений ядерного, химического, биологического и иных актов радикализма, экстремизма и терроризма.

Актуальна на современном этапе скоординированная консолидация ресурсов государства и общества, в том числе религиозных и иных общественных объединений. Одним из ключевых направлений следует считать повышение уровня информационного образования и информационной культуры граждан. Это требует внедрению критериев информационной этики, отвечающей требованиям воспитания в гражданах ответственного отношения к информационному пространству. Чтобы обеспечить данный процесс органы государства должны разработать систему качественной подготовки и переподготовки кадров, участвующих в осуществлении данной деятельности. В этом процессе должны быть заинтересованы федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов и местного самоуправления.

Несмотря на это актуальной представляется проблема обеспечения информационной безопасности государств на международном уровне. Стремление к решению данной проблемы отмечается на протяжении почти полувека. Однако ни Международная конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 г. ни Европейская конвенция о порядке использования персональных данных полицией 2001 г. не решили всех поставленных государствами вопросов. Так, например, Российская

Федерация не ратифицировала Европейскую Конвенцию ввиду необходимости пересмотра п. «b» ст. 32, устанавливающего возможность доступа и получения следственными органами через компьютерную систему к хранящимся на территории другой Стороны компьютерным данным¹.

Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности вступил в силу 01.03.2006 г. Ратифицировавшие его государства наделялись обязанностью введения уголовной ответственности за распространение через компьютерные системы ксенофобских и расистских материалов. В этой связи актуализируется разработка и принятие ООН альтернативного договора о борьбе с киберпреступностью. Предложенные цивилизованными странами мира, включая Россию в 2016-2019 гг. проекты конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности» для объединения мирового сообщества в сфере противодействия киберпреступности, не получили законодательного оформления. Примечательным был предложенный Россией в 2018 году проект резолюции, раскрывающий целесообразность создания кодекса ответственного поведения государств в интернете. Согласно данному проекту, новые открывающиеся возможности в сфере информационно-коммуникационных технологий неизбежно отражаются на росте соответствующих видов преступности. В развитие проекта 13.11.2018 г. Россией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН был предложен проект резолюции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

Вопрос международного сотрудничества с целью эффективного противостояния киберугрозам и кибератакам вновь подлежал обсуждению 20.05. 2019 г. на сессии Комиссии ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В рамках второго Международного конгресса по кибербезопасности, проходившего 20-21.06.2019 г. в г. Москва, экспертному обсуждению подлежали основные мировые киберугрозы, а также методы, способы и средства противодействия.

Концепция Конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности, внесенная Россией совместно с рядом других стран 15.05.2023 г. в качестве официального документа 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ориентирована на равноправное стратегическое партнерство в глобальном информационном пространстве, общее социальное и экономическое развитие, реализацию общепризнанных принципов и норм международного права, свободный технологический обмен информацией.

Несмотря на стремление России принятия предложенного универсального международного нормативного правового акта, обеспечивающего информационную безопасность в современном киберпространстве, сохраняется негативная реакция представителей недружественных стран на его обсуждение

¹ Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2-4.

и принятие международным сообществом. Предложения Российской Федерации на Генеральной Ассамблее ООН так и не нашли понимания среди представителей большинства стран.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить целесообразность принятия предложенного Российской Федерацией универсального международного нормативного правового акта, обеспечивающего информационную безопасность в современном киберпространстве, реализации ключевых его положений в национальных правовых системах, модернизации современного механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений в информационной сфере.

Литература

1. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2-4.

2. Зинина У.В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва, 2007. 34 с.

3. Маякова А.С., Шелепова С.А. Компьютерные преступления: отдельные вопросы квалификации // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 191-194.

Р.И. Бардачевский

О необходимости разработки криминалистических методик розыска подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного расследования

Аннотация. В приведенной статье автор на основе собственной практики и научных исследований обосновывает вывод о необходимости формирования отдельной системы научных знаний, связанных с криминалистическим обеспечением розыска скрывшихся от органов предварительного расследования подозреваемых и обвиняемых.

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение розыска, розыск подозреваемых и обвиняемых.

Следственная практика на постоянной основе сталкивается с задачами розыска лиц, скрывшихся от органов предварительного расследования. Несмотря на то, что место сокрытия разыскиваемого преступника может не относиться к механизму самого преступления, поиски такого лица следственным путем должны быть подчинены криминалистическим законам, основанным на закономерностях слеодообразования.

Предметом криминалистического анализа в таких ситуациях выступает информация о поведении лица не в связи с совершением преступления, а в связи с его перемещением в пространстве в попытке скрыться от правоохранительных органов.

Соответственно и криминалистические версии, лежащие в основе познания и поиска, выдвигаются относительно обстоятельств укрытия разыскиваемого. В современной криминалистической науке системность таких версий и отдельных научных знаний не прослеживается, что составляет существенные трудности на практике, когда каждый новый розыск лица выстраивается заново.

По данному поводу Л. Н. Ляхов верно отмечает: «Проявляя поспешность и выдвигая необоснованные версии, следователь подчас не предполагает, какое количество ничем не оправданных следственных и розыскных действий придется провести ему самому и по его заданиям другим следователям и органам дознания, в то время как эти действия заведомо не дадут положительных результатов»¹.

Тем самым, процесс выдвижения розыскных версий должен быть подчинен определенным системным алгоритмам, развивающимся по отдельным направлениям.

Одним из таких направлений является системный поиск через программу распознавания лиц. Процесс работы с программой распознавания лиц в целях обнаружения разыскиваемого правонарушителя следующий:

1. Полиция получает изображение разыскиваемого в связи с совершением преступления с камеры видеонаблюдения.

2. Следователь вводит скриншот этого изображения в программу распознавания лиц.

3. Программа создает список потенциальных совпадений из базы данных фотографий, водительских прав или других фотографий, оцениваемых по тому, насколько они похожи, по мнению алгоритма.

4. Следователь прокручивает результаты в поисках вероятного совпадения, которое затем подтверждается его действиями².

Вместе с тем, оперативно-розыскные мероприятия по розыску скрывшего лица не всегда соответствуют запросам органа предварительного расследования, применяют иной, отличный от следственного инструментарий.

В данной связи, в целях оптимизации взаимодействия органов предварительного расследования и розыска, исследователями обоснованно предлагается вынести на рассмотрение:

¹ Данильян А.С. Установление места нахождения похищенного имущества в процессе расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук // А. С. Данильян. — Краснодар, 2011. С. 29-30.

² Цыбульский Ю.В. Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // В сборнике: Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Под редакцией И.А. Ворониной. Оренбург, 2021. С. 266-271.

1. Издание совместного межведомственного приказа между подразделением по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств и Следственным комитетом Российской Федерации, регулирующего основные положения по взаимодействию субъектов розыскной деятельности при объявлении обвиняемого в розыск.

2. Разработка межведомственной системы электронного документооборота, осуществляющего прием и передачу официальных документов, в том числе имеющих охраняемую государством тайну, по защищенным каналам связи с целью оперативного обмена между должностными лицами необходимой информацией по розыску скрывшегося лица, в том числе, направление поручений, предоставление справок о проделанных оперативных мероприятиях и следственных действиях¹.

Правильное сочетание следственных криминалистических мер с оперативно-розыскными мерами по розыску таких лиц служит средством повышения вероятности установления мест пребывания скрывшихся преступников.

Так при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении лица, совершившего серию убийств в Оренбургской области составлен совместный план следственных и оперативных мероприятий, ориентированный на версии по двум основным направлениям:

1) Скрывшийся жив и скрывается под своим именем либо под чужим, в том числе:

1.1. На территории Оренбургской области, прилегающей к месту его постоянного проживания, укрываясь в домовладениях родственников либо знакомых;

1.2. На территории иных субъектов Российской Федерации, занимаясь деятельностью по специальности (автоперевозки, авторемонт), неквалифицированной трудовой деятельностью (строительство, выпас скота и т.п.), бродяжничеством;

1.3. На территории сопредельных государств, занимаясь деятельностью по специальности (автоперевозки, авторемонт), неквалифицированной трудовой деятельностью (строительство, выпас скота и т.п.), бродяжничеством;

1.4. Находится в местах лишения свободы, в связи с совершением преступлений;

1.5. Скрывается в монастыре РПЦ.

2) Скрывшийся мертв, в том числе:

2.1. Труп захоронен как неопознанный;

2.2. Умер с получением свидетельства о смерти, как под своим именем, так и под чужим;

2.3. Умер, а труп находится в труднодоступном месте;

¹ Озеров И.Н., Карелина М.Д. Некоторые проблемы взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 1. С. 6-13.

2.4. Убит родственниками либо знакомыми потерпевших, иными лицами из мести за совершенное преступление, труп скрыт¹.

Указанное древо версий позволяет системно осуществлять розыск скрывшегося особо опасного преступника, по уголовному делу до настоящего времени находящему в производстве. Вместе с тем, примененные общие розыскные версии являются результатом деятельности следователя и оперативного работника, а не получены из ранее обобщенной системы знаний.

Таким образом, предлагается целесообразным построение в криминалистической науке отдельной системы знаний, содержащей сведения о типовых возможностях и приемах установления лиц, скрывшихся от предварительного расследования.

Литература:

1. Данильян А. С. Установление места нахождения похищенного имущества в процессе расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук // А. С. Данильян. — Краснодар, 2011. С. 29-30.

2. Озеров И.Н., Карелина М.Д. Некоторые проблемы взаимодействия следователя Следственного комитета Российской Федерации и оперативных подразделений по розыску скрывшегося обвиняемого // Проблемы правоохранительной деятельности. 2023. № 1. С. 6-13.

3. Цыбульский Ю.В. Розыск лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда // В сборнике: Актуальные проблемы функционирования и развития государства и права на современном этапе. Материалы всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Под редакцией И.А. Ворониной. Оренбург, 2021. С. 266-271.

Д.И. Белова
А.В. Верещагина

Процессуальный статус офицера по уголовному преследованию в Республике Молдова

Аннотация. Под процессуальным статусом субъекта уголовного процесса понимается система прав, обязанностей и ответственности конкретного участника уголовного судопроизводства в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством конкретного государства. Регламентация процессуальных статусов следователя и дознавателя в Уголовно-процессуальном законе Российской Федерации представляется не совсем удачной. Деление предварительного расследования, производимого разными субъектами, на две формы не вполне способствует процессуальной экономии. В некоторых государствах постсоветского пространства, в частности в Республике Молдова, есть опыт осуществления досудебной подготовки

¹ Архив Главного следственного управления СК России.

материалов одним субъектом. В публикации представлены результаты изучения процессуального статуса офицера по уголовному преследованию в Республике Молдова.

Ключевые слова. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, офицер по уголовному преследованию, следователь, дознаватель, процессуальный статус, процессуальная самостоятельность.

1. Введение

Актуальность темы исследования обусловлена дискуссионностью регламентации предварительного расследования в Российской Федерации и имеющимися проблемами правоприменения в досудебном производстве, осуществляемом двумя субъектами – дознавателем и следователем. Основным звеном в механизме уголовного преследования в Республике Молдова является офицер по уголовному преследованию. Правильность принимаемых офицером по уголовному преследованию, дознавателем или следователем решений в процессе досудебного производства влияет на справедливость выносимого судом приговора.

Цель исследования: проанализировать процессуальный статус офицера по уголовному преследованию в Республике Молдова.

Для достижения сформулированной цели предполагается решение следующих задач:

- 1) обозначить организационное оформление офицера по уголовному преследованию;
- 2) определить понятие офицера по уголовному преследованию;
- 3) раскрыть содержание процессуального статуса офицера по уголовному преследованию;
- 4) выявить общее и особенное в регламентации процессуальных статусов офицера по уголовному преследованию в Республике Молдова и дознавателя, следователя в Российской Федерации.

Степень изученности темы. Учёные Российской Федерации активно изучают регламентацию процессуальных статусов дознавателя и следователя. Однако исследований, посвящённых процессуальному статусу офицера по уголовному преследованию Республики Молдова и его сравнение со статусами дознавателя и следователя в Российской Федерации нет.

Методы исследования: при исследовании применялись логико-догматический и сравнительно-правовой методы познания.

2. Основная часть

Офицер по уголовному преследованию (далее – Офицер) одна из ключевых фигур досудебного уголовного производства. Именно данный субъект уголовного судопроизводства на этапе уголовного преследования наделен широким диапазоном процессуальных полномочий, позволяющих решать поставленные перед ним задачи.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (далее – УПК РМ) предварительное расследование по уголовным делам не подразделяется на формы и осуществляется назначенными Офицерами органов уголовного преследования.

В соответствии с статьей 253 УПК РМ органы уголовного преследования созданы в Министерстве внутренних дел; Таможенной службе; Национальном центре по борьбе с коррупцией и Государственной налоговой службе. В органах уголовного преследования выделяются центральные и территориальные структуры и назначенные в них офицеры по уголовному преследованию подчиняются руководителю соответствующего органа¹.

Офицер как субъект уголовного судопроизводства был впервые закреплён в 2003 году с принятием УПК РМ, в котором дано понятие этого субъекта уголовного судопроизводства. Так, в соответствии со статьёй 57 УПК РМ Офицер является лицом, которое от имени государства в пределах своих полномочий осуществляет уголовное преследование по уголовным делам и совершает другие действия, специально предусмотренные законом.

Организационное оформление субъектов досудебного производства в Российской Федерации несколько отличается. Следственные подразделения есть в трёх ведомствах – Следственном комитете, Федеральной службе безопасности и Министерстве внутренних дел². Что касается дознавателей, то перечень ведомств, в которых они могут быть созданы открыт³. На настоящий момент дознание может производиться органами внутренних дел, Федеральной службой безопасности, исполнения наказания, государственного пожарного надзора, таможни и т.д.

В соответствии со статьей 252 УПК РМ сущность уголовного преследования заключается в сборе необходимых доказательств, устанавливающих факт совершения противоправного деяния, установление лиц его совершившего и направление собранных материалов в суд.

В России, несмотря на дифференциацию предварительного расследования (ч. 1 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) легального определения предварительного следствия нет. В научной литературе рассматриваемое понятие определяется по-разному. Так, А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский предварительное следствие определяют как основную форму предварительного расследования, осуществляемого следователем Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, федеральной службы безопасности по соответствующему уголовному делу⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: закон от 14.03.2003 № 122-XV // БД «Законодательство Молдовы» (далее цитирование приводится по этому источнику).

² Валов С. В. Следственные органы Российской Федерации: сходства и различия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1(138). – С. 124-134.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (далее цитирование приводится по этому источнику).

⁴ Смирнов А. В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — С. 413-414.

Исходя из содержания п. 41 ст. 5 и ст. 38 УПК РФ, следователем именуется должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.

Дознание, в соответствии с пунктом 8 статьи 5 УПК РФ определяется как «форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно». Понятие дознавателя российский законодатель закрепил в пункте 7 статьи 5 УПК РФ, в соответствии с которой дознаватель – это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом. Легальное закрепление двух форм производства предварительного расследования не сказывается на сущности процедур, которые являются схожими. В больше особенностей при расследовании дела посредством дознания в сокращённой форме, которое применяется только по преступлениям небольшой или средней тяжести, совершенным в условиях очевидности и только с согласия потерпевшего. Однако не всегда преступления, на первый взгляд кажущиеся очевидными, являются таковыми. К тому же дознание в сокращённой форме в любой момент может трансформироваться в дознание в общем порядке, а дознание в общем порядке – трансформироваться в предварительное следствие.

Таким образом, предполагавшаяся введением разных форм подготовки материалов к рассмотрению в суде процессуальная экономия практически отсутствует из-за факто тождественности процедур расследования уголовного дела в форме предварительного следствия и дознания (есть лишь незначительные особенности, не носящие принципиального характера) и непродуманности регламентации дознания в сокращённой форме, что затрудняет активное применение этой процедуры по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершённых в условиях очевидности.

Перечень полномочий Офицера закреплён в части 2 статьи 57 УПК РФ, что отличается от имеющегося подхода в УПК РФ, где полномочия дознавателя и следователя рассредоточены по всему уголовно-процессуальному закону. В статьях 38 и 41 УПК РФ, закрепляющих соответственно статусы следователя и дознавателя закреплены фактически только их основные направления деятельности.

Несмотря на сопоставимость процессуальных возможностей Офицера, следователя и дознавателя, следует констатировать, что офицер по уголовному преследованию обладает большим количеством полномочий. Так, помимо общих для дознавателя, следователя и Офицера прав: передавать уголовное дело по подследственности; проводить закреплённые в законе процессуальные действия и др., офицер по уголовному преследованию обладает рядом иных полномочий, аналогов которых в уголовно-процессуальном законе России нет. Среди таких можно выделить возможность внести предложение прокурору об

обращении с ходатайством в судебную инстанцию для получения санкции на осуществление специальных розыскных мероприятий и проводить их. Также Офицер уполномочен информировать подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, пострадавшего, потерпевшего, гражданского истца о возможности прибегнуть к медиации и представлять медиатору информацию из уголовного дела, необходимую для осуществления процесса медиации, без нанесения ущерба уголовному преследованию. В УПК РФ процедура примирения сторон в форме медиации не закреплена. Однако нормы современного российского уголовно-процессуального законодательства (статьи 20, 25, 268, 318, 319 УПК РФ) создают основу для развития этой процедуры.

Таким образом, особенностями процессуального статуса офицера по уголовному преследованию, в том числе, являются: компактность закрепления полномочий; наделение правом производить специальные розыскные мероприятия, способствовать проведению медиативных процедур.

Однако нельзя не отметить и плюсы регламентации процессуальных статусов следователя и дознавателя в Российской Федерации, так, при изучении, например, главы, посвящённой следственным действиям, можно сразу увидеть те права и обязанности, которыми наделены соответствующие субъекты. Минусом здесь выступает то, что для начинающих специалистов, не привыкших к особенностям регламентации норм УПК РФ, подобный «разброс полномочий» по разным разделам УПК РФ может сильно замедлить поиск нормы и как следствие осуществляемую ими деятельность.

Также в российском уголовно-процессуальном законодательстве существует проблема, связанная с обозначением субъектов уголовного процесса, уполномоченных осуществлять те или иные процессуальные действия. При анализе глав 24 – 29 УПК РФ можно прийти к неверному выводу о том, что закрепленные в данных нормах следственные действия может проводить только следователь. Однако в статье 223 УПК РФ закреплено положение, что предварительное расследование в форме дознания производится в порядке, установленном главами 21, 22 и 24 - 29 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ. Отсюда следует, что дознаватель также уполномочен проводить следственные действия, закрепленные в ранее обозначенных нормах. Логичнее сразу обозначать весь перечень субъектов, имеющих право осуществлять те или иные следственные действия.

В заключение хотелось бы коснуться ответственности данных субъектов. Офицер может быть привлечен к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение своих обязанностей. В Российской Федерации аналогичная ответственность распространяется на дознавателя и следователя. В целом, ответственность перед законом для указанных лиц схожа.

3. Заключение

Результаты анализа нормативных положений, касающихся процессуального статуса Офицера, позволяют сделать вывод о наличии интересных моментов регламентации.

Среди таких интересных положений можно выделить: 1) единство субъекта досудебной подготовки материалов; 2) системность и компактность регламентации полномочий Офицера (в УПК РФ перечень полномочий закреплен в одной статье); 3) наличие у Офицера полномочий, которые могут быть заимствованы (например, возможность обращения с ходатайством в суд для получения разрешения на осуществление специальных розыскных мероприятий) при условии допущения в уголовном судопроизводстве России применения оперативно-розыскных мероприятий как средства собирания и проверки доказательств.

Литература:

1. Валов С. В. Следственные органы Российской Федерации: сходства и различия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – № 1(138). – С. 124-134. – Текст: электронный. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44818283> (дата обращения: 31.03.2024).

2. Смирнов А. В. Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник; под общ. ред. А.В. Смирнова. — 8-е изд., перераб. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. — 784 с. - ISBN 978-5-00156-039-5. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1902468> (дата обращения: 31.03.2024).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова: закон от 14.03.2003 № 122-XV // БД «Законодательство Молдовы» – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3833 (дата обращения: 31.03.2024).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.04.2024).

Е.А. Белых
А.В. Мальцева

Государственная тайна как объект уголовно-правовой охраны

Аннотация. Данное исследование проведено с целью выполнения интегрального анализа развития законодательства в сфере государственной тайны в контексте уголовного судопроизводства. В статье выделены основные критерии, касающиеся этапов развития уголовной ответственности за разглашение государственной тайны в Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная тайна, Конституция РФ, правовая система, федеральный закон, Уголовный Кодекс, Российская Федерация.

На сегодняшний день в уголовном законодательстве часто встречаются такие термины как «информация», «сведения» и «тайна». Однако, за исключением 28 главы Уголовного кодекса, содержащей в себе преступления в сфере

компьютерной информации и уголовную ответственность за их совершение, дефиниция «информация» не является значимой в указанных правовых нормах.

Поскольку в современном законодательстве не дается точного понятия «информация», целесообразно будет обратиться к интерпретациям, находящим отражение в юридической литературе. Одно из наиболее полных определений данного термина предложено И. В. Бондарем. Согласно его рассуждениям, «тайна — это информация, существующая в нематериальной форме или на материальном носителе, которая обладает духовной, моральной, этической, коммерческой или другой общественной ценностью, доверенная ограниченному кругу лиц»¹.

6 марта 1997 года принят Указ Президента Российской Федерации № 188 об «Определении списка конфиденциальной информации», установивший перечень сведений, отнесенных к секретным. В этот список были включены: персональные данные о гражданах, информация, являющаяся конфиденциальной в ходе расследований и судебных процессов, а также сведения о защищаемых потерпевших, свидетелях и других участниках уголовного процесса².

Кроме того, принятый 6 июля 2006 года Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» классифицировал конфиденциальную информацию следующим образом:

- информация, являющаяся коммерческой или служебной тайной;
- информация, относящаяся к профессиональной тайне;
- личные данные человека³.

Таким образом, можно отметить, что спектр сведений, разглашение которых может причинить значительный вред интересам государства достаточно велик.

Сведения, отнесенные к государственной тайне, как и другие разновидности охраняемой информации, могут находиться как в специализированной среде, так и за ее пределами. Государственная тайна по сей день остается под охраной и защитой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также иными нормативно-правовыми актами, налагающими ограничения использования той или иной информации. Различные способы и методы защиты государственной тайны могут включать в себя действия, направленные на присвоение ей степени конфиденциальности, путем создания некоего шифра, который не способен рассекретить простой обыватель, а порой и умелый специалист.

Правовая основа института государственной тайны в нашей стране в настоящее время представляет собой норму информационного права,

¹ Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству: Проблемы теории и практики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 // Нижегород. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2004. 27 с.

² Указ Президента от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2663.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

закрепленную в части 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации, согласно которой «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень данных, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом»¹.

В нашем государстве административно-правовой институт государственной тайны играет важнейшую роль в обеспечении безопасности страны и защите национальных интересов. Принятый 27 июля 1993 года закон № 5485–1 «О государственной тайне» является основополагающим актом, в сферу регулирования которого подпадает данный вопрос.

Всем известно, что ведущими принципами демократии считаются прозрачность и открытость действий государства. Однако, в определенных ситуациях, с целью обеспечения национальной безопасности, считается необходимым ограничить доступ к той или иной информации. Законодательство Российской Федерации определяет виды сведений, которые не являются секретными, а также устанавливает порядок отнесения информации к государственной тайне.

Межведомственная комиссия, задача которой состоит в охране государственной тайны, играет значительную роль в координации деятельности федеральных и региональных органов власти в области защиты государственной тайны. Данный орган занимается разработкой и реализацией государственных программ, нормативно-правовых актов и методических документов для обеспечения соблюдения законодательства о государственной тайне. Полномочия межведомственной комиссии определены соответствующим положением. Именно она занимается обеспечением согласованности и эффективности мер по защите сведений, составляющих государственную тайну.

Важно учесть, что применяя закон «О государственной тайне» необходимо соблюдать баланс между национальной безопасностью и правами граждан на доступ к информации. Процедуры классификации информации должны быть прозрачными и обоснованными, а регулирование государственной тайны не должно приводить к неправомерным ограничениям свободы слова и информационной свободы.

В современной России административно-правовой институт государственной тайны – это ключевая часть системы обеспечения безопасности государства. Применение указанного института должно соответствовать основным принципам демократии и учитывать права граждан на доступ к информации.

Законодательство РФ в области государственной тайны регулирует состав субъектов правоотношений, непосредственно связанных с государственной тайной, и их полномочия в области отнесения информации к государственной тайне и ее защите. Разграничение информации, составляющей государственную

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=1>.

тайну, определяется как снятие ранее установленных запретов на ее распространение и доступ к носителям. Порядок разграничения информации утверждается положениями закона «О государственной тайне».

Таким образом, тайна как составляющая уголовного права, выполняет роль объекта уголовного регулирования. В силу её криминальной природы доступ к ней ограничен. Защита государственной тайны является первоочередной задачей нашего государства. Цель Российской Федерации заключается в охране сведений, относящихся к конфиденциальным, поскольку именно это обеспечит укрепление государственной безопасности. Предусмотрев возможность посягательства на вышеупомянутый объект, законодатель принял ряд мер, направленных на защиту государственной тайны от недобросовестных лиц, стремящихся получить ее незаконным образом и преследующих различные цели. В связи с этим, была разработана статья 283 Уголовного кодекса Российской Федерации, закрепляющая наступление уголовной ответственности за посягательство на информацию, отнесенную к государственной тайне.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=1>.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

3. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485–1 «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ, 13.10.1997, № 41, стр. 8220–8235.

4. Указ Президента от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // Собрание законодательства РФ, 27.05.1996, № 22, ст. 2663.

5. Бондарь И.В. Тайна по российскому законодательству: Проблемы теории и практики: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.01 // Нижегородская академия МВД Российской Федерации. Нижний Новгород, 2004. 27 с.

6. Назаров А.М., Барегян А.А., Морозов С.А. Ответственность за нарушение защиты государственной тайны страны // Теория и практика современной науки. 2018. № 12 (42). С. 308–312.

7. Сверчков В. В. Курс уголовного права. Общая часть. Учебник (комплект из 2 книг). / под ред. Томин В. Т. М.: Юрайт, 2016. 854 с.

8. Щигунов А.А., Пичик В.В., Десяткин Д.Е. Понятие информации и законодательные нормативно-правовые акты в области защиты информации и государственной тайны // Интернаука. 2018. № 19–1 (53). С. 57–58.

Памяти профессора Е.П. Кима

Аннотация. Статья посвящена доктору юридических наук, профессору Е.П. Киму. Авторы раскрывают жизненный путь Е.П. Кима, его деловые, товарищеские и наставнические качества, научные направления деятельности при жизни.

Ключевые слова: Ким Евгений Петрович, ученый, учитель.

В этом году доктору юридических наук, профессору Евгению Петровичу Киму исполнилось бы 67 лет.

Научному сообществу Е.П. Ким широко известен как крупный ученый, посвятивший более тридцати лет исследованию теоретических проблем бытовой преступности. В возрасте Христа он защитил кандидатскую диссертацию под научным руководством выдающегося криминолога Г.А. Аванесова. В 2002 году спустя с тем же научным консультантом Е.П. Ким соискал ученую степень доктора юридических наук.

Евгению Петровичу выпал трудный путь. Родившись в советском Таджикистане, он сделал стремительную карьеру в органах внутренних дел. Его ждали высшие должности и награды. Не случилось. Гражданская война вынудила вернуться на землю депортированных предков. И начать все с самого начала. С тремя малолетними детьми на руках, без сбережений и вещей. Но эти трудности закалили профессора.

Е.П. Ким признавал, что не был оратором и не любил больших мероприятий. Лекциям он предпочитал уединенную беседу. Огромная сила его проявлялась в умении организовать и направить процесс. Он обладал редким качеством объединить людей вокруг некой идеи. Чего бы не касалось дело: ремонта кабинета или написания диссертации, Евгений Петрович простыми словами умел объяснить, что именно, как и кому надлежит делать. И результат достигался.

Мы не исключение. Отдавая должное нашим уважаемым научным руководителям, заметим, что первыми движениями на научном пути обязаны именно Евгению Петровичу Киму. Без него кандидатских дипломов с доцентскими аттестатами у нас бы не случилось.

Как и у любого большого человека, характер профессора не был из воска. Спросите любого, кому пришлось спорить с Е.П. Кимом, он подтвердит. Иногда излишне эмоционально, профессор всецело отдавался защите своей идеи, своего детища. Так же он отстаивал своих учеников. При этом не ждал от них ни подарков, ни благодарности. Е.П. Ким часто говорил, что удивить его можно было только порядочностью и верностью своему слову. Он и сам был таким. Если Евгений Петрович что-то обещал, то обязательно делал. Чего бы это ему ни стоило!

Еще одним замечательным качеством профессора была его гостеприимность. Воспитанный в традициях Средней Азии, Евгений Петрович любил угощать своих гостей и друзей. Даже если сам приезжал в гости, он никогда не приходил с пустыми руками.

Говорят, что учитель продолжается в своих учениках. Евгений Петрович оставил солидное научное наследие. Помимо защищенных диссертантов, доказательством этому служит внушительный список научных трудов, в которых содержится большое количество идей, опередивших время.

В памяти встает облик Евгения Петровича. Скромность и аскетизм были для него образом жизни. Нам повезло долгие годы служить Родине рядом с ним, он многому нас научил, преподавал весьма ценные уроки жизни. Порой не хватает советов профессора, пускай язвительных и колких, но всегда точных замечаний.

Большое видится на расстоянии. Масштаб личности Е.П. Кима как ученого и как человека становится понятным только сейчас, спустя годы.

Н.Л. Васильева

О правовых гарантиях неприкосновенности жилища: сущность и значение

Аннотация. Статья посвящена проблеме неприкосновенности жилища. По мнению автора, данная проблема не может быть решена только правовыми средствами. Для достижения этой цели необходимо, чтобы у большинства граждан сформировалась высокая правовая культура, концентрированным выражением которой является уважительное отношение к правам и свободам других лиц.

Ключевые слова: Конституция РФ, неприкосновенность жилища, ограничение прав и свобод человека

Статьей 25 Конституции РФ гарантировано право на неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения¹.

В свою очередь, УПК РФ в главе 2: «Принципы уголовного судопроизводства», в качестве самостоятельного принципа выделяет в ст. 12 принцип «неприкосновенность жилища», подчеркивая, что «осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за некоторым исключением случаев; обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, также за

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса»¹.

В соответствии со ст. 150 ГК РФ² право на неприкосновенность жилища является личным неимущественным правом и составляющей права на неприкосновенность частной жизни, т.е. той области жизнедеятельности личности, которая находится преимущественно вне сферы общественного и государственного интереса.

Неприкосновенность жилища как одна из составляющих частной жизни определяет степень свободы жизни и свободы выбора, а искажение или неполное понимание смысла ставит под угрозу реализацию гражданином этой универсальной ценности.

Значение данного права трудно переоценить. Оно является одним из важнейших не только в российском праве, но и в праве международном, причем последнее во многом обуславливает содержание внутренних национальных норм. Праву на неприкосновенность жилища посвящены положения целого ряда основополагающих международных правовых актов. В частности, такие положения включены во Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., статья 12 которой провозглашает, что «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища... Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств»³.

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, одобренным Генеральной Ассамблеей ООН 16.12.1966⁴, никто не может подвергаться произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища (ст. 17). На данной международно-правовой норме основана ст. 25 Конституции РФ, текст которой почти дословно воспроизведен в ст. 3 ЖК РФ.

Сложно не согласиться с точкой зрения М.Ю. Тихомирова: «понятие неприкосновенности жилища связано исключительно с проникновением в него посторонних для законно проживающих в соответствующем помещении лиц. Доступ в жилище посторонних лиц возможен лишь при ясно выраженном согласии проживающих в нем граждан»⁵.

Безусловно, любые права имеют ценность только тогда, когда они осуществимы. Между тем, это отнюдь не означает, что такие права и свободы

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета, № 249. 22.12.2001.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Российская газета, № 238-239. 08.12.1994.

³ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12. 1994.

⁵ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридический справочник по жилищным вопросам / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2011. С. 18.

безграничны. Само сосуществование индивидов в рамках конкретного общества предопределяет ограничение прав людей в интересах остальных членов общества, а также в интересах решения общегосударственных задач.

Для ограничений в праве, соответственно, свойственно определение рамок осуществления права путем установления различных форм и способов его осуществления либо введения препятствий в реализации права. Правовые ограничения, как правило, реализуются в форме различных сдерживающих рычагов воздействия, которыми могут выступать санкции, запреты, обязывающие требования, предписывающие нормы, регламентирующие процедурные правила и др.

Как показывает практический опыт, правовые ограничения являются объективным спутником свободной воли, как допущения ее сдерживания в интересах социума. При этом согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, в процессе введения таких ограничений отсутствует свободная воля человека, либо она реализуется опосредованно через законодательную власть, поскольку ограничения вводятся исключительно нормами права и обладают общеобязательной силой, подкрепленной мерами государственного принуждения, применяемыми к нарушителям.

Следует отметить, что своевременное и эффективное производство в отношении правовых гарантий неприкосновенности жилища способствует как раскрытию преступлений и установлению истины по уголовному делу, так и защите прав потерпевших¹.

Кроме того, Постановление Пленума Верховного Суда РФ подтверждает своим разъяснением о гарантиях неприкосновенности жилища, указывая, что «независимо от вины судом может быть взыскана компенсация морального вреда, причиненного гражданину незаконным применением любых иных мер государственного принуждения... Так, суд вправе взыскать компенсацию морального вреда, причиненного, например, в результате производства в жилище обыска или выемки, признанных незаконными (статья 12 УПК РФ)»².

Как справедливо отмечает исследователь В.Ю. Сергеев, «конституционные цели и пределы допустимости правоограничений в демократическом государстве обусловлены соотношением ординарных условий и чрезвычайных обстоятельств функционирования государства и права... Цель данных правоограничений вытекает не из сущности субъективного права, но обуславливается чрезвычайностью, экстраординарностью возникающих обстоятельств»³.

¹ Васильева, Н.Л. Обыск: уголовно-процессуальные основы проведения и правовая позиция суда // Актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных трудов, Хабаровск, 22.04.2019 г. Том Выпуск 3. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 99.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Российская газета. № 267. 25.11.2022.

³ Сергеев В.Ю. Конституционные цели и пределы допустимости ограничений прав и свобод человека в демократическом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11. С. 8.

Имеются различные способы и формы ограничения прав и свобод человека и гражданина, ярким примером чему может служить введение таких ограничений в условиях чрезвычайного положения или военного времени. Здесь предусматривается период, по истечении которого восстанавливается возможность пользоваться правами. Одновременно существуют и более постоянные ограничения, не связанные с экстраординарными ситуациями и правовыми режимами, устанавливаемыми при их наступлении.

Так, анализ законодательства показывает, что неприкосновенность жилища ограничена положениями законодательства, допускающими в отдельных случаях законное проникновение в него, но в порядке исключения. Такие ситуации предусмотрены достаточно большим количеством законов, к примеру:

– в соответствии с законодательством о полиции – кроме случаев, предусмотренных законодательством также в целях:

1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для задержания лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, застигнутых на месте совершения ими деяния, содержащего признаки преступления, и (или) скрывающихся с места совершения ими такого деяния, и (или) лиц, на которых потерпевшие или очевидцы указывают как на совершивших деяние, содержащее признаки преступления;

3) для пресечения преступления;

4) для установления обстоятельств несчастного случая¹;

– в соответствии с законодательством о чрезвычайном или военном положении – для реализации мер в условиях объявленного чрезвычайного² или военного положения³;

– для обеспечения личной безопасности граждан или общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах, массовых беспорядках либо иных обстоятельствах чрезвычайного характера⁴;

– для осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом⁵;

– для совершения исполнительных действий⁶;

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. ст. 900.

² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // Российская газета. № 105. 02.06.2001.

³ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О военном положении» // Российская газета. № 21. 02.02.2002.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Парламентская газета. № 7-8. 15.01.2005.

⁵ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. ст. 1146.

⁶ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // Парламентская газета. № 131. 10.10.2007.

– для ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций¹.

Итак, перечень таких случаев определяется непосредственно законами, таким образом, на каждый конкретный момент он является исчерпывающим.

Несмотря на наличие отдельных ограничений, неприкосновенность жилища как право гарантируется совокупностью различных правовых требований, обеспечивающих практическую исполнимость данного конституционного права.

Для всех элементов правового статуса личности именно гарантии выступают как необходимое условие их функционирования. В юридической науке гарантии рассматриваются как необходимое звено, обеспечивающее удовлетворение потребностей во благах и защиту прав и интересов человека и гражданина.

Анализируя термин необходимо отметить, что под гарантиями понимаются принятые государством обязательства формировать условия и регламентировать соответствующие средства, которые бы позволяли осуществлять конкретную реализацию под охраной государственного механизма прав и свобод человека и гражданина.

В контексте сказанного интерес представляет мнение профессора В.Н. Кивеля, что в юриспруденции гарантии воспринимаются в качестве триединой системы, что применимо и к праву на неприкосновенность жилища, то есть как 1) общие; 2) специально-юридические и 3) организационные. Общие гарантии – это экономические, социальные, политические и др. условия, выступающие в качестве благоприятной среды реализации прав и свобод². Следует добавить, что данные гарантии предусматривают конституционное требование о том, что органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

Исходя из изложенного, можно сказать, что правовые гарантии права на неприкосновенность жилища – это набор дополняющих друг друга юридических механизмов, регламентированных в Конституции РФ и законах, с помощью которых наше государство влияет на реализацию конституционного права граждан на неприкосновенность жилища, обеспечивая сохранение государственной целостности и общественного спокойствия.

Таким образом, можем признать, что роль гарантий права на неприкосновенность жилища состоит в том, чтобы создать обстановку, когда между продекларированными правами и фактически возможными и реализуемыми в данном обществе не будет ощутимой разницы. Существование гарантий формирует понимание, что не может быть права, которое невозможно осуществить. То есть права, свободы и обязанности человека и гражданина, в

¹ Федеральный закон от 22.08.1995 № 151-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» // Российская газета. № 169. 31.08.1995.

² Кивель В.Н. Понятие и общая характеристика гарантий как структурного элемента конституционно-правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 19.

том числе, и право на неприкосновенность жилища, лишены реального воплощения и бессмысленны без гарантий, подтверждающих их практическое воплощение.

В целом проблема неприкосновенности жилища не может быть решена только правовыми средствами. Для достижения этой цели необходимо, чтобы у большинства граждан сформировалась высокая правовая культура, концентрированным выражением которой является уважительное отношение к правам и свободам других лиц.

Литература:

1. Васильева, Н.Л. Обыск: уголовно-процессуальные основы проведения и правовая позиция суда // Актуальные проблемы науки и практики : Сборник научных трудов, Хабаровск, 22.04.2019 г. Том Выпуск 3. – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 99.
2. Кивель В.Н. Понятие и общая характеристика гарантий как структурного элемента конституционно-правового статуса личности // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 19.
3. Сергеев В.Ю. Конституционные цели и пределы допустимости ограничений прав и свобод человека в демократическом государстве // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 11. С. 8.
4. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридический справочник по жилищным вопросам / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2011. С. 18.

П.В. Вдовцев

Отдельные проблемы изъятия электронных носителей информации

Аннотация: статья посвящена рассмотрению ряда положений действующего уголовно-процессуального регламента, характеризующих процедуру изъятия электронных носителей, а также копирования информации с них при проведении следственных действий; анализируются, кроме того, отдельные спорные вопросы правового статуса некоторых участников этой процедуры, высказываются предложения по оптимизации правоприменения.

Ключевые слова: копирование, электронный носитель информации, изъятие, следователь, специалист, понятой, участник следственного действия, присутствующее лицо, протокол.

Норма об общих правилах осуществления следственных действий (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ) устанавливает, что при их проведении по делам об отдельных преступлениях, связанных с посягательством на общественные отношения в области экономики, нельзя без достаточных к тому оснований предпринимать шаги, которые могут негативно сказаться на правомерной деятельности

субъектов предпринимательства. Среди запрещенных шагов – бесосновательное изъятие электронных носителей информации.

Хотя изъятие их все же возможно, однако строго в исключительных случаях, обозначенных в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, когда: 1) назначена судебная экспертиза в отношении названных носителей; 2) их изъятие осуществляется по решению суда; 3) на них имеется информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец соответствующего носителя не обладает, либо которая может быть реализована в преступных целях, либо снятие копии которой, по указанию специалиста, чревато ее утратой или возможным изменением.

Электронные носители, содержащие необходимую в расследовании информацию, подлежат изъятию при условии обязательного участия специалиста (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

Исходя из буквального содержания приведенной нормы, понятые участвуют в обязательном порядке в процедуре копирования доказательственной информации с тех электронных носителей, что подлежат изъятию. При этом сам акт снятия копии согласно воле законодателя возможен исключительно на основании ходатайства, заявленного либо владельцем этого носителя, либо же лицом, которое обладает содержащейся на нем информацией.

Иначе говоря, именно с момента поступления названного ходатайства встает вопрос о привлечении к участию в соответствующем следственном действии понятых.

Необходимо принимать во внимание, что стать участником любого следственного действия лицо может исключительно до его начала. Если же оно начато, то стать его участником, вдруг включившись в него, уже не получится. Закон не предлагает такой возможности. То есть если правоприменитель привлекает лицо для участия в уже начатом следственном действии, то, на наш взгляд, нарушает закон, что способно, очевидно, затруднить признание полученных доказательств допустимыми.

Соответственно, при наличии аргументированных предположений о возможности заявления такого ходатайства понятые подлежат привлечению к следственному действию в качестве его участников не с момента воплощения этих предположений, а с самого начала соответствующего познавательного действия.

Вместе с тем названные положения закона сформулированы так, что, по-видимому, допустим и способ их интерпретации, отличный от предложенного, а именно: возможно воспринимать процедуру изъятия указанных носителей доказательственной информации не как часть соответствующего познавательного приема, а как отдельное следственное действие, самостоятельный прием процессуального познания.

Допустим, носители были выявлены в ходе осуществляемого у субъекта предпринимательства следственного осмотра. Познавательный потенциал последнего, как известно, предоставляет возможность произвести их изъятие в его рамках. Однако, несмотря на это, изымать их придется, обращаясь к

познавательным возможностям иного действия – к примеру, выемки – с заблаговременным разрешением вопроса о приглашении как понятых, так и необходимого специалиста, потому что в следственном осмотре эти лица, очевидно, участия не принимали. Такая интерпретация процессуального регламента, как представляется, несколько не отвечает существу осмотра, его правовой природе и ограничивает его предписанный законом поисково-доказательственный ресурс.

Таким образом, существующий судопроизводственный порядок (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ) увязывает обращение к соответствующему специалисту с необходимостью, продиктованной сложившейся ситуацией расследования, изъять электронные носители, содержащие нужную информацию, а привлечение понятых – с необходимостью сделать копию этой информации. Если субъект расследования видит такого рода необходимость, то обязан загодя, то есть не по ходу следственного действия, а до его начала, разрешить вопрос обеспечения участия этих лиц в нем.

Информация должна быть скопирована на другие электронные носители. Предоставляет их в распоряжение следователя законный владелец носителей, подлежащих изъятию, или обладатель информации, что на них содержится.

При этом если существуют обстоятельства, обозначенные в п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, копирование исключено. Электронные носители, на которых запечатлена скопированная информация, должны быть переданы названным лицам. Данные мероприятия по снятию копии, а также передаче носителей подлежат документированию в протоколе (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ).

Часть 3 ст. 164.1 УПК РФ определяет, что следователь, осуществляя следственное действие, полномочен скопировать информацию, находящуюся на электронном носителе.

Таким образом, если правоприменитель принимает решение скопировать информацию, при этом не изымая носители, на которых она находится, то может обойтись при осуществлении этой процедуры своими силами, не приглашая соответствующего специалиста. Вместе с тем если при копировании не исключена возможность утраты информации или ее изменения, то допустимо изъятие содержащего ее электронного носителя.

Сделать вывод о гипотетическом риске утратить копируемую информация в состоянии, очевидно, лишь специалист (п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ). Иначе говоря, он должен участвовать в следственном действии, что предполагает его приглашение до начала этого действия. Следовательно, изъятие (включая случай невозможности осуществить копирование) произвести без специалиста нельзя, его участие в анализируемой процедуре следует воспринимать в качестве обязательного.

Обращает на себя внимание и следующий фрагмент текста закона: в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ отношение понятого к процедуре копирования обозначено термином «присутствие», в то же время отношение специалиста к изъятию охарактеризовано термином «участие». Подобное описание их функций в приведенной норме оправдывает постановку следующего вопроса: свойственны

ли лицу, присутствующему при осуществлении некоторого познавательного действия (предположим, копирования), те полномочия, что характеризуют осуществляемую им как участником судопроизводства процессуальную функцию.

Дабы ответить на него, нужно определиться с тем, кто входит в категорию «участники следственного действия».

Прежде всего названная категория охватывает тех лиц, судопроизводственная функция которых дает возможность правоприменителю (в том числе следователю) привлекать их к участию в определенном познавательном действии (ч. 5 ст. 164 УПК РФ). К ним относятся лица, выполняющие функции участников уголовного судопроизводства и перечисленные, соответственно, в гл. 6-8 УПК РФ. Эта категория также включает участников, в этих главах не значащихся: педагог, психолог (ч. 1 ст. 191, ч. 3 ст. 425 УПК РФ); врач (ч. 1 ст. 178, ч. 3 ст. 179 УПК РФ); судебно-медицинский эксперт (ч. 1 ст. 178 УПК РФ); должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность (ч. 7 ст. 164 УПК РФ) и некоторые другие лица.

Каждый субъект, являющийся участником познавательного, следственного действия, вправе делать заявления относительно порядка его производства, а также замечания относительно полноты и качества его протоколирования (ч. 4, 6 ст. 166 УПК РФ).

В некоторых положениях закона говорится о лицах, присутствующих при проведении познавательных действий. Так, в законе сказано о лицах, присутствующих в жилище, при осуществлении осмотра, обыска последнего, выемки в нем и т.д.

Как представляется, присутствующие лица не обладают правами лиц, участвующих в следственном действии. Протоколировать факт их присутствия необходимо исключительно в ситуации, когда было допущено ограничение их права. Соответствующая ситуация описана, к примеру, в ч. 8 ст. 182 УПК РФ.

Вместе тем отдельные положения процессуального закона называют лицо, участвующее в соответствующем познавательном действии, лицом присутствующим. Помимо упомянутой ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ это сделано в ч. 6 ст. 177, ч. 10 ст. 182 УПК РФ и ряде других норм. Очевидно, такая неосмотрительность в законодательных формулировках ведет к некоторой неразберихе, результатом чего выступает игнорирование действительного процессуального положения лица и, соответственно, и ограничение его правовых возможностей¹.

Следовательно, законодательная формулировка, аттестующая положение понятого при копировании информации с изымаемого электронного носителя, словом «присутствие» (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ), не может быть

¹ См. также: Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: научно-практическое пособие. М., 2008. С. 95; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006. С. 163.

интерпретирована с учетом изложенных доводов как ограничивающая правовое положение понятого. Последний выступает участником данного действия, а значит, обладает теми правами, что соответствуют этому статусу.

Литература:

1. Алонцева Е.Ю. Полномочия следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда: научно-практическое пособие. М., 2008.

2. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики): монография. Екатеринбург, 2006.

В.В. Виноградов

Пробелы уголовного законодательства Российской Федерации в области преступлений экстремистской направленности

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению правового пробела, связанного с отсутствием в уголовном законодательстве Российской Федерации четко установленного понятийного аппарата. Последствия данного пробела иллюстрируются на примере привлечения к уголовной ответственности за осуществление републикации экстремистских материалов в сети Интернет.

Ключевые слова: экстремизм, уголовная политика, противодействие экстремизму.

В современном мире распространение экстремизма является одной из самых серьезных проблем, поскольку данный вид преступности не является проблемой какого-то одного государства, а в силу глобальных процессов, таких как миграция беженцев из государств с тяжелой социальной обстановкой на фоне политического кризиса, данный вид преступности особенно остро касается стран куда данные беженцы приезжают в поисках убежища. Поскольку в общей массы прибывающих беженцев невозможно выявить будущего или уже сформировавшегося экстремиста, то в таких ситуациях формируются точки напряженные, которые несут в себе угрозу стабильности не только одного отдельно взятого государства, но и потенциального угрожают мирового сообщества в целом¹.

При этом не следует стигматизировать беженцев или обычных мигрантов как единственный источник экстремистской преступности, поскольку в любом обществе имеют место индивиды исповедующие экстремистские идеи крайне правого толка. Данные лица своей деятельностью не позволяют иммигрирующим лицам встроиться в существующий социум, что вынуждает

¹ Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2-4.

их жить исключительно в вакууме своих диаспор. Подобная ситуация представляет собой круг, в котором в определенные моменты пропадают причинно-следственные связи и оставляя внутри себя только ненависть, которая постоянно себя самовоспроизводит. По мнению некоторых экспертов в конце XX-го века экстремистская преступность не имела столько ярко выраженных тенденций к росту, однако в связи с распространением цифровизации в мире и отсутствием объективной возможности к воспрепятствованию распространения экстремистских идей экстремизм стал распространяться среди населения с угрожающей скоростью¹.

Отдельные исследователи обосновывают опасность экстремизма на основании того, что данный вид преступности является крайней формой разрешения социальных конфликтов и в этой связи для экстремистов наиболее очевидной и, по их мнению, наиболее действенной формой достижения своих целей является использование насильственных методов, что в конечном итоге выражается в терроризме².

Однако простое существование данного вида преступности не является единственной проблемой, поскольку дополнительные сложности предоставляют пробелы в национальном законодательстве по противодействию экстремизму.

Одним из наиболее ярких пробелов Российского законодательства в сфере противодействия экстремизму является сложность закрепления понятийного аппарата. В настоящее время законодательство в данной сфере продолжает страдать из-за использования достаточно широких формулировок, которые оставляют пространство для их расширенного толкования. При этом нельзя сказать, что данная проблема является актуально только для Российской Федерации, поскольку на международном уровне в данном вопросе также отсутствует единый подход в вопросе определения. Это объясняется тем, что каждое государство стремится закрепить собственное понятие, с учетом исторических, культурных, национальных и религиозных особенностей³.

В действующем законодательстве, а именно в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴, государство пошло отчасти по наиболее простому пути, прибегнув к простому перечислению перечня преступных действий. В эту группу входят такие деяния как насильственное изменение основ конституционного строя, возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни, пропаганда и

¹ Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005. 175 с.

² Парог А. И. Соотношение между терроризмом и экстремизмом // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 6. С. 67–69.

³ Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии экстремизма в современной юридической науке и законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РСОМУ. 2020. № 17.

⁴ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 14 февраля 2024 г.)

публичное демонстрирование нацистской атрибутики и т.д. При этом в самом законе не раскрывает понятие экстремизма.

В этой связи возникает существенная проблема, связанная с тем, что простое перечисление действий не учитывает нюансы субъективной стороны данного вида преступления. Субъективная сторона – это совокупность психологических и интеллектуальных элементов преступника и в этой связи совершенно очевидно, что данный вид преступности должен характеризоваться только прямым видом умысла, но простое перечисление преступных деяний может привести к игнорированию данного аспекта на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства.

Особенно это актуально для экстремистских преступлений, совершаемых в Интернете, в особенности в случаях распространения экстремистских материалов путем републикации экстремистской информации на странице в социальных сетях. Важно понимать, что, несмотря на то, что Интернет достаточно плотно присутствует в жизни большинства граждан, но при этом не для всех ясны законодательные границы допустимых действий в интернете, поскольку обыватели не часто задумываются о том, что, если информация находится в открытом доступе не равняется тому, что она не нарушает каких-либо установленных правовых норм. По этой причине пользователями интернета может распространяться экстремистская информация, путем совершения републикации на свою страницу в социальной сети, не потому что у него имелся прямой умысел для этого, а в связи с тем, что данная информация смогла как-либо его заинтересовать и вызвать желание поделиться этим с другими пользователями сети интернет, не осознавая потенциальных последствий своего решения. При этом судами может не учитываться такой момент, что републикация может осуществляться не только в целях распространения информации, но и в целях сохранения этой информации¹. Дополнительные вопросы вызывают те ситуации, когда к уголовной ответственности привлекается лицо, совершившее републикацию информации, но изначальный автор, разместивший данную информацию к ответственности не привлекается². Также спорной является ситуация, когда лицо при републикации материалов выражает негативную оценку данной информации, однако в данном случае представляется наиболее уместным оставить ситуацию так как есть в настоящее время, поскольку использование подобных негативных приписок к экстремистским материалам создало бы отрицательную лазейку в законе.

И данная ситуация является следствием того, что в настоящее время законодателем использован подобный подход для квалификации преступных

¹ Постановление по делу об административном правонарушении Апатитского городского суда Мурманской области от 16.03.2015 № 5-152/2015 в отношении гр. Ш.О.С. по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. URL: <https://actofact.ru/case-51RS0007-5-152-2015-2015-03-16-1-0/>.

² Халиуллина Л. И. Особенности привлечения к ответственности за распространение экстремистских материалов в социальных сетях // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. №3 (55).

деяний. Можно согласиться, что именно в этих целях была введена административная преюдиция в виде статьи 20.3.1 КоАП РФ, которая по своей сути является своеобразным костылем, позволяющим исключить случайных экстремистов от профессиональных, путем привлечения их к административной ответственности, но эта преюдиция касается только ч.1 ст. 282 УК РФ и не распространяет своё действие на ч.2 этой же статьи и административная преюдиция отсутствует в принципе в отношении других экстремистских преступлений.

Как видится недостаточная проработанность понятийного аппарата создает потенциал для привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не должны к ней привлекаться в принципе. Однако в данной ситуации нельзя просто сослаться на нежелание государства исправить существующее положение дел, поскольку данный вопрос остается дискуссионным и в научных кругах, а значит объективной возможности решить данную проблему в ближайшее время не предвидится и по этой причине приходится использовать те методы, которые в настоящее время имеются у государства.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (в редакции от 14 февраля 2024 г.)
2. Постановление по делу об административном правонарушении Апатитского городского суда Мурманской области от 16.03.2015 № 5-152/2015 в отношении гр. Ш.О.С. по ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ. URL: <https://actofact.ru/case-51RS0007-5-152-2015-2015-03-16-1-0/>.
3. Авдеев В. А., Авдеева О. А. Основные направления совершенствования правовой политики по обеспечению в условиях глобализации информационной безопасности // Российская юстиция. 2021. № 3. С. 2-4.
4. Кочои С. М. Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М. : Проспект. 2005. 175 с.
5. Кузнецов Р.Д. К вопросу о понятии экстремизма в современной юридической науке и законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2020. №17.
6. Рарог А. И. Соотношение между терроризмом и экстремизмом // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 6. С. 67–69.
7. Халиуллина Л. И. Особенности привлечения к ответственности за распространение экстремистских материалов в социальных сетях // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. №3 (55).

О.П. Виноградова

**Особенности уголовного судопроизводства в отношении лиц,
страдающих психическим расстройством**

Аннотация: наличие определенной психической деформации лиц, страдающих психическим расстройством, неизбежно влияет на формирование у них соответствующего криминального интереса, что детерминирует поведенческие особенности при выборе способа совершения преступлений, отображении следовой картины, а также определяет иные криминалистически значимые признаки. Знание данных закономерностей позволяет следователю еще на первоначальном этапе расследования преступлений акцентировать внимание на проверке версии о совершении преступления лицом, страдающим той или иной формой психического заболевания, чем позволяет существенно рационализировать расследование, сузив круг потенциальных подозреваемых.

Ключевые слова: расстройство, исключаящее вменяемость, психические девиации, невменяемость, принудительной меры медицинского характера.

При расследовании преступлений, совершенных лицами с психическими девиациями, следует иметь в виду, что в области уголовной ответственности, данные лица не могут быть приравнены к психически здоровым лицам. В соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ наличие психических отклонений «учитывается при назначении наказания». Однако, обращает внимание на себя тот факт, что формулировка закона не дает однозначного ответа на вопрос о том, присуща ли обязывающая сила учитывать данное обстоятельство при определении наказания, или суд может только «учесть» психические девиации при определении наказания, за совершенное преступление данным лицом. Учет судом наличия психической девиации не говорит о том, что суд обязан снижать уголовную ответственность лица за совершенное преступление, так как суд не может определить наличие или отсутствие психической девиации у лица, совершившего преступление соответственно, заключение эксперта - психиатра, станет одним из доказательств в уголовном судопроизводстве.

Анализ эмпирических источников свидетельствует о том, что зачастую следователи имеют лишь общее представление о криминалистически значимых личностных качествах психически неполноценных субъектов, совершивших преступления, слабо ориентируются в данном направлении при организации расследования, планировании следственных действий. А ведь допрос лица, имеющего не исключаящие вменяемости психические дефекты, обладает существенной спецификой, в аспекте как установления и поддержания с ним психологического контакта, так и получения важной доказательственной информации по делу. К сожалению, демонстрируемое нередко на практике невнимание следователя к различным формам психопатий и иным психическим дефектам, временным нарушениям психической деятельности в силу перенесенных моральных травм, не только влечет неполноту показаний и иной доказательственной информации, снижая качество расследования, но и обостряет конфликтную ситуацию расследования. В результате – массовые жалобы на следователя и ходатайства, как со стороны самих проходящих по делу лиц, так и их защитников и (или) представителей. И хотя нередко

претензии со стороны этих лиц являются надуманными, очевидно, что подобные ситуации диссонируют провозглашенному УПК РФ назначению уголовного судопроизводства¹.

В отношении лиц, страдающих расстройством, исключая вменяемость, расследование производится с учетом положений главы 51 УПК РФ только в том случае, если его расстройство связано с опасностью для него самого или других лиц. С момента установления невменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, корректируются цели уголовного судопроизводства. Так, согласно статье 97 УК РФ целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение лица или улучшение его психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых общественно опасных деяний.

Исходя из положений статьи 434 УПК РФ, при производстве предварительного следствия подлежат доказыванию следующие обстоятельства: во-первых, это время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния; во – вторых, данным ли лицом совершено деяние, запрещенное уголовным законом; в – третьих, доказываются характер и размер вреда, причиненного деянием; в – четвертых, обязательно учитывается наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу; и , в – пятых, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Психическое состояние, опасность лица как для самого себя и для других, а также возможность причинения им существенного вреда необходимо учитывать при допросе данного лица и получении показаний (как на этапе предварительного расследования, так и рассмотрения дела в суде). Следует учитывать, что в последующем они могут быть использованы в качестве доказательства по уголовному делу. Именно от этих составляющих будет зависеть достоверность данного вида доказательства².

Так, кассационным определением Липецкого областного суда было установлено, что в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела в отношении И. допущены судом существенные нарушения норм УПК РФ, повлекшие нарушение прав участника судебного разбирательства, что следует из протокола судебного заседания. По заключению стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы И. по своему психическому состоянию в настоящее время может принимать участие в судебном заседании с защитником и его представителем. И. принимал участие в судебном заседании,

¹ Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаяющими вменяемости: автореф. дисс....канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону – 2013. С. 4.

² Виноградова О.П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением психики // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 5-10.

ему судом были разъяснены процессуальные права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ. Исходя из смысла части первой статьи 437 УПК РФ данному лицу, участвующему в судебном заседании, должны быть не только разъяснены его процессуальные права, но и обеспечена возможность осуществления этих прав. При рассмотрении уголовного дела суд первой инстанции, не выяснял, согласен ли И. дать показания по постановлению о применении в отношении него принудительной меры медицинского характера, а после того, как данное постановление было оглашено прокурором, суд не выяснил, желает ли он выразить свое отношение к данному постановлению. Таким образом, были нарушены процессуальные права И. на дачу показаний в судебном заседании. Кроме того, судом И. не была разъяснена ст. 51 Конституции РФ. Не смотря на то, что показания лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, могут учитываться судом при оценке его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда, при определении вида принудительной меры медицинского характера. Еще одним нарушением следует считать то, что И. является лицом, в отношении которого ведется производство о применении к нему принудительной меры медицинского характера, однако в протоколе судебного заседания указано, что И. является подсудимым. В результате выявленных нарушений, судебная коллегия Елецкого городского суда Липецкой области в отношении И. определила отменить решение, вынесенное судом первой инстанции, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей¹.

Проанализировав вышеуказанный пример, можно сделать вывод, что суд (судьи) считают категорически неверным называть то лицо, к которому применяется принудительная мера медицинского характера - подсудимым. Однако в статье 47 УПК РФ сказано, что обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Данный аспект вновь подтверждает необходимость внесения корректирующих изменений в УПК РФ в этой части. Также необходимо отметить, что автоматическое дублирование прав подозреваемого (обвиняемого) к лицу, к которому применяется принудительная мера медицинского характера в полном объеме невозможно, так как из-за разного психического состояния данные лица будут иметь различные возможности по обеспечению данных прав.

В соответствии со статьей 442 УПК РФ в ходе судебного разбирательства по уголовному делу и принятии решения должны быть исследованы и разрешены судом следующие вопросы:

- 1) имело ли место деяние, запрещенное уголовным законом;
- 2) совершило ли данное деяние лицо, в отношении которого рассматривается уголовное дело;
- 3) совершено ли деяние лицом в состоянии невменяемости;

¹ Кассационное определение Липецкого областного суда от 29 ноября 2011 г. по делу 22-2619-2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

4) наступило ли у данного лица после совершения преступления психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;

5) представляет ли психическое расстройство лица опасность для него или других лиц либо возможно ли причинение данным лицом иного существенного вреда;

6) подлежит ли применению к данному лицу принудительная мера медицинского характера и какая именно.

Исследовав обстоятельства совершения общественно опасного деяния и разрешив указанные вопросы, суд может вынести одно из следующих решений:

а) Постановление об освобождении лица от уголовной ответственности или от уголовного наказания и о применении к нему конкретной принудительной меры медицинского характера, предусмотренной статьей 99 УК РФ.

б) Постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию;

в) Постановление о прекращении уголовного дела, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24-28 УПК РФ, независимо от наличия и характера заболевания лица.

Помимо, основной резолюции, изложенной в постановлении, суд также указывает судьбу вещественных доказательств и обязан разъяснить право на обжалование данного решения.

Когда судом принято решение о назначении принудительной меры медицинского характера и определён её вид, то оно направляется в исполнительный орган по охране здоровья врачебной комиссии для определения срока и порядка излечения.

В особом производстве в отличие от общего порядка решения могут быть обжалованы лицом, в отношении которого осуществлялось особое производство, защитником, потерпевшим и его представителями, законным представителем или близким родственником лица, в отношении которого было рассмотрено уголовное дело, а также прокурором¹.

Судебные издержки в соответствии со статьей 132 УПК РФ² с указанных лиц не взыскиваются, а принимаются на счет федерального бюджета. С этих лиц не может быть взыскано также вознаграждение за осуществление защиты, так как участие защитника в таком деле обязательно.

Резюмируя выше изложенное, следует отметить, что назначая принудительные меры медицинского характера, судам следует мотивировать необходимость их применения, в связи с тем, что данные меры в большей части

¹ Разъяснение прокуратуры Калужской области о судебном порядке применения ПММХ. [Электронный ресурс]. URL: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-5705.html> (дата обращения: 17.04.2023).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2023).

ограничивают права и законные интересы лица, кроме того, назначаются на неопределенный срок, в отличие от уголовного наказания. Кроме того, к сожалению, можно констатировать тот факт, что и на судебной стадии судами также допускаются нарушения прав участников уголовного судопроизводства (в частности лиц, страдающих психическими расстройствами), однако данные нарушения устраняются путем пересмотра решений в порядке апелляции, кассации и даже надзора.

Изучив особенности уголовного судопроизводства в отношении лиц, страдающих психическим расстройством, следует сделать вывод о межотраслевом характере исследуемого вопроса, который урегулирован юридически как на международном, так и на федеральном уровне. Однако существуют законодательные пробелы и неточности, устранить которые возможно путем внесения изменений в УПК РФ, а пока эти пробелы существуют, правоохранительным органам следует внимательно относиться к вопросу соблюдения прав участников уголовного судопроизводства по данной категории дел, с целью недопущения существенных их нарушений.

Применение к лицам, совершившим общественно опасное деяние, статьи 46 и 47 УПК РФ не в полной мере обеспечивают их процессуальные права и требуют дополнения специальной нормой. К тому же лицо, не являясь обвиняемым на начальных стадиях уголовного судопроизводства, не может быть названо подсудимым на стадии судебного разбирательства.

Таким образом, в ходе досудебного разбирательства, которое по данной категории дел производится только в форме предварительного следствия, важным является заключение судебно-психиатрической экспертизы, которая ответит на вопрос об отношении лица к инкриминируемому деянию и его психическом состоянии¹. Кроме того, позволит выявить признаки симуляции психического заболевания, как стратегии противодействия расследованию и избегания уголовного наказания.

К особенностям данной категории дел также можно отнести тот факт, что заявленный по делу гражданский иск не подлежит рассмотрению в ходе уголовного судопроизводства. Кроме того правоприменителям следует учитывать, что установленная в ходе гражданского судопроизводства недееспособность лица не носит преюдициальной силы для целей уголовного судопроизводства, однако может служить основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы.

Литература:

1. Виноградова О.П. Особенности тактики отдельных следственных действий с участием подозреваемых (обвиняемых), страдающих нарушением

¹ Елфимов П.В., Виноградова О.П. Информационное значение судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз при расследовании половых преступлений против несовершеннолетних//Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27). С. 120-124.

психики//Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 1.

2. Гнетнев И.Г. Совершенствование методики расследования преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости: автореф. дисс....канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону – 2013. С. 4.

3. Елфимов П.В., Виноградова О.П. Информационное значение судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертиз при расследовании половых преступлений против несовершеннолетних//Алтайский юридический вестник. 2019. № 3 (27).

4. Кассационное определение Липецкого областного суда от 29 ноября 2011 г. по делу 22-2619-2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

5. Разъяснение прокуратуры Калужской области о судебном порядке применения ПММХ. [Электронный ресурс]. URL: <http://prokuror-kaluga.ru/razyasnenie-5705.html> (дата обращения: 17.04.2023).

К.А. Волков

Уголовно-политические воззрения профессора Е.П. Кима

Аннотация. Статья посвящена доктору юридических наук, профессору Е.П. Киму. Автор раскрывают жизненный и научный путь Е.П. Кима, его деловые, товарищеские и наставнические качества, научные направления деятельности при жизни.

Ключевые слова: Ким Евгений Петрович, преступность в сфере бытовых отношений, ученый, учитель.

Е.П. Ким пришел в криминологию в зрелом возрасте – в 1986-1989г., когда ему было около 30 лет. В 1989 году Е.П. Ким защищает кандидатскую диссертацию по теме исследования: «Преступность в сфере бытовых отношений и её предупреждение органами внутренних дел» (специальность 12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право). В последующем именно это направление станет предметом докторского диссертационного исследования. Таким образом, Е.П. Ким продолжил традицию изучения фундаментального направления криминологии – бытовой преступности, под руководством выдающегося ученого криминолога Г.А. Аванесова.

В числе произведений Е.П. Кима по этой тематике стали такие как «Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики (2002), «Деятельность органов внутренних дел по предупреждению преступности в сфере бытовых отношений» (1999), Профилактика бытовых преступлений органами внутренних дел (1989), «Быт и

преступность» (2000), «Криминология бытовых отношений» (2006), «Методы изучения криминологической безопасности личности в быту» (2009) и др.

В 2002 году профессор Е.П. Ким блестяще защищает докторскую диссертацию «Преступность в сфере бытовых отношений и её предупреждение: проблемы теории и практики» (специальности 12.00.08 – уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право). Особо следует отметить тот факт, что Е.П. Ким стал первым доктором по юриспруденции, который защитил диссертацию являясь жителем г. Хабаровска.

Несмотря на то, что с момента ее публикации прошло более 20 лет, многие из ее тезисов по-прежнему остаются актуальными. Особенно это касается идеи о том, что «Преступность в российском обществе все больше приобретает черты бытовой преступности. Наблюдается тенденция, когда в сфере быта все чаще возникают криминогенные ситуации. Многочисленные противоречия в данной сфере приводят к конфликтам, а последние - нередко к преступлениям и другим правонарушениям»¹. Его концепция не претендовала на создание новой науки, а скорее стремилась к синтезу различных знаний для эффективной борьбы с бытовой преступностью.

Но творчество Е.П. Ким не ограничивалось только темой о бытовой преступности, в области преступности несовершеннолетних Е.П. Ким написал множество научных трудов, как лично, так и с соавторами. Среди них: «К вопросу о применении криминалистических учетов в розыске без вести пропавших несовершеннолетних» (2017), «Некоторые особенности технико-криминалистического сопровождения осмотра места происшествия краж, совершенных несовершеннолетними» (2016), «Взаимодействие следователя с органами социальной реабилитации несовершеннолетних при расследовании насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних (на примере Хабаровского края)» (2016), «Некоторые аспекты создания механизма социальной реабилитации несовершеннолетних пострадавших от насилия (по материалам Хабаровского края)» (2015), «Некоторые аспекты расследования краж чужого имущества, совершаемых несовершеннолетними (на примере Дальневосточного федерального округа)» (2015), «Расследование отдельных видов преступлений, совершенных несовершеннолетними» (2014), «Использование виктимологических данных при расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних» (2014), «Некоторые вопросы расследования краж чужого имущества, совершенных несовершеннолетними» (2014), «Криминологическая характеристика краж, совершаемых несовершеннолетними в Дальневосточном федеральном округе» (2013), «О некоторых процессуальных особенностях получения следователем информации по вопросам усыновления несовершеннолетних подвергшихся насилию» (2012), «Использование виктимологических данных при расследовании насильственных преступлений, совершенных в отношении

¹ Ким. Е.П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение : Проблемы теории и практики : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.08.

несовершеннолетних» (2011), «Роль общественных объединений в предупреждении преступлений несовершеннолетних» (2003).

Около сорока лет Е.П. Ким был связан профессиональной деятельностью в органах внутренних дел СССР и России, причем значительную часть служба прошла в практических органах. Указанное обстоятельство прямым образом отразилось на его научных взглядах, как следствие, значительная часть его работ на прямую связана с вопросами предупреждения преступности органами внутренних дел.

Так, рассматривая вопросы создания регионального механизма защиты жертв торговли людьми Е.П. Ким отмечал основные причины низкой эффективности работы органов внутренних дел: «во-первых, отсутствие четкой системы защиты жертв торговли людьми, которая содержала бы комплексное решение проблемы. Во-вторых, отсутствие должной координации и эффективного взаимодействия правоохранительных органов и неправительственных общественных организаций по предупреждению, выявлению и расследованию, связанных с торговлей людьми. В-третьих, трудности правоприменительной практики, связанные с пониманием и интерпретацией положений статей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за торговлю людьми. В-четвертых, потребность в обобщении следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против личной (физической) свободы человека. В-пятых, усиление в последнее время в средствах массовой информации агрессивной циничной неконтролируемой пропаганды деятельности организаций, занимающихся предоставлением сексуальных услуг. В-шестых, отсутствие специализации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением, расследованием и уголовным преследованием по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми»¹.

Однако Е.П. Ким не останавливался только на вопросах криминологии, с 2002 по 2007 гг. он возглавил кафедру оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Дальневосточного юридического института МВД России. В этот период времени значительная часть научных и учебно-методических работ Е.П. Ким была посвящена вопросам тактики и методики оперативно-розыскной деятельности. Е.П. Ким утверждал, что «оперативно-розыскная деятельность по своему характеру и особенностям, как особый вид правоохранительной деятельности связана с опасными нарушениями прав и свобод человека. При этом авторы справедливо отмечают, что «злоупотребления оперативных работников при проведении оперативно-розыскных мероприятий зачастую причиняют вред, как законным правам граждан, так и интересам общества». Поэтому при использовании оперативно-

¹ Волков К.А., Ким Е.П. Создание регионального механизма защиты жертв торговли людьми // Профессионал. 2008. № 6.

розыскных средств я (в т.ч. в борьбе с коррупционными преступлениями) требуется соблюдение действующего законодательства»¹.

В 2012 году Е.П. Ким возглавил кафедру уголовного права 5 ФПК ИПК Академии СК России. В этот период профессор Е.П. Ким начал активные исследования в области уголовного процесса и криминалистики, разрабатывая теоретические и практические основы для ее реализации со стороны органов следственного комитета. К числу его работ принадлежат публикации: «Некоторые аспекты использование виктимологических данных в уголовном судопроизводстве» (2017), «Направление письменных обращений, касающихся нарушений, допущенных защитником, как способ преодоления противодействию расследования преступлений» (2017), «О формах противодействия расследованию преступлений, связанных с проявлениями коррупции» (2017), «Тактические приемы действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст.145.1 УК РФ (невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат)» (2016), «Алгоритмизация действий следователя при рассмотрении сообщений о преступлении, предусмотренном ст. 145.1 УК РФ (2016) и др. Работа на кафедре уголовного права 5 ФПК ИПК Академии СК России позволила Е.П. Ким проводить исследования с использованием экспертного мнения сотрудников Следственного комитета РФ. Так в одном из исследований был проведен опрос более ста следователей и руководителей Следственного комитета РФ, расследующих дела о должностных и коррупционных преступлениях, что позволило выявить как распространённость факта противодействия при расследовании преступлений, так и определить наиболее распространенные формы такого противодействия².

В обобщенном концентрированном виде уголовно-политические воззрения Е.П. Ким касаются вопросов пресечения, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, которые послужили научной и методологической основой для подготовки направлений научного исследования кафедр Дальневосточного юридического института МВД России (с 2002 по 2009 год), а также кафедры уголовного права Академии СК России (с 2009 по настоящее время). Все они основаны на научных творческих подходах Учителя и являются своеобразным памятником ему. По справедливому утверждению древнего мыслителя и философа Кун-Фу Цзы «Учитель и ученик растут вместе».

¹ Ким Е.П., Киселёв Е.А. К вопросу использования результатов оперативно розыскной деятельности в расследовании преступлений коррупционной направленности // Судебная реформа: вчера, сегодня, завтра. Материалы межрегионального научно-практического «круглого стола», посвященного 155-летию Судебной реформы 1864 года. Редколлегия: К.А. Волков [и др.]. 2020. С. 32-38.

² Ким Е.П., Костенко К.А. О некоторых аспектах преодоления противодействия при расследовании коррупционных преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4 (30). С. 98-102.

Теоретико-правовой анализ формирования принципа справедливости и его реализация на правоприменительном уровне

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, посвященные анализу различных отраслей права, в контексте формирования и трактовки принципа справедливости. Особое внимание уделено рассмотрению принципа справедливости с точки зрения теоретико-правовой действительности, на основе анализа существующих современных подходов к пониманию справедливости в правовой сфере. Также в статье говорится о роли принципа справедливости, как одного из значимых в области правового регулирования.

Ключевые слова: справедливость, принцип справедливости, государство, право, правотворчество, правовое регулирование.

На современном этапе государственно-правового развития в правотворческой и правоприменительной деятельности особое значение занимают интересы и ценности как отдельных граждан, так и всего общества. Так, актуальность в настоящее время приобретает принцип справедливости, который, являясь фундаментальной социальной ценностью, призван обеспечивать защиту прав и законных интересов человека.

С ранних исторических периодов справедливость рассматривалась мыслителями исключительно с философской точки зрения и формировалась в области аксиологии. Аристотель определял ее как «равное, но только для равных», и иначе «неравное, но лишь для неравных»¹. Однако, «если справедливость рассматривается как нечто естественное – явление природы, то становится общей, универсальной для всего человечества»², писал философ. Современный ученый С.С. Алексеев описывает, что справедливость приобретает значение правового принципа в той мере, в какой она воплощается в нормативно-правовом способе регулирования, в тех началах соразмерности, равенства и т.д., которые присущи самому построению правовой доктрины³.

В теоретико-правовой науке чаще всего принцип справедливости рассматривается как социально-значимый аспект правовой действительности, поскольку непосредственно затрагивает права и интересы граждан. Данный факт обуславливает повышенный интерес к изучению данного принципа в области права на современном этапе.

В настоящей работе предлагается рассмотреть принцип справедливости в сфере юридического знания в различных отраслях права, определив его значение в процессе правового регулирования.

¹ Аристотель. Политика. III, V, 8 // Аристотель. Политика. Афинская политика. – М.: Мысль, 1997.

² Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2015. — С. 389.

³ Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009. С. 65.

Несомненно, что целями уголовно-правовой политики, помимо прочих, является достижения справедливости, законности и правопорядка в обществе. Однако на правоприменительном уровне принцип справедливости реализуется не только в рамках уголовно-правовых отношений, но и в различных отраслях права, а именно в процессе реализации гражданского законодательства, где «важнейшей задачей для регулирования обязательственного права является нивелирование фактического (прежде всего, экономического) неравенства сторон в целях защиты социальной справедливости, защиты прав и законных интересов потребителей, выступающих в качестве слабой стороны обязательства»¹.

Наряду с этим стоит подчеркнуть, что принцип справедливости реализуется в большинстве норм права, но при этом не подвержен дословной трактовке, за исключением статьи 6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Зачастую рассматриваемый принцип имеет сложное содержание и переплетается с принципом равенства, к примеру, в области налогового законодательства он характеризуется «отсутствием дискриминации граждан в налоговом праве»². В области земельного законодательства он выражен в признании и защите форм собственности равным образом, т.е. «землей и природными ресурсами могут владеть все в равном доступе»³.

Учитывая, что принцип справедливости является основой большинства нормативных актов, его сущность следует рассматривать не только, как социальную ценность, но и как часть таких правовых категорий, как правовые интересы, правовые цели и правовые ценности. Так Н.Л. Оленин пишет, что справедливость выступает в качестве определенной меры соотношения требования и воздаяния, с помощью которой соизмеряются оптимальное сочетание интересов отдельных индивидов и групп и общества в целом⁴. В свою очередь профессор И.В. Гончаров говорит о том, что «одна из наиболее долговечных и существенных ценностей права, один из его основных принципов»⁵.

¹ Урываев, А. В. К вопросу о принципе справедливости в российском праве / А. В. Урываев // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 13–14 сентября 2023 года / Под редакцией О.А. Столяровой, Р.Р. Юнковой. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 238.

² Шайхутдинова, Д. Р. Справедливость как основной принцип налогообложения / Д. Р. Шайхутдинова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 6(42). – С. 3.

³ Булгаков, В. В. Становление принципа справедливости в земельном законодательстве России / В. В. Булгаков, А. А. Родионова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 613.

⁴ Оленин, Н. Н. Принцип справедливости и право РФ / Н. Н. Оленин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 111.

⁵ Гончаров, И. В. Проблемы реализации конституционного принципа социальной справедливости в Российской Федерации / И. В. Гончаров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 5(97). – С. 53.

Подытожив, следует определить, что справедливость является одним из важнейших принципов, применяемом на каждом уровне действия права, с момента осуществления государством правотворческой деятельности, до непосредственного применения в процессе правового регулирования, и применяется во всех отраслях права. Задачей теоретиков является не допустить размывание понятия и сущности «принципа справедливости» наравне с другими, не менее важными социально-правовыми принципами (принципы равенства, свободы и тд.). Применение и соблюдение данного принципа как в теоретико-правовой, так и в практической действительности служит путеводителем к истинному правовому государству, которым является Российская Федерация.

Литература:

1. Авдеева О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества / О. А. Авдеева, В. А. Авдеев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1(104). – С. 102-112.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. М.: Проспект, 2009. – 566 с.
3. Аристотель. Политика. Афинская политика. М.: Мысль, 1997. – 343 с.
4. Булгаков В. В. Становление принципа справедливости в земельном законодательстве России / В. В. Булгаков, А. А. Родионова // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 602-615.
5. Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки : учеб. пособие. — М. : Проспект, 2015. — 432 с.
6. Гончаров, И. В. Проблемы реализации конституционного принципа социальной справедливости в Российской Федерации / И. В. Гончаров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2023. – № 5(97). – С. 53-60.
7. Оленин, Н. Н. Принцип справедливости и право РФ / Н. Н. Оленин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 332. – С. 111-112.
8. Урываев А. В. К вопросу о принципе справедливости в российском праве / А. В. Урываев // Проблемы управления, экономики и права в общегосударственном и региональном масштабах : Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 13–14 сентября 2023 года / Под редакцией О.А. Столяровой, Р.Р. Юняевой. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 236-239.
9. Шайхутдинова, Д. Р. Справедливость как основной принцип налогообложения / Д. Р. Шайхутдинова // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 6(42). – С. 4.

Правовые и организационные проблемы деятельности следователя в уголовном судопроизводстве

Аннотация: Данная статья посвящена выявлению и исследованию правовых и организационных проблем деятельности следователя в уголовном процессе. В качестве наиболее значимых проблем в статье называются неполноценная процессуальная самостоятельность следователя, проблемы взаимодействия следователя со специалистами, чрезмерная перегруженность следователей непроцессуальными обязанностями. Для каждой из выявленных проблем предлагается способ её устранения.

Ключевые слова: следователь, уголовное судопроизводство, правовые проблемы, организационные проблемы, руководитель следственного органа, специалист, процессуальная самостоятельность.

Современный уголовный процесс выступает в качестве единственного правового механизма, посредством которого осуществляется реализация норм уголовного права. Данный механизм представляет собой сложнейшее комплексное образование, включающее в себя несколько систем, целью функционирования которых является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. Кроме того, посредством данного механизма осуществляется защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Достижение указанных целей обеспечивается благодаря профессиональной деятельности участников уголовного процесса, в том числе и следователя, занимающего среди них особое место, поскольку именно он определяет не только направление расследования, но и предопределяет его характер, а часто – и его результат. И поскольку в настоящее время расследование большей части преступлений осуществляется именно следователями, то значимость выявления правовых и организационных проблем их профессиональной деятельности трудно переоценить.

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (ч. 1 ст. 38).

Сегодня отечественное законодательство относит к органам предварительного следствия следователей Следственного комитета, органов Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел Российской Федерации.

По справедливому утверждению Н.В. Ткачевой и М.А. Зимина, «следователь – участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения, но это не означает, что в его обязанности входит доказывание виновности лиц в совершении преступления. В свою очередь в предмет доказывания также

включены и иные обстоятельства: характеризующие личность обвиняемого, исключаяющие преступность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание. То есть он должен оказать содействие всестороннему, полному, точному разрешению уголовного дела»¹.

Следует отметить, что полномочия следователя не вправе осуществлять стажеры, «помощники» следователя и тому подобные должностные лица, ни тем более представители общественности (общественные помощники следователя или прокурора). Органом предварительного следствия является только следователь и никакие иные лица².

Следователь осуществляет свою деятельность в рамках своих полномочий. При этом важнейшей составляющей его правового статуса является его процессуальная самостоятельность, которая, по утверждению А.Н. Огородова, «должна быть отнесена к категории принципов уголовного судопроизводства, так как рассматриваемое понятие определяет основополагающие начала деятельности следователя и формирует основы его правового статуса»³.

Именно с процессуальной самостоятельностью связана первая из выявленных проблем, состоящая в том, что законодательно декларируемая самостоятельность на практике трудно реализуема, поскольку следователь находится под плотным контролем. Так, А.В. Белоусов и Е.В. Смахтин отмечают, что ведомственный контроль за деятельностью следователя могут осуществлять целых 6 должностных лиц: руководитель и заместитель следственного подразделения, сотрудник отдела процессуального контроля и начальник этого отдела, курирующий заместитель и руководитель Следственного управления конкретного субъекта Российской Федерации⁴.

Можно добавить, что не стоит сбрасывать со счетов и прокуратуру, которой хотя и оставили контроль только над дознавателями, однако и следователи часто вынуждены согласовывать с прокурорами свою позицию.

Но, пожалуй, наиболее ведущую роль в лишении следователя процессуальной самостоятельности играет руководитель следственного органа, который может, при желании, заблокировать практически любую профессиональную деятельность своего сотрудника – следователя. Очевидно, что подобное положение вещей не способствует эффективности проведения расследования.

По мнению А.Ю. Зотова, для хотя бы частичного решения данной проблемы необходимо повысить ответственность руководителя следственного органа за

¹ Ткачева Н.В. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя / Н.В. Ткачева, М.А. Зимин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2017. Т. 17. №3. С. 19.

² Якимович Ю.К. Участники уголовного процесса. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2015. С. 76.

³ Огородов А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2017. С. 10.

⁴ Белоусов А.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации / А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №3 (25). С. 21.

данные им следователю указания, которые впоследствии признаются незаконными или необоснованными, а также расширить полномочия следователя по обжалованию решений руководителя следственного органа¹.

Конечно, возможность обжалования указаний руководства у следователя и так имеется, однако эта возможность не распространяется на обжалование решений об отмене незаконных и необоснованных постановлений следователя, которые являются для следователя обязательными.

Получается, что процессуальной самостоятельностью обладает на самом деле не следователь, а руководитель следственного органа. Вот он действительно может направлять ход расследования, блокировать те или иные следственные действия, определять степень важности тех или иных следственных действий и т.д.

Поэтому представляется крайне важным предоставить следователю возможность обжалования решений руководителя следственного органа, связанных с вынесением следователем постановлений о возбуждении, отказе в возбуждении и прекращении уголовных дел.

В завершение рассмотрения данной проблемы следует подчеркнуть, что две основные роли на досудебных стадиях уголовного процесса должны принадлежать следователю и прокурору, а чрезмерно широкие полномочия по контролю за деятельностью следователя, имеющиеся в настоящее время у руководителя следственного органа, должны быть ограничены. При этом акцент в деятельности руководителя должен делаться прежде всего на организации расследования.

Следует также отметить еще одну довольно серьезную проблему, связанную с поручением следователем специалисту проведения необходимого исследования.

Необходимо подчеркнуть, что в современных условиях роль специальных исследований в установлении истины по делу чрезвычайно велика. Нередко только благодаря ним происходит раскрытие преступлений. Поэтому значимость специальных исследований в уголовном процессе трудно переоценить.

Как справедливо замечает А.Д. Аветисян, такие исследования «позволяют использовать в процессе расследования уголовных дел весь арсенал современных научно-технических средств и является основным каналом внедрения в следственную практику достижений научно-технической революции»².

Однако в действующем отечественном уголовно-процессуальном законодательстве присутствуют некоторые пробелы, которые создают

¹ Зотов А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2018. С. 106-107.

² Аветисян А.Д. Отдельные проблемы деятельности следователя по доказыванию в досудебном производстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №2 (34). С. 80.

определенные трудности при поручении специалисту проведения специальных исследований.

Основная проблема здесь состоит прежде всего в том, что в отличие от эксперта, специалист не обязан составлять экспертное заключение в установленной законом форме (ст. 204 УПК РФ).

Специалист, в отличие от эксперта, может не проводить исследования, а основывать свое заключение только на своих специальных знаниях и профессиональном опыте.

В этой связи у следователя могут возникнуть существенные проблемы с доказыванием, поскольку само по себе заключение специалиста доказательством не является, а мнение специалиста может стать таковым только после его допроса. Однако здесь, в отличие от того же свидетеля, привлечь специалиста за дачу заведомо ложных показаний крайне сложно, поскольку у того всегда есть возможность сослаться на собственное мнение, которое якобы было ошибочным в силу добросовестного заблуждения.

Поэтому представляется важным законодательно установить форму заключения специалиста, аналогичную форме экспертного заключения, но, разумеется, с учетом имеющихся отличий. Наличие подобной формы заключения специалиста позволит существенно снизить волюнтаристическую составляющую мнения специалиста и повысить уровень его достоверности, что, в свою очередь, поможет следователю установить истину по делу, опираясь на более объективные результаты заключения специалиста.

Что касается организационных проблем деятельности следователя, то, пожалуй, наиболее серьезной из них является «катастрофическое повышение общего объема составляемых следователем непроцессуальных документов (отчеты, справки, статистические сведения и т.п.). Расследовать просто некогда»¹.

Решить эту проблему можно двумя способами: либо существенно сократить объем таких непроцессуальных документов, либо поручить их составление каким-либо другим лицам. Существует еще и такой вариант: разработать в тех МВД, ФСБ и СК (в каждом ведомстве – для своих следователей) такие формы непроцессуальных документов, заполнение которых занимает минимальное время.

С организационной точки зрения проблему составляет и обязательное привлечение специалиста к процедуре изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ). Дело в том, что необходимость изъятия электронных носителей возникает очень часто, поэтому каждый раз привлекать для этого специалиста весьма затруднительно, тем более что изъятие нередко очень сильно растягивается во времени, поскольку хозяин электронных носителей имеет право сделать копии всей имеющейся на изымаемых носителях информации (ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ),

¹ Белоусов А.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации / А.В. Белоусов, Е.В. Смахин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. №3 (25). С. 23.

причем копирование осуществляется именно специалистом. Также копии может затребовать и следователь. В итоге процесс изъятия может затянуться надолго. Естественно, что специалисты, мягко говоря, не горят желанием принимать участие в подобных мероприятиях.

Устранение указанной проблемы возможно посредством исключения из положений части 2 статьи 164.1 УПК РФ упоминаний о специалисте. Представляется, что и следователь, и присутствующий эксперт, да и многие другие сотрудники правоохранительных органов способны изъять электронные носители или скопировать информацию без участия специалиста.

Таким образом, в настоящее время в профессиональной деятельности следователя присутствуют как правовые, так и организационные проблемы, решение которых позволило бы представителям этой профессии осуществлять свою деятельность более эффективно, обеспечивая таким образом достижение основных целей уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Аветисян, А.Д. Отдельные проблемы деятельности следователя по доказыванию в досудебном производстве / А.Д. Аветисян // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – №2 (34). – С. 79-83.

3. Белоусов, А.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации / А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – №3 (25). – С. 19-25.

4. Зотов, А.Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Зотов. – Волгоград, 2018. – 253 с.

5. Огородов, А.Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Огородов. – Москва, 2017. – 251 с.

6. Ткачева, Н.В. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя / Н.В. Ткачева, М.А. Зимин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2017. – Т. 17. – №3. – С. 19-22.

7. Якимович, Ю.К. Участники уголовного процесса / Ю.К. Якимович. – Санкт-Петербург: – Издательство «Юридический центр», 2015. – 176 с.

Д.В. Галкин

О динамике зарегистрированных преступлений по итогам 2023 года

Аннотация. Аргументируется необходимость анализа криминальной ситуации на обслуживаемой территории для выполнения задач, возложенных на следственные органы Следственного комитета России. Дан общий анализ динамики всех зарегистрированных преступлений в период с 2018 по 2023 годы включительно. Представлено сравнение показателей динамики преступности в Российской Федерации и на территории Дальневосточного округа.

Ключевые слова: динамика преступности, состояние преступности, Следственный комитет Российской Федерации, тяжкие насильственные преступления.

Как показали проводимые на протяжении ряда лет криминологические исследования, криминальная ситуация в регионах России весьма динамична, неоднородна и имеет существенные территориальные различия. Объективные особенности криминальной ситуации в регионах определяют специфику деятельности правоохранительных органов, в том числе деятельности органов предварительного следствия. Повседневная работа следственных, оперативных и других подразделений правоохранительных органов, организация взаимодействия между ними, зависит от реального состояния правопорядка на территории. Понимание объективной криминальной картины определяет конкретные управленческие, организационные и процессуальные решения по использованию имеющихся сил и средств правоохранительных органов и координации их деятельности¹.

По итогам 2023 года на территории Дальневосточного федерального округа зарегистрировано 138 тысяч преступлений. По сравнению с предыдущим, 2022-м годом, это значение снизилось на 4,7%, а по сравнению с 2017-м годом – на 17%.

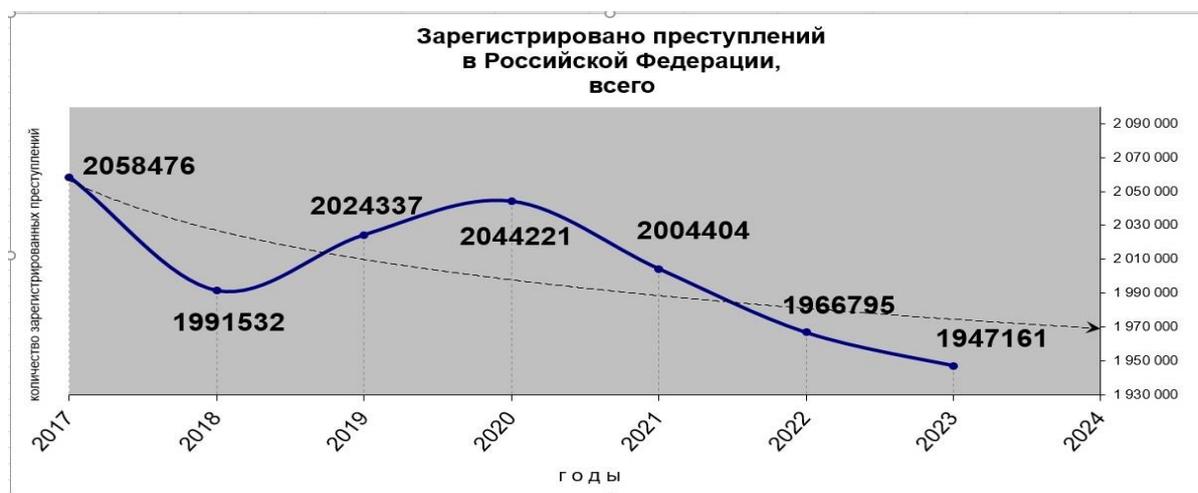
¹ Галкин Д.В. О динамике тяжких насильственных преступлений, подследственных Следственному комитету Российской Федерации // Вестник Московской академии СК России. 2019. № 1. С. 75-80.

В анализируемый период – с 2017 по 2023 годы – незначительный рост зарегистрированной преступности отмечался лишь по итогам 2021 года – на 1300 единиц, или на 0,9%, что позволяет характеризовать общее изменение криминальной ситуации на Дальнем Востоке России в последние годы как устойчивое и существенное снижение преступности.

Динамика преступности на Дальнем Востоке России в обозначенный период имела ту же направленность, что и на территории Российской Федерации в целом, но с меньшими темпами снижения. По итогам 2023 года общее количество зарегистрированных в России преступлений сократилось на 1% по сравнению с предыдущим годом, и на 5,4% – по сравнению с 2017-м годом¹. На фоне общего снижения преступности с 2017 по 2023 годы, в этот период в течение двух лет подряд отмечался заметный рост преступности – в 2019 и 2020 годах.

Максимальные значения зарегистрированных преступлений в Российской Федерации, в том числе и на территории Дальневосточного федерального округа, фиксировались по итогам 2006 года. Учитывая сопоставимость статистических данных в этот период и темпы снижения преступности, можно сделать вывод о том, что по итогам 2023 года показатели преступности достигли исторического минимума по меньшей мере за последние 18 лет. Данный вывод справедлив как для Российской Федерации в целом, так и для отдельных территорий, включая Дальневосточный федеральный округ.

Если в период с 2006 по 2011 годы общее снижение преступности происходило непрерывно и с высокими темпами, то в период с 2012 по 2017 годы динамика преступности характеризовалась волатильностью, изменчивостью и нестабильностью, поочередным переходом от роста к снижению и незначительными темпами изменений. Так, в 2018-м году показатели снизились, но в 2019-2020 годах снова перешли к росту; по итогам 2020 года общее количество зарегистрированных в России преступлений вернулось к уровню 2017 года.

¹ Статистика преступности согласно данным информационных ресурсов Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, Генеральной прокуратуры и Федеральной службы государственной статистики.

Вместе с тем в последние годы, с 2021 по 2023-й, вновь отмечались высокие темпы снижения преступности – на 9% в Дальневосточном федеральном округе и на 5% по всем регионам Российской Федерации.

Динамика общего числа зарегистрированных преступлений не всегда объективно отражает реальное изменение криминальной ситуации, так как не учитывает особенности ее структурных составляющих и значительную часть латентной преступности. Показатели общего числа зарегистрированных преступлений скорее отражают реальный уровень нагрузки на правоохранительные органы, и прежде всего на их основные службы – следствие, дознание, уголовный розыск, участковых.

Реальный уровень криминальной напряженности в регионе более объективно отражают показатели тяжкой насильственной преступности и некоторых других видов преступлений, в меньшей степени содержащие латентную составляющую. Одним из ключевых показателей, характеризующих реальный уровень криминального насилия в регионе, является уровень убийств. Латентность убийств невелика, во всяком случае, она минимальна по сравнению с другими видами преступлений. Поэтому показатели этих преступлений вполне объективно отражают реальные изменения криминальной ситуации.

Таким образом, в последние годы общий уровень преступности в России продолжал снижаться. Данный тренд характеризует ситуацию не только в масштабах всей страны, но и в отдельно взятых макрорегионах – федеральных округах, в частности, в Дальневосточном федеральном округе. Обращают на себя внимание две ключевые особенности указанных изменений. Первой из них является значительная продолжительность периода сокращения регистрируемых преступлений: за исключением отдельных периодов роста, не имеющих принципиального значения, снижение преступности продолжается с 2006 года. Вторая особенность – это существенные темпы снижения преступности, позволяющие предположить их объективный характер, не связанный с изменением организации работы правоохранительных органов и правоприменительной практики.

Указанные изменения криминальной ситуации, безусловно, оказывают свое влияние на специфику и текущие задачи работы правоохранительных, следственных органов и системы юстиции в целом.

Литература:

1. Галкин Д.В. О динамике тяжких насильственных преступлений, подследственных Следственному комитету Российской Федерации // Вестник Московской академии СК России. 2019. № 1. С. 75-80.
2. Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж., Чирков Д.К. Криминологический прогноз преступности в Российской Федерации на 2022-2023 гг. // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. С. 65-72.

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система. Официальные статистические показатели. Режим доступа: <https://fedstat.ru>.

Д.В. Галкин

О междисциплинарном подходе в изучении уголовно-правовых наук

Аннотация. Анализируются возможности использования учебных уголовных дел в учебном процессе по юридическим дисциплинам. Обобщен имеющийся опыт создания учебных уголовных дел, анализируются их достоинства и недостатки по сравнению с другими образовательными технологиями. Формулируются проблемы и перспективы их дальнейшего использования в учебном процессе.

Ключевые слова: преподавание юридических дисциплин, уголовно-правовые науки, междисциплинарный подход, уголовный процесс, криминалистика, учебное уголовное дело, макет уголовного дела.

Студенты юридических вузов уголовно-правовой специализации и практикующие следователи – слушатели курсов повышения квалификации, отмечают особую результативность практических занятий, в ходе которых они могут получить представление о том, как они в будущем будут реализовывать свои профессиональные компетенции. При этом одним из наиболее эффективных учебных инструментов обучающиеся называют макеты уголовных дел (учебные, они же модельные уголовные дела).

В российской юридической школе макеты уголовных дел как средства обучения создавались еще в середине прошлого века. Так, в библиотечных фондах можно обнаружить сведения о публикации в 1950-е годы в российских юридических издательствах учебных уголовных дел о преступлениях против личности и хозяйственных преступлениях¹. Уже тогда они использовались в качестве методических пособий для следователей в учебном процессе и в практической деятельности.

Современные авторы также не обходят стороной данное направление учебно-методической и научной работы. Только в последние годы в Московской академии Следственного комитета подготовлены несколько учебно-методических работ в форме макетов уголовных дел, в том числе по таким специфическим и сложным преступлениям, как сокрытие денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание налогов (ст. 199.2 УК РФ)² и

¹ См.: Учебное следственное дело о выпуске недоброкачественной продукции: методическое пособие / Кочаров Г.И., Танасевич В.Г.; Отв. ред.: Смирнов Л.Н. - М.: Изд-во ВНИИ криминалистики, 1952. 287 с.; Учебное следственное дело об убийстве: методическое пособие / Брайнин М.С., Гуковская Н.И., Епифанова Э.Д., Мудьюгин Г.Н., и др. М.: Госюриздат, 1956. 363 с.

² Алехин Д.В. Расследование сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: учебно-практическое пособие. М.: Академия СК России, 2016. 237 с.

мошенничество с возмещением налога на добавленную стоимость (ст. 159 УК РФ)¹. В Санкт-Петербургской академии Следственного комитета для обучения студентов выпускного пятого курса разработана рабочая программа специальной учебной дисциплины «Учения», предусматривающая коллективное составление учебного уголовного дела². Аналогичная работа по закреплению профессиональных навыков путем формирования учебных уголовных дел и составления отдельных процессуальных документов ведется в юридических институтах системы Министерства внутренних дел.

Кроме образовательных учреждений Следственного комитета, учебные уголовные дела разрабатываются отделами криминалистики следственных управлений СК России для методического обеспечения и повышения качества расследования преступлений, вызывающее наибольшие трудности в конкретном регионе или подразделении. Так, отделом криминалистики следственного управления по Краснодарскому краю разработано учебное уголовное дело по факту гибели людей при наводнении³, по Магаданской области – о халатности⁴.

На основе учебных уголовных дел могут разрабатываться практические задания для обучающихся по всем дисциплинам уголовно-правового цикла: уголовному праву, уголовному процессу и криминалистике. Развитию междисциплинарного подхода в при реализации образовательных программ придавал большое значение доктор юридических наук, профессор Евгений Петрович Ким. Он предложил идею о «сквозных» фабулах преступлений, изучение проблем расследования которых входит в учебную программу курсов повышения квалификации следователей Следственного комитета России. По мнению профессора Е.П. Кима, повышению эффективности обучения слушателей могло бы способствовать изучение проблем квалификации и расследования преступлений на основе единой, сквозной фабулы с точки зрения трех указанных уголовно-правовых дисциплин. В последние годы своей жизни и работы профессор Е.П. Ким уделял внимание внедрению междисциплинарного подхода в учебный процесс Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. На основе этого методического направления юридической педагогики в Хабаровском филиале проводилась плановая и инициативная работа по

¹ Галкин Д.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия СК России, 2020. 32 с.

² Рабочая программа специальной учебной дисциплины «Учения» / Санкт-Петербургская академия СК России. СПб, 2019. 17 с.

³ Учебное уголовное дело по факту наводнения, повлекшего гибель людей, по обвинению глав муниципальных образований в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292, ч. 3 ст. 293 УК РФ / отдел криминалистики СУ СК России по Краснодарскому краю. Краснодар, 2015. 300 с.

⁴ Учебное уголовное дело по расследованию преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 УК России / СУ СК России по Магаданской области, Лозиков А.В. 2021 г.

созданию макетов учебных уголовных дел об отдельных видах преступлений, подследственных Следственному комитету: убийств, налоговых преступлений.

Таким образом, учебные уголовные дела служат в учебном процессе «связующим звеном» между отдельными дисциплинами уголовно-правового цикла. Учебное уголовное дело может быть основой для проведения различных видов практических занятий по указанным дисциплинам: семинаров, деловых игр, моделирования проблемных ситуаций. Подчеркивая междисциплинарные связи, учебные уголовные дела обеспечивают практикоориентированное обучение¹.

Подчеркивая достоинства учебных уголовных дел, необходимо отметить и их возможные недостатки, а вернее говоря – особенности использования в качестве средства обучения. В учебном процессе по рассматриваемым дисциплинам важно подчеркивать наличие творческого аспекта в следственной работе и не превращать учебные уголовные дела в своего рода «шаблон», обязательный для применения.

Литература:

1. Алехин Д.В. Расследование сокрытия денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов: учебно-практическое пособие. М.: Академия СК России, 2016. 237 с.

2. Белицкий В.Ю., Логачев К.К., Удовиченко В.С. Макет уголовного дела по части 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью): учебно-практическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. 104 с.

3. Галкин Д.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость: учебно-методическое пособие. М.: Московская академия СК России, 2020. 32 с.

4. Галкин Д.В. Учебные уголовные дела как инструмент обучения по дисциплинам уголовно-правового цикла // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 16 дек. 2021 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 90-93.

5. Кравченко О.А. Модельное уголовное дело и деловая игра «Судебный процесс»: учебное пособие. М., 2016. 200 с.

6. Учебное следственное дело. О выпуске недоброкачественной продукции: Методическое пособие / Кочаров Г.И., Танасевич В.Г.; Отв. ред.: Смирнов Л.Н. - М.: Изд-во ВНИИ криминалистики, 1952. - 287 с.

¹ Галкин Д.В. Учебные уголовные дела как инструмент обучения по дисциплинам уголовно-правового цикла // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (Рязань, 16 дек. 2021 г.). Рязань: Академия ФСИН России, 2022. С. 90-93.

7. Учебное следственное дело об убийстве. Методическое пособие / Брайнин М.С., Гуковская Н.И., Епифанова Э.Д., Мудьюгин Г.Н., и др. - М.: Госюриздат, 1956. - 363 с.

8. Учебное уголовное дело по факту наводнения, повлекшего гибель людей, по обвинению глав муниципальных образований в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292, ч. 3 ст. 293 УК РФ / отдел криминалистики СУ СК России по Краснодарскому краю. Краснодар, 2015. 300 с.

9. Учебное уголовное дело по расследованию преступления, предусмотренного частью 2 статьи 293 УК России / СУ СК России по Магаданской области, Лозиков А.В. 2021 г.

10. Рабочая программа специальной учебной дисциплины «Учения» / Санкт-Петербургская академия СК России. Спб, 2019. 17 с. Режим доступа: <http://skspba.ru>.

11. Проверка на зрелость, а с виду - шла игра / сообщение на сайте Верховного суда Республики Адыгея. Режим доступа: http://vs.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=3&did=4.

А.А. Гамалей

К вопросу о толковании норм права в сфере обеспечения основ конституционного строя России

Аннотация. В статье раскрываются подходы к толкованию понятия «основы конституционного строя». А также особенности и возможности защиты конституционного строя, которое предусмотрено в рамках реализации уголовного кодекса РФ, поскольку защита основ конституционного строя Российской Федерации является наиболее приоритетной задачей на современном этапе развития страны.

Ключевые слова: конституционный строй, толкование права, уголовно-правовая охрана, Конституция, политический строй.

Защита основ конституционного строя Российской Федерации является безусловно одной из наиболее приоритетных задач современного российского государства. И неудивительно, что действующая Стратегия национальной безопасности РФ (утвержденная Указом Президента РФ № 400 от 02.07.2021) в качестве одного из приоритетных направлений обозначила защиту конституционного строя, суверенитета, независимости и территориальной целостности Российской Федерации¹.

На сегодняшний день можно говорить о наличии нескольких основных групп угроз национальной безопасности Российской Федерации:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. - от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

Внутренние: 1) Активность террористически настроенных организаций и отдельных лиц, которая направлена на преступное, вопреки установленному порядку изменение основ конституционного строя;

2) Деятельность экстремистских организаций (политического, религиозного толка), направленная на дезорганизацию нормального функционирования деятельности государственных органов местного самоуправления и дестабилизацию внутренней и внешней деятельности Российской Федерации.

Внешние: 1. Усиливается кризис экономической глобализации. Существующие проблемы, в том числе на рынке энергоресурсов и в финансовом секторе, вызваны деградацией многих прежних моделей и инструментов развития, безответственными макроэкономическими решениями (включая бесконтрольную эмиссию и накапливание необеспеченных долгов), противоправными односторонними ограничительными мерами и недобросовестной конкуренцией.

2. Повышается роль фактора силы в международных отношениях, в ряде стратегически важных регионов расширяется конфликтное пространство. Дестабилизирующие наращивание и модернизация наступательных военных потенциалов, разрушение системы договоров в сфере контроля над вооружениями подрывают стратегическую стабильность.

Примечательно, что в ч.1 ст.2 УК РФ безопасность основ конституционного строя указана как одна из приоритетных задач уголовно-правовой охраны. Указанное положение коррелирует с вертикалью объектов преступлений, принимая свое выражение в гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Для понимания сущности видового объекта преступлений, содержащихся в главе 29 УК РФ необходимо раскрыть понятие «основ Конституционного строя РФ».

Вместе с тем, на сегодняшний день следует отметить отсутствие единого общепризнанного толкования указанной категории.

Результатом изменения политического строя в юридическом плане явилось принятие в 1993г. новой Конституции, провозглашающей новые ценности. Принципиальная смена ценностных ориентиров в новой Конституции не вызывает сомнений, так в Конституции и УК РСФСР иерархия ценностей была выстроена по типу «государство-общество-личность», что свидетельствовало о превосходстве государственных интересов над всеми иными. Напротив, в Конституции 1993 года иерархия ценностей была представлена следующей: «личность-общество-государство», что говорит о приоритетной охране интересов личности. Вместе с тем, было бы совершенно неверно умалять государственные интересы, так как именно они позволяют обеспечить должный уровень обеспечения интересов личности и общества¹.

¹ Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: ИГиП РАН, 1999. с. 136.

Так, Екатерина Ивановна Козлова и Олег Емельянович Кутафин предложили следующее определение: «Строй, закрепленный Конституцией государства становится его конституционным строем»¹.

Как следствие, можно сделать заключение, что термин основы конституционного строя может быть определен как с правовой точки зрения, так и с ценностной.

Последователи правового определения конституционного строя полагают, что данный термин отражает систему разноплановых базовых общественных отношений (политических, социальных, экономических и других) складывающихся в государстве и закрепленных в соответствующей главе Конституции (Глава 1). Формально можно говорить о том, что на основы конституционного строя посягают лишь деяния, предусмотренные некоторыми статьями из указанной главы: ст.ст. 277, 278, 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Однако, уголовно-правовая охрана основ конституционного строя не ограничивается лишь нормами главы 29 УК РФ. Но, уголовно-правовая охрана основ конституционного строя реализуется путем введения ответственности за преступления, посягающие на основные права личности, то есть, в частности гл.16 «Преступления против жизни и здоровья» гл.19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» и иных глав УК РФ. - ценностный подход.

Таким образом, Основы конституционного строя представляют собой группу наиболее важных разноплановых общественных отношений. На сегодняшний день существует два подхода к определению основ конституционного строя: правовой и ценностный (аксиологический).

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что уголовный закон является одним из наиболее эффективных механизмов обеспечения основ конституционного строя Российской Федерации, и толкование его положений не должно допускать разночтений, поскольку это является основой для правильного и эффективного правоприменения.

При этом, несмотря на тот факт, что термин «основы конституционного строя» является глубоко укоренившимся в юридической науке и послужил формированию родового объекта главы 29 УК РФ, в тоже время легального определения указанного термина на сегодняшний день не существует, что заставляет надеется на решения данного вопроса современным законодательством.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. — Текст: непосредственный // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

¹ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: ООО Проспект, 2013. с. 248.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с послед. изм. и доп.). — Текст: непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. — от 5 июля 2021 г. № 27 (часть II) ст. 5351.

4. Боброва Н. А. Конституционный строй и конституционализм в России. М.: ИГиП РАН, 1999. 210 с.

5. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: ООО Проспект, 2013. 592 с.

Е.В. Горчакова

Вопросы правовой регламентации задержания в уголовном судопроизводстве России

Аннотация: Анализ уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о несовершенстве института задержания, и как следствие, на практике возникают многочисленные нарушения. В частности, нет четкости в определении момента фактического задержания и связанного с этим исчисления продолжительности применения данной меры, отсутствие единства понимания правовой природы задержания и, как следствие, возникающие на практике трудности в использовании протокола задержания как источника доказательств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, мера уголовно-процессуального принуждения, подозреваемый, задержание, срок

Задержание представляет собой меру уголовно-процессуального принуждения, ограничивающую многие, в том числе и конституционные права и свободы человека и гражданина. Поэтому проблемы ее применения всегда стоят достаточно остро, а их разрешение вызывает активные дискуссии в науке. Безусловно, благодаря усилиям научного сообщества и законодателя сделано многое в рассматриваемой сфере. Вместе с тем, далеко не все принимаемые меры достаточно обоснованы с научной точки зрения и порождают необходимость проведения новых изысканий. Так, введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) понятий «фактическое задержание» и «момент фактического задержания» (пункты 11, 15 статьи 5) без разъяснения их содержания привело к многолетней дискуссии о статусе лица, подвергнувшегося фактическому задержанию. Отмечается, что до настоящего времени уголовно-процессуальное законодательство РФ в сфере задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, не

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

соответствует международным стандартам и требованиям соответствующих правовых актов. Без понимания сущности задержания невозможен глубокий анализ особенностей уголовно-процессуального порядка его осуществления.

В ст. 5 УПК РФ закреплены самые важные уголовно-процессуальные понятия. Анализ ст. 5 УПК РФ показывает, что задержание является единственной мерой процессуального принуждения, понятие которой раскрыта в данной уголовно-процессуальной норме. Это в очередной раз свидетельствует о том, что законодатель уделяет задержанию особое внимание. Еще один аргумент в пользу данной позиции – задержанию посвящена самостоятельная гл. 12 УПК РФ.

Следует отметить, что ученые при раскрытии определения рассматриваемой меры процессуального принуждения нередко полностью дублируют содержание п. 11 ст. 5 УПК РФ¹. Однако, как ни странно, в научной литературе существует очень спорная позиция, согласно которой понятие задержания по подозрению в совершении преступления в УПК РФ отсутствует².

Помимо ученых, которые воспроизводят содержание п. 11 ст. 5 УПК РФ при определении задержания подозреваемого есть исследователи, которые формулируют авторские определения рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения.

Анализируя понятие задержания, которое было изложено в ранее действующем УПК РСФСР 1960 г., А.П. Гуляев отметил его несовершенство, выражающееся в отсутствии указания на цели задержания. В качестве таких целей А.П. Гуляев выделял предупреждение уклонения подозреваемого от следствия, продолжения им преступной деятельности и воспрепятствования установлению истины по уголовному делу³.

По мнению А.П. Рыжакова задержание подозреваемого представляет собой неотложную меру уголовно-процессуального принуждения, при реализации которой подозреваемый помещается в изолятор временного содержания на 48 часов для того, чтобы проверить его причастность к совершенному преступному деянию, а также разрешить вопрос о применении к данному лицу ареста⁴. На наш взгляд, в предложенном А.П. Рыжаковым определении имеется ряд недостатков. Во-первых, не совсем корректно использовать термин «неотложность» по отношению к мерам уголовно-процессуального принуждения, в том числе и к задержанию подозреваемого. В соответствии со ст. 157 УПК РФ данное понятие относится к производству следственных действий, поэтому А.П. Рыжаковым допускается смешение уголовно-

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2017. С. 153.

² Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводстве: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. 2015. № 8-2 (46). С. 59.

³ Гуляев А.П. Понятие процессуального задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. 1975. № 35. С. 92.

⁴ Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М., 2016. С. 264.

процессуальных понятий. Во-вторых, неясно зачем указанный автор указывает об изоляторе временного содержания как о месте куда помещается задержанный. Полагаем, что это не является определяющим признаком задержания, поэтому нет необходимости вести об этом речь. В-третьих, А.П. Рыжаков также необоснованно использует такой термин как «арест». В контексте мер уголовно-процессуального принуждения выделяются домашний арест и арест на имущество, но в указанном определении А.П. Рыжаков естественно веден речь о заключении под стражу, но при этом использует синоним данной меры пресечения, который не согласуется с действующей редакцией УПК РФ.

Согласно точке зрения И.Л. Петрухина под задержанием необходимо понимать кратковременное лишение подозреваемого свободы без предварительного получения судебного решения¹. Указанный автор в отличие от А.П. Рыжакова не указывает, что задержание является мерой процессуального принуждения, что является существенным недостатком указанного определения, так как при отсутствии указания на отнесение задержания к указанным мерам теряется основной смысл рассматриваемой категории. Анализируя сформулированное И.Л. Петрухиным определение, П.Л. Сурихин указывает, что оно схоже с трактовкой задержания, господствовавшей в уголовно-процессуальной литературе 1950-1960-х годов, где задержание рассматривалось как предварительный полицейский арест².

Некоторые ученые рассматривают понятие «задержание» с точки зрения различных позиций. Так, Е.С. Березина указывает, что задержание представляет собой: а) институт уголовно-процессуального права; б) межотраслевой институт (здесь идет речь об элементном составе)³. Полагаем, что мнение Е.С. Березиной является не совсем верным. Указанный автор не обосновывает, почему он считает задержание самостоятельным институтом уголовно-процессуального права. При этом, возникает вопрос: если задержание – самостоятельный институт уголовного судопроизводства, то чем тогда являются меры принуждения? В связи с этим Е.С. Березиной допущена очевидная ошибка, на самом деле меры процессуального принуждения являются уголовно-процессуальным институтом, а задержание можно рассматривать как субинститут уголовного процесса.

Еще одно определение задержание сформулировано А.Г. Марченко, который под ним понимает регламентированное законом и осуществленное специально уполномоченным на то органом краткосрочное ограничение свободы лица, подозреваемого в совершении преступления, путем помещения его в изолятор временного содержания в целях выяснения причастности задержанного к преступлению и решения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2017. С. 153.

² Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 15.

³ Березина Е.С. Указ. соч. С. 20.

заключения под стражу¹. С данным определением мы также не можем согласиться. Непонятно зачем А.Г. Марченко пишет о том, что задержание регламентировано законом, так как это достаточно очевидная информация и никоим образом не влияет на раскрытие рассматриваемого термина. Также следует отметить, далеко не всегда после производства задержания решается вопрос о заключении задержанного лица под стражу. Например, производя первоначальные следственные действия следователь, дознаватель может прийти к однозначному выводу о том, что задержанное лицо не причастно к совершению преступления (например, было задержано лицо внешнее похожее на преступника, объявленного в розыск).

Из всех исследованных нами определений задержания как меры уголовно-процессуального принуждения наиболее актуальным является понятие, сформулированное В.Н. Григорьевым. Указанный автор под задержанием понимает комплекс различных с точки зрения правовой природы действий по доставлению лица, заподозренного в совершении преступления, разбирательству с ним, помещению в места содержания задержанных и заключению под стражу, сопровождающихся фиксацией обстоятельств задержания, объединенных целью выяснения причастности задержанного к преступлению и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу².

Проведенный анализ мнений различных авторов относительно сущности понятия «задержание» показал, что исследованные нами определения содержат существенные недостатки. В связи с этим полагаем необходимым сформулировать собственное определение задержания. При этом, следует учитывать, что задержание производится не в отношении подозреваемого (так как на момент производства задержания еще может и не быть данного участника уголовного судопроизводства, а появится он в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ в момент производства задержания или после его производства, то есть до принятия решения о производстве задержания). На основании изложенного сформулируем следующее определение: задержание – мера процессуального принуждения, применяемая в отношении лица заподозренного в совершении преступления, включающая в себя физический захват лица, доставку и помещение лица в место содержания задержанных, фиксацию обстоятельств задержания. Полагаем необходимым указанное определение закрепить в п. 11 ст. 5 УПК РФ.

Литература:

1. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 2015. С. 102.

¹ Марченко А.Г. О понятии уголовно-процессуального задержания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (14). С. 26.

² Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М., 2015. С. 102.

2. Гуляев А.П. Понятие процессуального задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР. 1975. № 35. С. 92.

3. Канокова Л.Ю. Фактическое и процессуальное задержание в уголовном судопроизводстве: соотношение понятий // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение, вопросы теории и практики. 2015. № 8-2 (46). С. 59.

4. Марченко А.Г. О понятии уголовно-процессуального задержания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 3 (14). С. 26.

5. Рыжаков А.П. Уголовный процесс. М., 2016. С. 264.

6. Сурихин П.Л. Задержание лица по подозрению в совершении преступления // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 15.

Д.А. Довгомеля

Криминологическая характеристика преступлений против собственности

Аннотация. В данной статье рассматривается криминологическая характеристика преступлений против собственности. В частности, определяется понятие собственности и преступлений против собственности, объект и предмет данной категории преступлений. Также рассматриваются количественные и качественные показатели преступлений против собственности.

Ключевые слова: преступления против собственности, кража, мошенничество, грабеж, присвоение и растрата, криминологическая характеристика.

Преступления против собственности подвергались криминологическому анализу на страницах литературы¹. В этой связи заслуживает внимания криминологическая характеристика преступлений против собственности с учетом состояния, структуры и динамики указанного вида преступности.

Обращаясь к статистике преступности в Российской Федерации за январь-март 2024 года можно отметить, что всего за указанный период было зарегистрировано 473 028 преступлений, при этом более половины (52,82%) из них составили преступления против собственности (249 833). Самыми распространёнными из них и составляющими значительную долю преступлений против собственности являются кража (113 753) и мошенничество (110 571). За аналогичный период в 2023 году и 2022 году количество зарегистрированных преступлений против собственности составило также более половины от общего числа всех зарегистрированных

¹ Мелехин С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности / С. А. Мелехин // Юридический факт. 2019. № 60. С. 3-6.

преступлений. Всего за 2023 год было зарегистрированного 1 136 957 преступлений против собственности. Согласно данным о состоянии преступности в Российской Федерации Генеральной прокуратуры Российской Федерации за январь-ноябрь 2022 года, самый высокий уровень зарегистрированных краж приходится на Республику Бурятия, а регионом с самым наименьшим показателем является Чеченская Республика. При этом около 40% преступлений против собственности совершено женщинами¹.

Широкое распространение преступлений против собственности обуславливает сложность точной юридической оценки деяний². В свою очередь, собственность, начиная с древних времен и до сегодняшних дней остается одним из важнейших элементов развития экономических отношений и развития государства. Она отражает экономические, социальные и политические процессы, определяя структуру общества и взаимоотношения между его членами. Все вышеизложенное подчеркивает актуальность темы исследования, благодаря криминологической характеристике также можно получить целостное представление о преступлениях против собственности и в дальнейшем определить пути противодействия данной категории преступлений³.

В первую очередь обратимся к понятию собственности и преступлений против собственности. Существуют различные подходы к определению данных понятий. Проанализировав их, можно определить, что понятие собственность можно рассматривать как с экономической, так и юридической точки зрения. Собственность как экономическая категория представляет собой непосредственно общественные отношения по поводу распределения (присвоения) объекта собственности. Собственность как юридическая категория – это комплекс прав которыми обладает субъект в отношении имущества (право пользования, владения, распоряжения). Преступления против собственности — это непосредственно противоправные деяния, которые посягают на права владения, пользования имуществом физических и юридических лиц. Родовым объектом данной категории преступлений является собственность, предметом же выступает непосредственно чужое имущества, а в отдельных случаях предметом может быть право на имущество. Рассмотрим самые распространенные формы преступлений против собственности на основании анализа преступности за 2023 год.

1. Кража. Всего в 2023 году было зарегистрированного 583 343 краж, что составило более половины (51,31%) от количества всех зарегистрированных

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.04.2024).

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Научные и практико-ориентированные основы квалификации преступлений и их модификация в условиях эволюционного детерминизма // Российский судья. 2019. № 6. С. 36-40.

³ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс. Учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 176 с.

преступлений против собственности. Из них около 2% составили квартирные кражи. Доля квартирных краж имеет тенденцию к снижению ежегодно. Снижение количества квартирных краж может быть результатом улучшения систем безопасности жилых помещений. Но при этом кражи представляют собой опасность не только в силу своей распространенности, но и в силу того, что зачастую они совершаются при отягчающих обстоятельствах. Способы совершения краж также могут быть совершенно различными, например: выбивание дверей, подбор ключей, отключение сигнализации, проникновение через окна и т.д.

2. Мошенничество. Всего в 2023 году по ст.159-159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации было зарегистрировано 433 708 преступлений. При этом более половины из них (348 337) зарегистрировано по чч. 2-7 ст.159 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такая доля преступлений указанной категории обусловлена также развитием информационно-коммуникационных технологий, которое позволяет постоянно открывать новые пути мошенничества с использованием сети Интернет и сотовой связи, а также развивать и совершенствовать выявленные ранее способы. Например, в последние годы участились взломы аккаунтов социальных сетей. Посредством взлома аккаунта мошенник, как правило, получает денежные средства посредством обмана знакомых владельца аккаунта. Водить в заблуждение граждан мошенники могут также и без использования чужих аккаунтов, посредством распространения в сети интернет ложной информации и объявлений.

3. Грабеж. Всего в 2023 году было зарегистрировано 22 220 грабежей. Это значительно меньше, чем количество зарегистрированных преступлений по первым двум вышеуказанным категориям, однако это не уменьшает его опасности, так как зачастую грабеж совершается в составе организованной группы. Данный фактор обусловлен спецификой грабежа, так как группе лиц гораздо проще противостоять сопротивлению потерпевших. Все чаще грабеж сопровождается насилием.

4. Присвоение или растрата. Всего в 2023 году было зарегистрировано 10 342 преступлений данной категории. Большую долю в качестве предмета хищения в форме присвоения или растраты занимают денежные средства, при этом поражению подвержена в первую очередь сфера торговли. Как правила указанные преступления совершаются людьми более зрелого возраста, это обусловлено тем, что субъектами присвоения и растраты зачастую являются лица, которым вверено имущество, а вверено оно может быть только лицам, которые обладают специальными познаниями и опытом.

Обобщенно среди криминологических характеристик преступлений против собственности можно выделить их широкое распространение, явный корыстный мотив, использование разнообразных форм, методов, способов и их постоянное усовершенствование, а также различные социально-демографические, нравственно-психологические и уголовно-правовые характеристики.

На основании вышеизложенного можно отметить, что преступления против собственности занимают значительную долю преступлений уже на протяжении долго времени, поэтому они достаточно существенно влияют на криминальную обстановку в государстве. Как правило, большая доля лиц, совершивших преступления против собственности, либо в целом не имеет источника дохода, либо же испытывает сильные финансовые сложности. Статистический анализ преступлений против собственности указывает на общее снижение количества преступлений данной категории, однако вызывает опасения качественный характер преступлений против собственности, так как растет число квалифицированных составов, что говорит о повышении степени общественной опасности преступлений против собственности и о увеличении причиненного ими ущерба.

Литература:

1. Мелехин С. А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности / С. А. Мелехин // Юридический факт. 2019. № 60. С. 3-6.
2. Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 25.04.2024).
3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Научные и практико-ориентированные основы квалификации преступлений и их модификация в условиях эволюционного детерминизма // Российский судья. 2019. № 6. С. 36-40.
4. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Преступления в сфере экономики: теоретико-практический курс. Учебное пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 176 с.

Д.Н. Дубынин

Причины и условия коррупционной преступности в органах государственной власти

Аннотация. В статье исследуются причины и условия коррупционной преступности как детерминанты развития указанного социально-правового явления. Оценки заслуживают законодательные, правоприменительные и организационно-практические меры, обеспечивающие противодействие преступлениям коррупционной направленности. Новый анализ детерминант коррупционной преступности связан с динамикой общественной жизни, происходящими изменениями в социальной, экономической и политической областях. Сообразно этому модернизации подвергается и правовая система страны.

Ключевые слова: коррупционная преступность, государственные органы, социальные, организационно-управленческие причины.

Причины и условия коррупционной преступности неоднократно исследовались учеными на страницах специальной литературы¹. При этом авторами предлагались конкретные законодательные, правоприменительные и организационно-практические меры, обеспечивающие противодействие указанному социально-правовому явлению².

Новый анализ детерминант коррупционной преступности связан с динамикой общественной жизни, происходящими изменениями в социальной, экономической и политической областях. Сообразно этому совершенствованию подлежит и правовая система государства.

Уголовным законодательством урегулировано несколько составов в сфере коррупции, наиболее часто встречаемым в настоящее время является взяточничество среди должностных лиц. Новый анализ детерминант коррупционной преступности связан с динамикой общественной жизни, происходящими изменениями в социальной, экономической и политической областях. Сообразно этому модернизации подвергается и правовая система страны.

Причины коррупционной преступности в России, являясь комплексом взаимосвязанных и взаимодействующих факторов, обусловлены всей системой детерминант преступности, выступая ее конкретным выражением, отражающимся на состоянии, динамике, структуре и тенденциях коррупционной преступности. Для полного и более объективного анализа детерминантов коррупционной преступности в органах государственной власти следует обратить внимание на процесс детерминации условий профессиональной среды и службы в криминальную деятельность государственных служащих. Нахождение у власти создает предпосылки для вероятной возможности использования государственными служащими своих полномочий как в личных, так и групповых интересах.

Соответственно, важное значение при определении детерминант преступлений коррупционной направленности становится назначение наказания. Определяя особенности назначения наказания за коррупционные преступления в органах государственной власти, представляется верным отметить, что коррупция - это негативное явление государственно-правового аппарата, направленное на обогащение властвующих субъектов, нарушение законов Российской Федерации.

В Тюменской области в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличилось число преступлений с 338 до 416, где 884 преступления в сфере коррупции было совершено должностными лицами. В России в целом растет количество совершения взяточничества.

¹ Авдеева О. А., Авдеев В.А. Антикрупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 1 (158). С. 59-69.

² Авдеев В.А. Коррупция в механизме реализации должностным лицом служебных полномочий: сравнительный анализ мер уголовно-правового противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. 2019. С. 181-186.

Так, 17 марта 2023 года в Казани за взятку задержан начальник ОП «Вишневыский» от иностранного гражданина в размере 50 000,00 рублей. 01 марта 2023 года бывшему замминистра строительства Челябинской области вынесли приговор по делу о получении взятки, где назначили срок наказания 13 лет лишения свободы в колонии строго режима. Кроме того, фигуранту был назначен штраф в размере 47 миллионов рублей, арестовано имущество лица, совершившего преступление на сумму 14 миллионов рублей, где около 2 млн. было конфисковано в бюджет государства судом.

В марте 2023 года в отношении бывшего мэра города Белгорода было возбуждено два состава коррупционной направленности, экс-мэром была получена от лица взятки в виде материального блага, а именно: был получен компьютер фирмы Lenovo, стоимость которого установлена 150 000,00 рублей. Совершение противоправного виновного деяния было установлено прокурором Белгородской области. Кроме того, во время проведения следственно-розыскных мероприятий, был установлен причиненный ущерб городскому бюджету Белгородской области в размере 10 000 000,00 рублей в следствии незаконной продажи земельных участков для строительства уполномоченным полицией, в настоящее время дело рассматривается в Белгородском областном суде.

Таким образом, проводя оценку исследования доказательств по делу, суд руководствуется вышеназванными постановлениями и разъяснениями Пленума ВС РФ, а также уголовным законодательством, в частности, ст. 15 Общей части УК РФ и специальными нормами для определения квалификации состава преступления. Кроме того, при назначении наказания за преступление о получении должностным лицом взятки, суд учитывает распространенность и устойчивость отдельных посягательств, как обстоятельств совершения виновного противоправного деяния.

Таким образом, эффективное противодействие коррупции в системе органов государственной власти предполагает наличие действенной правовой политики, включающей комплекс мероприятий по пресечению и профилактике коррупционных преступлений. Особого внимания в этой связи заслуживает модернизация действующего законодательства, правоприменительной практики и организационно-практических мер противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Литература:

1. Авдеева О. А., Авдеев В.А. Антикоррупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 1 (158). С. 59-69.

2. Авдеев В.А. Коррупция в механизме реализации должностным лицом служебных полномочий: сравнительный анализ мер уголовно-правового противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. 2019. С. 181-186.

3. Мальков С.М. Профилактика коррупционной преступности в органах внутренних дел. Красноярск, 2019.

А.А. Ермолаев

Цифровой процесс формирования, использования криминалистической характеристики преступлений

Аннотация. Цель работы: определить элементы методологии применения искусственного интеллекта для формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида. Методы: анализ типизации признаков преступлений определённого вида, анализ результатов такой типизации в аспектах теорий больших данных, искусственного интеллекта; синтез результатов анализа. Результаты: определены принципы применения искусственного интеллекта для формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида, а также логическая, временная структуры такой деятельности.

Ключевые слова: большие данные, искусственный интеллект, типизация, машинное обучение.

Введение. Актуальность исследования, его объект, предмет, цели, задачи, методы.

Системное построение каждой частной криминалистической методики расследования преступлений определяет конструкт, который принято называть криминалистической характеристикой преступлений. Этот конструкт, по своей сути, есть результат типизации признаков преступлений определённого вида (родовой группы). Поскольку типизацию признаков преступлений родовой группы всегда можно свести к типизации признаков преступлений определённого вида, то в рамках настоящего исследования достаточно сосредоточиться на криминалистической характеристике преступлений определённого вида. Этот умозрительный конструкт способен, во-первых, представлять преступления определённого вида, во-вторых, предоставлять типовую информацию для раскрытия и расследования преступлений определённого вида. Эти способности будут проявляться тем сильнее, чем больше предыдущего опыта расследования преступлений определённого вида будет учтено криминалистической методикой. Обеспечение максимального проявления указанных способностей есть актуальная проблема криминалистической методики, которая в настоящее время не может работать с большими данными предыдущего опыта расследования преступлений определённого вида. Фрагмент криминалистической методики, связанный с этой проблемой, – объект данного исследования. Предмет настоящего исследования – существенные свойства указанного объекта, связанные с тем,

что в современной криминалистике отсутствует методология применения искусственного интеллекта

а) для типизации большого числа признаков большого числа конкретных преступлений определённого вида,

б) для использования результатов такой типизации при обстоятельствах раскрытия и расследования преступлений определённого вида.

В настоящем исследовании необходимо и достаточно поставить следующую цель: определить элементы методологии применения искусственного интеллекта для формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида.

Задачи исследования: выявить сущность типизации признаков преступлений определённого вида, сущность использования результатов такой типизации, во-первых, в аспекте элементов теории больших данных, во-вторых, в аспекте элементов теории искусственного интеллекта; вербально определить элементы методологии применения искусственного интеллекта для формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида.

Методы: анализ типизации признаков преступлений определённого вида, анализ результатов такой типизации в аспектах теорий больших данных, искусственного интеллекта; синтез полученных результатов анализа.

Сущность процесса типизации признаков преступлений определённого вида, сущность использования результатов такой типизации в аспекте теории больших данных.

Большие данные – это данные, которые: во-первых, применяются для анализа и прогнозирования событий; во-вторых, нуждаются в очистке, в-третьих, не позволяют человеку непосредственно осуществлять анализ, прогноз на глазок или чисто интуитивно. Большие данные требуют программ автоматизированного интеллектуального анализа и прогнозирования.¹

Большие данные требуют аналитической обработки, в результате которой появляется информация. Каждый компонент больших данных – это фиксированное сведение о событии.²

Цифровой процесс работы с большими данными – это, как правило, шесть этапов. На первом этапе составляется проектное задание. Такое задание должно содержать цель, методику, ресурсы, обоснование реализуемости, предполагаемые результаты проекта. На втором этапе производится набор данных. На третьем этапе осуществляется очистка, интеграция данных, их преобразование в формат, подходящий для использования в моделях. Четвёртый этап – это анализ данных, выявление взаимосвязей между переменными. Пятый этап – это построение модели с целью прогноза исследуемых событий. При этом используются методы машинного обучения.

¹ Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / В.С. Овчинский – «Книжный мир», 218 – (Коллекция Изборского клуба). С. 68.

² Федосеев С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика». Правовая Информатика №4 – 2017. С. 14, 15.

На шестом этапе проводится автоматизация всего указанного процесса, что даёт возможность использовать разработанные модели уже в ином исследовательском процессе.¹

Каждое конкретное преступление определённого вида, каждый конкретный признак такого преступления – есть случайное событие (в информационном смысле).

Большие данные в рамках процесса типизации признаков преступлений определённого вида – это множество набранных элементарных компонентов. Каждый такой компонент есть конкретный признак одного из четырёх элементов состава конкретного преступления определённого вида. Каждый элементарный компонент из указанного (первого) множества есть данное на естественном языке. Объём первого множества большой, вплоть до значений, стремящихся к бесконечности.

Цифровой процесс а) типизации признаков преступлений определённого вида, б) использования результатов такой типизации состоит из шести этапов. На первом этапе такого процесса должно быть составлено проектное задание, в котором подлежит указанию следующее: 1) цель проекта (формирование и использование криминалистической характеристики преступлений определённого вида с применением больших данных), 2) методика проекта (методы, этапы осуществления деятельности), 3) ресурсы (конкретные признаки конкретных преступлений определённого вида), 4) обоснование практической реализуемости проекта (каждому устойчивому состоянию типизированных в группы признаков, характеризующему определённый элемент состава преступления определённого вида, соответствует одно решение нелинейного уравнения), 5) предполагаемые результаты проекта (получение возможности по модели преступления определённого вида составлять ранжированные перечни типовых следственных версий). На втором этапе процесса в режиме реального времени набираются признаки, которые целесообразно хранить в формате текстовых файлов. На третьем этапе процесса осуществляется очистка данных – признаков. Например, удаляются неразумные значения конкретных признаков преступлений определённого вида. На этом этапе осуществляется интеграция данных-признаков (могут быть объединены данные, поступившие из разных источников). На этом же этапе осуществляется преобразование данных в формат, подходящий для использования методики проекта. На четвёртом этапе процесса выявляются взаимозависимости между каждым устойчивым состоянием типизированных в группу признаков и другим устойчивым состоянием типизированных в группу признаков. На пятом этапе процесса создаётся модель преступлений определённого вида. Эта модель есть система взаимозависимых устойчивых состояний, каждое из которых есть устойчивое состояние типизированных в группу признаков, характеризующее определённый элемент состава преступления определённого вида. Каждое

¹ Федосеев С.В. Применение современных технологий больших данных в правовой сфере. Правовая Информатика №4 – 2018. С. 55, 56.

такое сгенерированное устойчивое состояние есть сообщение об исходе случайных событий или блок информации (сгенерированные машинные данные). На этом этапе происходит машинное обучение без непосредственного вмешательства человека. Для определения взаимозависимостей между указанными устойчивыми состояниями следует ориентироваться на априорные вероятности упомянутых выше случайных событий. На шестом этапе процесса следует в автоматическом режиме использовать созданную модель преступлений определённого вида для создания ранжированного перечня типовых следственных версий.

Сущность типизации признаков преступлений определённого вида, сущность использования результатов такой типизации в аспекте теории искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект позволяет решать нечёткие задачи в условиях многокритериального выбора, хронической неполноты информации. Искусственному интеллекту извне ставится чёткая задача, которая может быть выполнена в рамках наперёд заданной последовательности шагов или операций. Такая задача носит имитационный, то есть воспроизводимый с образца характер.¹

В основе искусственного интеллекта находятся структуры данных, используемые для представления знаний, алгоритмы применения этих знаний, языки и методики программирования.²

Модель порождается в результате машинного обучения на данных с целью решения поставленной задачи. Существуют модели вероятностного характера.³

Суть машинного обучения в построении математических моделей для исследования данных. Обучение начинается с появлением у моделей настраиваемых параметров. Эти параметры приспособляются для отражения набираемых данных. Программа настраиваемых параметров как бы обучается на данных. Обученные модели можно использовать для предсказания и понимания различных аспектов данных новых наблюдений. Машинное обучение с так называемым учителем включает моделирование признаков из набора данных и соответствующих данным меток.⁴

Искусственный интеллект в процессе формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида должен решать нечёткие задачи в условиях многокритериального выбора, хронической неполноты информации. Условия многокритериального выбора определяет то, что общим основанием типизации признаков конкретных преступлений определённого вида должны быть элементы состава

¹ Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / В.С. Овчинский – «Книжный мир», 218 – (Коллекция Изборского клуба). С. 11-12.

² Люгер, Джордж, Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. 4-е издание. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. С. 27.

³ Флах П. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А. А. Слинкина. – М.: ДМК Пресс, 2015 – С. 32.

⁴ Плас Дж. Вандер Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение. — СПб.: Питер, 2018.: ил. — (Серия «Бестселлеры O'Reilly»).С. 380.

преступления определённого вида. Хроническая неполнота информации – обычное явление на первоначальном этапе расследования.

При обстоятельствах типизации, осуществляемой в режиме реального времени, человек – хозяин извне (через подсистему общения с искусственным интеллектом) ставит машине чёткую задачу, которая может быть реализована в рамках последовательных операций алгоритмов написанной программы. Суть указанной задачи - в создании и использовании математической модели (моделей) преступлений определённого вида. Имитационный (воспроизводимый с образца) характер такой задачи определяется опять-таки тем, что общим основанием типизации признаков конкретных преступлений определённого вида призваны быть элементы состава преступления определённого вида. Упомянутые модели, по сути, цифровая криминалистическая характеристика преступлений определённого вида.

Структуры (структуры данных), применяемые в цифровом процессе формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида, - это два множества. Первое множество состоит из конечного числа подмножеств; каждое из таких подмножеств есть элементарный набранный конкретный признак, характеризующий определённый компонент конкретного преступления. Второе множество также состоит из подмножеств; каждое из этих подмножеств есть система типизированных в группу к устойчивому состоянию признаков, характеризующая определённый компонент преступления определённого вида; все эти системы в совокупности составляют сложную систему, характеризующую компоненты преступления определённого вида. Каждое из указанных здесь устойчивых состояний, согласно теории информации, - это сообщение об исходе случайных событий или блок информации, количество которой ставится в зависимость от априорных вероятностей преступных случайных событий. Усматривается вероятностный характер связи между указанными информационными блоками. Только указанные здесь данные, имеющие структуру, могут быть использованы для представления знаний. Структурность набранных данных следует учитывать при написании алгоритмов применения знаний, подборе языка, методики программирования человеком-хозяином.

Математическая модель преступлений определённого вида формируется в результате того, что в режиме реального времени используются указанные выше два множества. Метками - параметрами типизации выступают элементы состава преступления определённого вида. Набираемые данные первого множества отражаются во втором множестве по меткам-настраиваемым параметрам. Написанная человеком-хозяином программа – это, по сути, программа настраиваемых параметров.

Когда модель преступлений определённого вида машиной уже создана (машинное обучение состоялось), человек-хозяин ставит перед машиной конкретную задачу по раскрытию, расследованию конкретного преступления определённого вида. Человек направляет в аппаратно-программный комплекс

искусственного интеллекта запрос, который соответствует конкретной следственной ситуации, для решения нечёткой задачи (получения типовых следственных версий). Машина, отвечая человеку, передаёт тому цифровую криминалистическую характеристику преступлений определённого вида, строит ранжированный перечень типовых следственных версий.

Методология деятельности по применению искусственного интеллекта для формирования, использования криминалистической характеристики преступлений определённого вида. Заключение.

Принципы деятельности: применение теорий больших данных, искусственного интеллекта; отношение к конкретному преступлению, к конкретному признаку такого преступления как к случайному событию.

Логическая структура деятельности: первое множество – большое множество набранных на естественном языке данных, каждое из которых есть конкретный признак определённого элемента состава конкретного преступления определённого вида; второе множество (модель преступлений определённого вида) – система взаимозависимых устойчивых состояний, каждое из которых есть устойчивое состояние типизированных в группу признаков, характеризующее определённый элемент состава преступления определённого вида; указанные два множества используются в режиме реального времени; набираемые данные первого множества отражаются во втором множестве по меткам-настраиваемым параметрам; метки – параметры есть элементы состава преступления определённого вида; человек – хозяин ставит машине задачу, которая может быть реализована в рамках последовательных операций алгоритмов написанной программы; эта задача – в создании и использовании вероятностной математической модели преступлений определённого вида; человек-хозяин учитывает структурность набранных данных при написании алгоритмов применения данных, подборе языка, методики программирования; человек-хозяин направляет в обученную машину запрос на получение типовых следственных версий; машина в ответ передаёт сгенерированную цифровую криминалистическую характеристику преступлений определённого вида, строит ранжированный перечень типовых следственных версий.

Временная структура деятельности: деятельность по типизации признаков преступлений определённого вида, по использованию результатов такой типизации есть указанная выше последовательность из шести этапов.

В ходе настоящего исследования решены все поставленные задачи.

Литература:

1. Люгер, Джордж, Ф. Искусственный интеллект: стратегии и методы решения сложных проблем. 4-е издание. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. С. 864.

2. Овчинский В.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность / В.С. Овчинский – «Книжный мир», 218 – (Коллекция Изборского клуба). С. 188.

3. Плас Дж. Вандер Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение. — СПб.: Питер, 2018. С. 576.: ил. — (Серия «Бестселлеры O'Reilly»).

4. Федосеев С.В. Прикладная концепция преподавания учебной дисциплины «Правовая информатика». Правовая Информатика №4 – 2017. С. 14-23.

5. Федосеев С.В. Применение современных технологий больших данных в правовой сфере. Правовая Информатика №4 – 2018. С. 50-58.

6. Флах П. Машинное обучение. Наука и искусство построения алгоритмов, которые извлекают знания из данных / пер. с англ. А. А. Слинкина. – М.: ДМК Пресс, 2015 – С. 400.

**И.А. Жакова
С.Ю. Нуйкин**

О расследовании преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации

Аннотация: в настоящей статье рассматривается проблематика производства следственных и процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении и производства расследования преступления, совершённых в исправительных учреждениях. Раскрывается сущность проверки сообщения о преступлении в пенитенциарных учреждениях и действия сотрудников Федеральной службы исправления наказаний (далее ФСИН РФ) по их выявлению, раскрытию и дальнейшем производстве. Авторы уделяют особое внимание не тривиальному и проблематичному аспекту, такому как отсутствия в законодательной базе алгоритма производства расследования преступлений, совершённых именно в исправительных учреждениях ФСИН РФ.

Ключевые слова: ФСИН РФ, пенитенциарное учреждение, возбуждение уголовного дела, органы дознания, осуждённые, пенитенциарная преступность исправительное учреждение, неотложные следственные действия.

Наверное, каждый из нас хоть однажды слышал фразу, что «органы предварительного расследования являются «голубой кровью» системы МВД». И ведь это действительно так, дознание и следствие – это те самые атланты на плечах которых, в государстве и осуществляется расследование по уголовным делам. Исходя из подследственности, которую определил законодатель в действующих нормах права ст. 150, 151 УПК РФ, каждому органу предварительного расследования определен исчерпывающий перечень преступлений, по которым он может осуществлять производство предварительного расследования по уголовным делам. Всё это делается для того, чтобы в процессе служебной деятельности было чёткое разграничение

полномочий для того самого необходимого баланса между органами предварительного расследования.

Органы следствия и дознания - это то самое, многофункциональное звено системы ОВД, которые могут производить расследования не только в тривиальной и привычной для нас жизни, но и преступные деяния, совершаемые в федеральных органах исполнения наказания. Именно поэтому особое внимание хотелось уделить производству предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, местом совершения которых являются пенитенциарных учреждения.

Стоит отметить, что преступные деяния, совершаемые в исправительных учреждениях, являются одиозным фактором, который в негативном ключе характеризует состояние правопорядка при исполнении наказания. Как бы банально это не звучало, но ведь к девиантам применяются меры направленные на исправления осужденных, конкретно для того, чтобы в последующем данные лица больше не совершали преступления. Однако, как показывает статистика у осужденных, подозреваемых, обвиняемых, либо лиц, предпринимавших попытку доставки, обнаружено и изъято: наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 29,6 кг, холодного оружия и колюще-режущих предметов, конструктивно с ним схожих, – 5707 единиц, средств мобильной связи – 48227 единиц; злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания было признано 16603 человека; переведено в безопасное место в связи с угрозой жизни и здоровью – 3467 человек.¹

Одновременно с указанным авторы считают, что совершение преступлений в пенитенциарных учреждениях, как ни странно, имеет ряд «положительных» факторов, которые существенно облегчают процесс расследования, поскольку во многих случаях достоверно будет установлено лицо, место совершения преступления и способ. Это те самые «очевидные преступления» и в ряде случаев проверку и расследование осуществляют оперативные сотрудники ФСИН РФ, поскольку ФСИН России и должностные лица уголовно-исполнительной системы, согласно законодательству, относятся к органам дознания и имеют полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.² Однако, Шурунхов Н.Г. в своём диссертационном исследовании отмечает, что пенитенциарная преступность во многих случаях не является очевидной, ведь в ней имеет особое место латентность, аргументируя это тем, что отсутствие активных действий по закреплению как материальных, так и идеальных следов преступления впоследствии оборачиваются отказом подозреваемых, свидетелей и потерпевших от дачи показаний³.

¹ Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» // НИИИТ ФСИН России. 2021.

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. № 160.

³ Шурунхов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых

При изучении конъюнктуры расследовании пенитенциарных преступлений Авторы столкнулись с одной весьма нетривиальной проблемой, поскольку законодательно не закреплён конкретно сам процесс расследования, и его сроки, как привычно это усматривается в УПК РФ при расследовании «обычных» преступлений. Анализ данных имеющихся в открытом доступе, а также сведения, полученные от действующих сотрудников и учащихся ведомственных образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации показал, что многие документы, регламентирующие деятельность сотрудников исправительных учреждений, имеют режим секретности, и в свободном доступе их изучение невозможно, что весьма осложняет изучение данной конъюнктуры. Однако, Шурунхов Н.Г. на основе аналитики доктринальных исследований констатировал факт того, что в целях упреждения обвинений действует правило, суть которого сводится к тому, что о каждой травме, телесном повреждении, или иных обстоятельствах, усматривающие признаки преступления, регистрировать данные факты и производить предварительные проверки с последующим направлением собранных материалов по подследственности.

Таким образом, обращаясь к действующему УПК РФ и ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» следует сделать вывод о том, что сотрудники уголовно-исполнительной системы, а также сотрудники оперативных подразделений в ходе расследования преступлений, совершённых в пенитенциарных учреждениях, производят первоначальную проверку о совершённом или готовящемся преступлении, собирают материалы проверки, а также производят неотложные следственные действия, при этом делая незамедлительный доклад в дежурную часть ближайшего территориального органа, для последующей регистрации в установленном порядке. Именно этот первоначальный этап расследования является плацдармом, для последующего передачи уголовного дела в течении 10 дней по подследственности, а именно в органы следствия или дознания.¹

Но не все так просто как хотелось бы, ведь многие исправительные учреждения находятся в весьма отдалённых местах от ближайших отделов полиции и ждать прибытия сотрудников МВД не имеет место быть, поскольку это займёт достаточно продолжительное время. Однако, действующее законодательство закрепляет, что начальник исправительных учреждений в соответствии с ч. 5 ст. 157 УПК имеет право возбудить уголовное дело и произвести по нему неотложные следственные, а также процессуальные действия. При этом всё бремя расследования переходит к начальнику пенитенциарного учреждения, но проблема состоит в том, что так таковые процессуальные полномочия он не осуществляет, а действуя как начальник

осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: 12.00.09 : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1991. С. 48

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 // Российская газета. 2001 г. № 5.

органа дознания в пределах пенитенциарного учреждения лишь делегирует данные полномочия подчинённым ему сотрудникам.

Основную массу преступлений совершенных в пенитенциарных учреждениях составляют связанные, с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Сложность их раскрытия и расследования состоит в том, что они имеют свойство латентности, а также в их методе отбора. Поскольку данные вещества и средства могут быть найдены в виде порошков, жидкостей, мазей, спрессованы в таблетки, брикеты, запаяны в ампулы. Как уже было ранее сказано, первоначальную проверку о совершённом преступлении производят оперативные сотрудники ФСИН России, если факт совершения преступного деяния был зафиксирован, по общему правилу необходимо осуществить доклад в ближайший территориальный орган ОМВД для дальнейшего расследования.¹

Необходимым действием является проведение экспертизы, которая в течение кратчайшего времени проводит исследование наркотических средств и их прекурсоров для определения и соответствия их с перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В зависимости от результатов экспертизы дознавателем или следователем выносится постановление о возбуждении уголовного дела или его отказе, но в ряде случаев отказ в возбуждении присутствует крайне редко².

В дальнейшем расследование приобретает определенную форму, если пенитенциарные учреждения находятся в весьма отдалённых местах от территориальных органов. В таких случаях начальник исправительного учреждения согласно ст. 13 ФЗ «Об оперативно розыскной деятельности» и ч. 3 ст. 157 УПК возбуждает уголовное дело, при этом производство неотложных следственных действий по делам о наркотических веществах и психотропным средствам производят оперативные сотрудники ФСИН.

Подводя итог следует отметить, что пенитенциарная преступность серьёзно подрывает основные и приоритетные цели уголовного наказания и вызывает некий диссонанс в эффективности работы ФСИН России и действия уголовного исполнительного законодательства. Более того, она создаёт дестабилизацию правопорядка в исправительных учреждениях. Криминальная ситуация в стране усложняется не только самими совершенными преступлениями, но и негативными последствиями отбывания наказания

¹ Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2006 г. № 171.

² Попенков А.В., О некоторых вопросах обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при изменении процессуального статуса // В сборнике: Уголовное судопроизводство: стратегия развития. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О.В. Химичевой; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 173.

преступниками в местах лишения свободы, при этом расследование преступлений, совершённых на территории исправительных учреждений имеет ряд сложностей и особенностей, которые к сожалению, не закреплены в законодательной базе.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 // Российская газета. 2001 г. № 5.

2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. № 160.

3. Отчет по форме № ФСИН-1, установленный приказом ФСИН России от 1 августа 2014 г. № 398 «Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-1 «Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы» и инструкции по ее заполнению и представлению» // НИИИТ ФСИН России. 2021

4. Приказ Минюста РФ от 11 июля 2006 г. № 250 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2006 г. № 171.

5. Шурухнов Н.Г. Расследование и предупреждение преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях: 12.00.09 : дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 1991. 508 с.

6. Попенков А.В., О некоторых вопросах обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при изменении процессуального статуса // В сборнике: Уголовное судопроизводство: стратегия развития. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией О.В.Химичевой; Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 172-175.

И.Л. Игнатьева

К вопросу о состязательности сторон в уголовном процессе и формированию доказательств

Аннотация. В статье рассмотрена проблема неоднозначного подхода к принципу состязательности в уголовном процессе. Проанализированы некоторые проблемы, связанные с применением этого принципа как на стадии досудебного разбирательства, так и в суде. Рассмотрены различные точки зрения на не равное положение стороны защиты и обвинения в состязательном процессе. Сделан вывод о проблеме реализации принципа состязательности.

Ключевые слова: принцип состязательности, состязательность сторон, судебное разбирательство, доказательства, уголовное судопроизводство.

Если обратиться к уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, то можно увидеть, что состязательность сторон как принцип судопроизводства является одним из заглавных принципов. В ч. 4 ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано на равноправие стороны защиты и стороны обвинения как один из основных аспектов уголовного судопроизводства. При этом данная статья также закрепляет раздельность деятельности данных сторон, придавая им процессуальную самостоятельность для реализации состязательности вплоть до разграничения субъектов сторон и ограничения на дублирование функций по защите или обвинению одним и тем же органом. Обязанность по достижению данных условий с целью реализации закрепленного права возлагается на судебные органы.

Стоит отметить, что состязательность сторон уголовного процесса – это еще и возможность суда прийти к иным выводам касательно обстоятельств рассматриваемого дела, чем излагается в обвинительных процессуальных документах, подготавливаемых органами, осуществляющих предварительное расследование. Это также свобода выбора решения суда, которая в свою очередь напрямую зависит от наличия альтернативы в зависимости от предоставленных сторонами аргументов, доводов и доказательств.

Важным аспектом реализации состязательности сторон в уголовном судопроизводстве является независимость судебной власти, обеспечивающая способность суда отнестись к предоставленным позициям сторон объективно и непредвзято. Кроме того, независимость суда создает сторонам действительно одинаковые условия для исполнения своих профессиональных обязанностей, включая механизмы компенсации их фактического и процессуального неравенства в досудебном производстве. Независимость суда является гарантом прав обвиняемого, поскольку в отношении него не может быть вынесено решение, которое строится только на данных предоставленных прокурором в ходе судебного разбирательства.

Состязательность сторон хоть и является одним из заглавных принципов судопроизводства, но имеет значение и для производства предварительного расследования, поскольку позволяет организовать взаимодействие между сторонами уголовного процесса. Данное взаимодействие раскрывается в том, что сторона обвинения учитывает мнение стороны защиты по всем вопросам, которые в дальнейшем могут отразиться при судебном разбирательстве, например, вызвав разногласия или в аспектах, где могут быть нарушены права подозреваемого или обвиняемого. Это же касается их единой цели осуществления полного комплекса следственных и иных действий, направленных на полное и всестороннее изучение фактов и событий.

Законодательное закрепление состязательности судопроизводства в Российской Федерации повлияло и на систему оценки доказательств, расширив пределы и границы доказывания по уголовным делам. Современный уголовный процесс в качестве доказательств понимает результаты производства

следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, предметы, документы и иные объекты, которые предоставляется стороной защиты. Правила оценки и проверки доказательств установлены УПК РФ, а окончательная оценка всем данным дается независимыми судебными органами. В связи с данными положениями и в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу и являются любые сведения, на основании которых в установленном законом порядке могут быть выяснены обстоятельства, имеющие значение для дела¹.

При этом в теории уголовного процесса складывается устойчивое мнение о том, что не любые сведения могут стать доказательствами, а лишь те, которые принимают установленную законодательством форму. И тогда в системе доказывания категория «доказательство» подменяется понятием «допустимые доказательства», что влечет за собой ограничения в сфере реализации принципа состязательности сторон, поскольку одна из сторон в виду различных производственных аспектов не сможет придать своим сведениям предусмотренную форму и будет признано недопустимым вне зависимости от значения для рассматриваемого события. По своей правовой природе доказательства являются результатом деятельности следователя или дознавателя, который получает информацию и после закрепляет ее в установленной законом форме.

В рамках состязательного уголовного процесса сформированные органами, осуществляющими предварительное расследование, доказательства не должны иметь заранее определенного значения, поскольку они обусловлены определенной субъективностью со стороны органа, который осуществляет уголовное преследование, а также тем, что данные доказательства не были всесторонне исследованы другой стороной или даже были сформированы в тайне от нее, например, в результате оперативно-розыскной деятельности или при ограничении конституционных прав граждан. Поэтому доказательствами не могут быть признаны только сведения, предоставленные только одной стороной – это делает судопроизводство неравноправным и ограничивает познавательную функцию суда, в связи с чем ст. 47, 53 и 86 УПК РФ гарантирует право стороне защиты собирать доказательства.

Однако данная концепция не находит полного отражения в правоприменительной практике, поскольку часто сторона защиты сталкивается с недопустимостью предоставляемых ими доказательств, поскольку их правовая природа свободна от установленной законом формы. В действительности сторона защиты сохраняет право на представление предметов и документов, которые могут содержать сведения важные для установления обстоятельств для дела и улучшающие положения обвиняемого. Однако принятие решения о внесении объекта как доказательства в уголовное дело сохраняется правом органа, представляющего сторону обвинения, а

¹ Шильникова Л.А. Проблемы состязательности сторон // Вестник магистратуры. 2019. № 9-2 с.144-145 .

именно следователя, дознавателя, прокурора. Если сторона защиты предоставляет доказательства – следователь обязан их принять и учитывать в дальнейшем. Если же сторона защиты предоставляет сведения, которые по своей природе не являются доказательствами, то следователь вправе отказать в их принятии, указав на их сомнительность или как на не имеющие значение для уголовного дела. Данный алгоритм опровергает концепцию состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, показывая широкий спектр возможностей стороны обвинения, позволяющие игнорировать содержание доказательств при несоблюдении формальности его принятия¹.

Поэтому важно в уголовном процессе сформировать представление о принятии доказательств как о любых сведениях, которые содержат информацию об обстоятельствах совершенного преступления, без разграничений их в зависимости от формы получения, в ходе производства следственных и иных действий или в ходе деятельности стороны защиты².

В заключении, стоит отметить, что говоря о доказательствах, которыми подтверждается обвинительный приговор в отношении лиц, то такие доказательства должны быть получены только законным способом. Все это будет способствовать становлению состязательного правосудия, где каждая из сторон имеет реальные возможности показать свою истину для принятия судом наиболее объективного решения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант плюс».
2. Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Науки криминального цикла. 2023. № 1.
3. Трубникова Ю.А. Собираение доказательств защитником в уголовном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. 2015. № 11.
4. Шильникова Л.А. Проблемы состязательности сторон // Вестник магистратуры. 2019. № 9-2 (96).

Е.Ю. Казачек

Особенности расследования нарушения правил полетов и подготовки к ним

¹ Трубникова Ю.А. Собираение доказательств защитником в уголовном судопроизводстве // Евразийский научный журнал. 2015. № 11 с.288.

² Корнакова С.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Науки криминального цикла. 2023. № 1. С.99-109.

Аннотация: Расследованию преступлений, совершенных на объектах воздушного транспорта, присущи свои индивидуальные особенности. В статье рассматриваются особенности расследования авиационных инцидентов исходя из анализа практики расследования преступлений указанного вида. Предложены практические рекомендации по расследованию уголовных возбужденных за нарушения правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия. Формулируется предложения в действующее законодательство по вопросам взаимодействия органов предварительного следствия с комиссией по расследованию авиационного инцидента.

Ключевые слова: преступление, особенность расследования, осмотр места происшествия, правила полетов, следователь, авиационные происшествия, авиационный инцидент, комиссия по расследованию авиационного инцидента.

Расследование нарушений правил полетов или подготовки к ним, либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия (статья 351 УК РФ), относится к подследственности военных следственных органов СК России.

Государственную авиацию имеют следующие ведомства, в которых предусмотрена военная служба: Минобороны России, Росгвардия, МЧС России, ФСБ России, ФСО России, ДОСААФ России.

Каждое авиационное происшествие с государственными воздушными судами в РФ подлежит обязательному расследованию комиссией по расследованию авиационного происшествия, которая образуется в порядке, установленном Правилами расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации.¹ Расследованием авиационных происшествий с судами Минобороны России занимается служба безопасности полетов авиации ВС РФ (СПБА ВС РФ).

Работа комиссии построена таким образом, чтобы в максимально короткие сроки выяснить причину произошедшего, разобраться имелся ли отказ техники или это была ошибка экипажа, техников при наземном обслуживании, либо руководителя полетов. Члены комиссии обладают специальными познаниями в области осуществления полётов, подготовки к ним, правил эксплуатации воздушных судов и деятельности должностных лиц по организации и обеспечению полётов.

Также, члены комиссии при проведении расследования напрямую взаимодействуют с заводом-изготовителем воздушного судна, что дает им возможность в кратчайший срок произвести исследование средств

¹ Постановление Правительства РФ от 2 декабря 1999 г. № 1329 «Об утверждении Правил расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) (далее - ПРАПИ-2000).

объективного контроля (бортовых самописцев или «черных ящиков») - получить информацию о работе узлов и агрегатов судна в момент, предшествующий катастрофе и в момент катастрофы, получить расшифровку переговоров между членами экипажа, а также наземными службами.

Следует отметить, что государственная комиссия не руководствуется требованиями УПК РФ при осмотре места авиационного происшествия, при изъятии предметов и документов, изъятии средств бортового контроля, назначении исследований и проведении иных мероприятий. В связи с чем, руководителю следственной группы требуется наладить взаимодействие между членами следственной группой и членами комиссий, чтобы работа происходила слаженно и не создавалось организационных и тактических помех.

Так, при расследовании в военном следственном отделе СК России по А. гарнизону уголовного дела по факту катастрофы вертолета Ми-8 АМТШ-ВА Минобороны России, произошедшей 26.05.2020 пос. У.- К., А. района, с руководителем комиссии, назначенной для расследования катастрофы, была достигнута договоренность о том, что всё обнаруженное как на месте происшествия, так и в воинской части изымается следователями, в том числе и «бортовые самописцы», после чего по актам должно передаваться для исследования членам комиссии. После окончания работы с изъятыми предметами и документами комиссия всё вернула следователям для принятия процессуального решения.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 351 УК РФ, возбуждаются незамедлительно по факту авиационного происшествия (при наличии погибших и уничтожения военной техники), и предварительное следствие по ним в связи с необходимостью производства большого объема следственных действий производится следственной группой.

Особенности расследования уголовных дел о нарушении правил полетов или подготовки к ним обусловлены как редким характером преступных нарушений правил безопасности эксплуатации воздушного транспорта по сравнению с другими видами преступлений, так и спецификой самих авиационных инцидентов: сложностью авиационной техники и системы управления безопасностью полетов, трудоемкими и объемными следственными действиями, длительными экспертными исследованиями и т.д.

Кроме этого, особенностями расследования уголовных дел являются:

Во-первых, отсутствие нормативной базы, регламентирующей порядок взаимодействия следственных органов с должностными лицами федеральных органов государственной власти, производящих расследование авиационных происшествий.

Во-вторых, наличие огромное количество законодательных актов и ведомственных нормативных документов, регламентирующих правила производства полетов и эксплуатации воздушных судов государственной авиации налагает на следователя дополнительную ответственность за правильность их применения, учитывая бланкетный характер данной статьи.

В-третьих, авиационные происшествия существенно различаются по обстоятельствам и сложности, в том числе и по наступившим последствиям, в связи с чем, на первоначальном этапе практически невозможно предусмотреть все необходимые следственные действия и мероприятия.

Вместе с тем, учитывая перечисленные особенности, можно в расследовании использовать следующие рекомендации:

Сразу же после получения сообщения о авиационном происшествии требуется организовать осмотр места происшествия с привлечением специалистов и обеспечить безопасность участников (с учетом потенциальной опасности на месте происшествия, связанной с наличием опасных узлов и агрегатов судна (пневматики, винтов, аккумуляторных батарей, воспламеняющихся жидкостей и газов), возможного нахождения на борту вооружения и боеприпасов, опасных грузов, радиоактивных материалов и т.д.).

Параллельно с осмотром места происшествия необходимо получить информацию о последней заправке воздушного судна и приступить к изъятию образцов топлива для сравнительного исследования.

Также незамедлительно следует изъять документы:

- относящиеся к летной деятельности экипажа воздушного судна группы руководства полетами;
- относящиеся к деятельности обслуживания воздушного движения и эксплуатации аэродрома;
- относящиеся к техническому обслуживанию воздушного судна;
- содержащие метеорологическую информацию;
- личные дела и медицинские книжки экипажа, руководство экипажа, рабочие тетради и журналы экипажа, пассажирские и грузовые ведомости.

После изъятия документов, в ходе их осмотра следует проанализировать:

- уровень подготовки экипажа к полету;
- действия экипажа в полете;
- действия группы руководства полетами; данные о воздушном судне, его эксплуатации и ремонте;
- полноту и качество подготовки воздушного судна к полету;
- метеорологическую обстановку, и т.д.

На первоначальном этапе следствия производство допросов свидетелей осложнено отсутствием фактических данных о причинах авиационного происшествия. Также работа со свидетелями осложняется производством опросов членами комиссии. Поэтому в ходе подготовки к допросам целесообразно ознакомиться с рапортами и объяснениями, данными комиссии, после чего составить примерный перечень вопросов, для выяснения всех обстоятельств произошедшего.

Допросы свидетелей будут отличаться в зависимости от того, что входит в обязанности лица, его полномочий, а также имеющейся у него информации о происшествии.

Необходимо допросить: членов экипажа; непосредственных очевидцев происшествия; командование воинской части; командование эскадрильи;

должностных лиц группы руководства полетами; инженерно-технический состав и обслуживающий персонал; персонал, осуществляющий аэродромно-техническое обеспечение полетов; должностных лиц медицинской службы; должностных лиц аварийно-спасательных служб.

Обязательным является назначение судебных экспертиз. В зависимости от обстоятельств авиационного происшествия могут быть назначены: судебно-медицинская экспертиза; трассологическая судебная экспертиза; генетическая судебная экспертиза; взрывотехническая судебная экспертиза; летно-техническая судебная экспертиза; оценочная судебная экспертиза; ситуационная судебная экспертиза.

Так, например, в ходе предварительного следствия по факту катастрофы вертолета Ми-8 АМТШ-ВА Минобороны России установлено, что авиационное происшествие с Ми-8 АМТШ-ВА 26.05.2020 было обусловлено выполнением взлета летчиком-штурманом с рабочего места командира экипажа без учета фактических метеорологических условий, несогласованными и несообразными действиями экипажа органами управления вертолетом, приведшими к разбалансировке и вращению вертолета вправо с переменными углами крена и тангажа с последующим столкновением с земной поверхностью и возникновением общего пожара, а также невключением экипажем автопилота перед взлетом. В рамках расследования данного уголовного дела судебно-медицинские, генетические, летно-техническая и экономико-стоимостная судебные экспертизы.

Резюмируя, следует отметить, что современные требования, предъявляемые к расследованию авиационных инцидентов, требует разрешения следующих нормативно-правовых пробелов, а именно: закрепление в нормативно-правовом акте вопросов взаимодействия органов предварительного следствия с комиссией по расследованию авиационного инцидента. В котором определить конкретные задачи, принципы и полномочия субъектов взаимодействия; закрепить порядок передачи изъятых следственными органами предметов и документов для их исследования комиссией по расследованию авиационного инцидента и обязанность комиссии по обеспечению их сохранности; установить разумные сроки проведения комиссией расследования авиационных инцидентов и порядок передачи результатов такого расследования органам предварительного следствия для принятия процессуального решения.

Литература:

1. Казачек Е.Ю. Алгоритм деятельности следователя при проверке сообщений об авиационных инцидентах. Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 17 октября 2019 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. –М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019 – С. 276- 289.

2. Митрофанова, А.А. О криминалистической трактовке понятия «авиационного происшествия» / А.А. Митрофанова // Российский следователь. – 2017 – № 5 – С. 16–19.

3. Митрофанова, А.А. Судебно-медицинская экспертиза по уголовным делам об авиационных происшествиях: некоторые актуальные вопросы / А.А. Митрофанова // Эксперт-криминалист. – 2016 – № 3 – С. 15–17.

4. Осмотр места происшествия: особенности проведения, фотофиксации, описания следов, орудий и предметов, назначения судебных экспертиз: учебно-практическое пособие для студентов, курсантов (слушателей) вузов/ С.Л. Никонович, В.А. Бекетов, А.Я. Авдалян и др.; под ред. С.Л. Никоновича. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. 186 с.

5. Трубкина О.В. Тактические особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений, совершенных на воздушном транспорте / О.В. Трубкина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сборник научных трудов. Иркутск. 2016. С. 159-163.

Е.Ю. Казачек

Преодоление противодействия по уголовным делам коррупционной направленности (на основе положительного примера из следственной практики)

Аннотация: Расследование преступлений коррупционной направленности, имеет свои особенности. Участники совершенного преступления, заинтересованы в положительном исходе его расследования, в связи с чем, зачастую, прибегают к противодействию в расследовании. В статье рассматриваются некоторые аспекты противодействия расследованию преступления коррупционной направленности – фальсификации доказательств, на основе практики расследования преступлений указанного вида.

Ключевые слова: преступление коррупционной направленности, следователь, противодействие расследованию, служебный подлог, следственные действия, официальный документ.

Расследование преступлений коррупционной направленности является одним из наиболее сложных по разным причинам. Одна из которых – отсутствие свидетелей совершения самого преступления. А сами непосредственные участники совершенного деяния, заинтересованы в положительном исходе расследования уголовного дела. Ввиду высокой латентности раскрыть, и тем более доказать данную категорию преступлений крайне сложно. Это вызвано, прежде всего с активным противодействием со стороны лиц, причастных к совершению преступления, чьи интересы и репутация затрагиваются.

Ряд правоведов России уделили немало своего внимания проблеме противодействия расследованию, а в последнее время указанная проблема приобрела особенную актуальность и остроту. И если раньше под

противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствовать расследованию. Следует отметить таких известных авторов как Р.С. Белкин, О.Я. Баев и многих других, занимающихся изучением проблемы противодействия.¹ Обязательно следует обратиться к мнению В.Н. Карагодина – одному из основателей криминалистического учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению, согласно мнению которого противодействие предварительному расследованию - это «умышленные действия (или система действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу».²

В криминалистике выделяют внутреннее и внешнее противодействие. Под внутренним понимается противодействие, оказываемое лицами, причастными к расследованию с целью изменить или скрыть криминалистически значимую информацию. Внешнее противодействие — это деятельность лиц, не связанных с расследуемым событием и следователем, либо связанных со следователем процессуальными, служебными или иными властными отношениями, или другими зависимостями. К наиболее распространенной форме противодействия относится сокрытие преступлений, которое включает такие способы, как утаивание, маскировка, уничтожение, подделка (фальсификация) информации.

Примером устранения внутреннего противодействия в расследовании уголовного дела коррупционной направленности, может служить уголовное дело, возбужденное в отношении Главного лесничего К. лесничества – филиала ГКУ «С. лесничества» М.Я.В. по факту внесения в документы заведомо ложных сведений, по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292 УК РФ.

В ходе расследования установлено, что в соответствии с приказом директора ГКУ «С. лесничества» № 661 от 30.08.2019, М.Я.В. назначена на должность Главного лесничего К. лесничества – филиала ГКУ «С. лесничества». М.Я.В., в 2020 году представила в ГКУ «С. лесничества» представления о трудоустройстве на различные должности в К. лесничество своих родственников и лиц, с кем поддерживает дружеские отношения. Таким

¹ Белкин Р.С., «Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами» //Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции органом предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 67-70.

² Карагодин, В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: специальность 12.00.12 "Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность": диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / В. Н. Карагодин. – Свердловск, 1992. – 388 с. – EDN TGQJBX.

образом, окружив себя на рабочем месте в К. лесничестве, родственными и дружескими связями среди сотрудников, создавала благоприятные условия для осуществления безопасного существования нарушений в своей трудовой деятельности. М.Я.В., являясь должностным лицом, в период с 09 часов 00 минут 10.09.2020 по 18 часов 00 минут 28.09.2020 (более точная дата и время в ходе следствия не установлены), находясь в служебном кабинете помещения К. лесничества, достоверно зная, что государственный инспектор по охране леса Л.В.Н. отсутствовал на рабочем месте в период с 02.09.2020 по 27.09.2020, имея умысел на внесение заведомо ложных сведений в официальные документы - табель учета использования рабочего времени, и оценку показателей премирования за сентябрь 2020 года, действуя из корыстной и иной личной заинтересованности, обусловленной в желании оказать своему знакомому Л.В.Н. помощь в получении им выгоды имущественного характера, выразившейся в получении заработной платы и премии без осуществления должностных обязанностей трудовой деятельности в К. лесничестве, а также в желании улучшить свои статистические показатели по количеству проведенных мероприятий по охране объектов животного мира, тем самым создать у вышестоящего руководства ГКУ «С. лесничества» видимость надлежащего исполнения своих должностных обязанностей, и получить положительную оценку своей работы как руководителя понимая, что является должностным лицом и, что вносит в официальные документы ложные сведения, каковыми является табель учета пользования рабочего времени и оценка выполнения показателей премирования за сентябрь 2020 года. Единолично составила и собственноручно подписала табеля учета использования рабочего времени за период с 01.09.2020 по 15.09.2020 и с 01.09.2020 по 30.09.2020, в которые внесла заведомо ложные сведения о работе государственного инспектора по охране леса Л.В.Н. На основании данных табелей Л.В.Н. неправомерно была начислена и выплачена заработная плата в размере 18 668,48 рублей.

Таким образом, своими действиями М.Я.В. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 292 УК РФ – служебный подлог, то есть внесение должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, если эти деяния совершены из корыстной и иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292.1 УК РФ).

Уголовное дело было возбуждено на основании предоставленных материалов ОРД пограничной службы ФСБ, постановления о предоставлении результатов ОРД. Оперативным сотрудником пограничной службы в рамках проведения ОРМ, проводилось мероприятие «Наведение справок», в ходе которого они установили, что сотрудник лесничества Л.В.Н. использовал авиабилет и отсутствовал по месту жительства на тот период, за который ему начислялась и выплачивалась заработная плата. Также оперативным сотрудником пограничной службы ФСБ в К. лесничестве проведено обследование помещений, в ходе которого была изъята документация в оригиналах, в том числе и табеля учета рабочего времени за период июнь 2020 года – октябрь

2020 года) и системный блок компьютера, который использовался руководством. Уже в своем рабочем кабинете сотрудником пограничной службы ФСБ проведено исследование предметов и документов (системного блока и флеш-накопителя), на которых обнаружены файлы создания документов, составлен протокол обследования предметов и документов.

С места происшествия оперативным сотрудником был изъят основной компьютер, как они посчитали, что на данном компьютере были изготовлены документы, остальные компьютеры изъяты не были. Все мероприятия проходили без участия следователя и предварительно согласованы не были.

Дело представляло особую сложность в расследовании и доказывании вины М.Я.В., так как практически все работники являлись либо родственниками, либо хорошими знакомыми, а также очень тяжело было доказать корыстную и иную личную заинтересованность М.Я.В. Кроме того, после проведения ОРМ и изъятия одного компьютера, на оставшемся в помещении втором компьютере, М.Я.В. либо ее подчиненные изготовили фиктивное заявление от имени Л.В.Н. на отпуск, которое подписано им и самой М.Я.В. на те даты, в которые он действительно находился в отпуске. Данное заявление было направлено руководству ГКУ, а также докладная записка о том, что забыли своевременно направить заявление на отпуск, а в таблице учета рабочего времени ошибочно указали Лукьянова, в связи с чем ГКУ издали приказ о возвращении с Л.В.Н. выплаченной ему суммы. Данная сумма была с него взыскана и возвращена в бухгалтерию. Таким образом, ГКУ заявляло о том, что никакого ущерба им не причинено, а это лишь был дисциплинарный проступок. Данные копии документов были предоставлены оперативным работникам спустя два дня после проведения ОРМ. При этом все документы были датированы датой, до проведения ОРМ в помещении. В журнале исходящей корреспонденции указан, исходящий номер документа направления в ГКУ. Данный журнал своевременно оперативным сотрудником изъят не был, так как акцент был сделан лишь на табеля учета рабочего времени, в дальнейшем, следователем данный журнал был изъят в рамках возбужденного уголовного дела, и сделанная в нем запись уже подтверждала ложные показания подозреваемой в этой части.

То есть, версия подозреваемой была такова, что ею, после возвращения Л.В.Н. их отпуска, обнаружена ошибка при составлении табеля учета рабочего времени, а также обнаружено на ее столе заявление, подписанное ею на отпуск Л.В.Н. до его отъезда, которая она по своей забывчивости и невнимательности забыла отправить в ГКУ в бухгалтерию.

Следователю пришлось по крупицам собирать доказательства, проводить тактические приемы в ходе допросов, проведении следственных действий по уголовному делу.

Основные и важные положительные моменты, которые следовало бы отметить:

– на основании постановления следователя был проведен обыск в помещении К. лесничества, где были изъяты все оставшиеся компьютеры.

Следователь посчитал, что заявление на отпуск было изготовлено позже, то есть после проведения ОРМ, с целью ухода от ответственности;

- осмотр компьютера следователем не проводился, так как был изъят системный блок, то есть сам носитель информации;

- следователем назначена компьютерно - техническая судебная экспертиза, где эксперту был поставлен вопрос об обнаружении данного документа, дата изготовления документа (заявление на отпуск). По результатам проведенной экспертизы, эксперту удалось обнаружить с применением различных специальных программ по восстановлению, среди удаленных документов (информация пользователем была полностью удалена из компьютера с применением специальной программы), изготовленный документ об отпуске Л.В.Н., который действительно был изготовлен датой, уже после проведенных оперативных мероприятий;

- данный извлеченный экспертом документ был осмотрен и признан вещественным доказательством;

- также в ходе допроса свидетель Л.В.Н., который был хорошим знакомым подозреваемой М.Я.В., давал показания в пользу М.Я.В., подтверждая ее невиновность. При этом свидетель на допросе применял аудиозапись на свой мобильный телефон, о чем делалась следователем отметка в протоколе. В виду того, что свидетель всячески противодействовал предварительному расследованию, давал лживые показания в пользу подозреваемой, следователем было спланировано мероприятия по изъятию мобильного телефона свидетеля Л.В.Н., при этом своевременно были приглашены: специалист, оперативный сотрудник, и свидетель. Пришедший по повестке свидетель, не подозревая об изъятии у него мобильного телефона, прибыл в служебное помещение, достал свой мобильный телефон (чтобы производить аудиозапись очередного допроса), и в этот момент зашли специалист и оперативный работник, роль сыграл «эффект неожиданности» и мобильный телефон был изъят, (в противном случае свидетель не выдал бы телефон и спрятал бы его, а в дальнейшем уничтожил имеющую в нем информацию) и изъять телефон у свидетеля было бы уже затруднительно;

- телефон был осмотрен с участием специалиста, где были обнаружены фото и видео, которые в совокупности являлись доказательством виновности М.Я.В. У подозреваемой М.Я.В. изымать телефон после этого было нецелесообразно, так как всю информацию она удалила после сообщения ею Л.В.Н. об изъятии у него телефона;

- проведение одновременно обысков либо каких – то других следственных действий, не имелось возможности, так как в месте дислокации следователь был единственным должностным лицом, производящим предварительное расследование на данной территории. Однако, спустя определенное время, когда подозреваемая М.Я.В., посчитав, что все основное расследование проведено, при вызове ее на очередное следственное действие, в присутствии ее защитника, у М.Я.В. был изъят мобильный телефон, который также был осмотрен с участием специалиста, и установлено, что все содержимое удалено в

дату, когда была произведена выемка телефона у Л.В.Н., что еще раз подтвердило в совокупность с иными доказательствами, их дружеские отношения, которые они отрицали в ходе следствия.

Действия следователя, а именно производство выемки телефона у свидетеля Л.В.Н. и осмотра в телефоне его личной информации, которая доступна только ему и осмотр, по мнению Л.В.Н., являлся нарушением тайны переписки, и им обжаловалось в порядке ст. 125 УПК РФ в суде. Суд, в удовлетворении жалобы отказал, так как по мнению суда действия следователя действовал законно.

По уголовному делу был постановлен обвинительный приговор, оставленный в силе судом апелляционной инстанции.

Таким образом, несмотря на то, что уголовное дело, на первый взгляд, может показаться «простым» уголовным делом, большой объем работы по преодолению противодействия и нестандартный подход следователя к расследованию уголовного дела, позволили установить истину по делу и привлечь виновное лицо к ответственности.

Р.М. Кашапов

К вопросу о характеристике лица, противодействующего интересам правосудия

Аннотация: в статье автором рассмотрена криминологическая характеристика лица, противодействующего интересам правосудия. Приведены точки зрения отечественных криминологов по формулированию понятия «личность преступника», «преступная личность», а также исследования ученых по изучению мотива совершения преступлений против правосудия.

Ключевые слова: преступление, противодействие, интересы правосудия, личность преступника, мотив преступления, должностное лицо.

Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения¹.

Не утратили на сегодняшний день актуальности и слова А.М. Яковлева о том, что «личность преступника, как и любого человека, – индивидуально неповторима, она характеризуется присущим ему одному соотношением различных свойств и качеств, положительных и отрицательных. Советское уголовное право и советская криминология исходят из того, что в природе не существует «преступной личности» как биологического или психофизиологического образования, как не существует и прирожденных «преступных» свойств и качеств личности»².

Профессор В.В. Лунеев пишет, что личность преступника и преступная

¹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 11.

² Цит. по: Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 16.

личность – не менее сложная проблема, чем причины преступности, хотя предмет исследования более ограничен. Он также имеет непосредственную связь с причинами преступности через причины конкретного преступления, где этот предмет невероятно расширяется. Поэтому криминология исследует личность преступника как на массовом уровне, так и на индивидуальном уровне¹.

По мнению В.В. Лунеева под личностью преступника следует понимать человека, виновно совершившего уголовно наказуемое деяние, обладающего совокупностью социальных криминологически значимых свойств, которые во взаимодействии с криминогенными факторами внешней среды обусловили преступное поведение².

С учетом специфики преступлений против правосудия, их латентности, следует выявить признаки личности не только совершившего преступление, но и криминогенную личность, склонную к совершению таких преступлений. Понятие криминогенной личности шире понятия личности преступника, поскольку включает в себя не только уголовно-правовые признаки, характеризующие лицо, совершившее преступление, но и свойства и признаки личности, указывающие на предрасположенность к совершению преступления, либо повторного его совершения. Поэтому «криминогенная личность» определяется еще до момента совершения преступления и имеет место после реализации уголовной ответственности³.

Очевидно, что противодействие в раскрытии и расследовании любого вида преступления так или иначе оказывает противодействие интересам правосудия.

Вместе с тем, нас интересуют не все преступления, совершаемые виновным против правосудия, а только те, которые непосредственно затрагивают интересы правосудия в рамках проводимого нами исследования: фальсификация доказательств и результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК); провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304 УК); заведомо ложный донос (ст. 306 УК); заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 УК); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308 УК); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу (ст. 309 УК); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного

¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 596.

² Лунеев В.В. Указ. соч. С. 614.

³ Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков //СПб.: С-Петербург. академия МВД России. 1998. С.43. Цит по: Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 149.

процесса (ст. 311 УК); укрывательство преступлений (ст. 316 УК)¹.

Большинство составов преступлений против правосудия изучались многими исследователями, в том числе и указанные нами составы преступления.

С учетом классификации изучаемой совокупности преступлений против правосудия, можно выделить следующие типы личности преступника, представляющих собой два относительно самостоятельных криминологических портрета.

1) Должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование, либо лицо, обеспечивающее его процессуальную деятельность.

В рамках данного типа выделяют следующие подтипы личности:

- личность должностного лица подразделений, обеспечивающих процессуальную деятельность следователя и дознавателя (оперативный сотрудник, участковый уполномоченный полиции, оперативный дежурный и его помощник и др.);

- личность, осуществляющая предварительное следствие и дознание по уголовному делу (следователь, дознаватель);

- личность, осуществляющая контрольные и надзорные функции в отношении лица, производящего расследование (прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания).

2) Ко второму типу криминологического портрета относится личность, не являющаяся должностным лицом:

- личность, в отношении которой производится предварительное расследование (подозреваемый, обвиняемый);

- личность, совершающая преступление против правосудия в интересах подозреваемого, обвиняемого либо иного участника уголовного судопроизводства (родственник, близкое лицо, соучастник, не избранный в совершении преступления, свидетель или потерпевший оказавшийся под давлением стороны защиты и др.);

- личность, относящаяся к иным участникам уголовного судопроизводства и действующая в интересах третьих лиц.

Эти категории личности находятся во взаимодействии в рамках уголовного судопроизводства и преследуют диаметрально противоположные цели. Процесс мотивации на совершение преступления, направленного на разрешение процессуального конфликта, складывается у разных категорий личности по разному и обусловлен их процессуальными функциями, социальным статусом и иными демографическими признаками².

Криминогенную личность должностного лица органа предварительного

¹ Кашапов Р.М. Уголовно-правовая оценка поведения лица, противодействующего раскрытию и расследованию преступлений: монография / Р.М. Кашапов; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 17-70.

² Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 149-150.

расследования можно характеризовать по следующим признакам: лицо мужского пола, стаж служебной деятельности от 1 до 5 лет, установка на удовлетворение узковедомственных, корпоративных интересов. С нравственно-психологической точки зрения такому сотруднику свойственен конформизм, правовой нигилизм и профессиональная деформация сознания, ложный «патриотизм» по отношению к своему подразделению¹.

Согласно проведенному анкетированию Т.И. Гариповым, наиболее активное противодействие осуществлению предварительного расследования, в том числе и противоправными способами, оказывают участники уголовного судопроизводства со стороны защиты. Так, 64 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов, указали на подозреваемого, обвиняемого как на лицо, наиболее активно препятствующее предварительному расследованию противоправными способами (в том числе путем оскорбления лица, производящего предварительное расследование). В связи с этим, основной акцент при анализе личности преступника анализируемого типа сделаем на участниках стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого и защитника).

Изучение практики и интервьюирование должностных лиц органов предварительного расследования показали, что около 75 % подозреваемых, препятствующих предварительному расследованию, являются лица мужского пола. Второстепенная роль лиц женского пола не является очевидной. Порой за действиями непосредственных исполнителей преступлений против правосудия, стоит организующая роль женщины, которая оказывает содействие в этом путем дачи советов, и предоставлением необходимой информации².

Таким образом, мотивом лица, противодействующего интересам правосудия, а именно должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, либо лица, обеспечивающего его процессуальную деятельность является ложно понятые интересы службы, карьеризм, стремление угодить руководству, «сделать», «улучшить» показатели отдела, управления и так далее.

Мотивом же противодействия интересам правосудия других лиц, является желание избежать привлечения к уголовной ответственности любыми средствами и способами, как законными, так и не законными.

Литература:

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 11.
2. Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования / В.Н. Бурлаков //СПб.: С-Петербург. академия МВД России. 1998. С. 43.
3. Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве. Владивосток, 1970. С. 16.
4. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для

¹ Гарипов Т.И. Указ. соч. С. 156.

² Там же. С. 156.

магистров. В 2 т. Т.1. Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 596.

5. Гарипов Т.И. Преступления против правосудия, совершаемые в досудебных стадиях уголовного судопроизводства его участниками и иными лицами (вопросы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 149-150; 156.

6. Кашапов Р.М. Уголовно-правовая оценка поведения лица, противодействующего раскрытию и расследованию преступлений: монография / Р.М. Кашапов; Дальневосточный юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. С. 17-70.

Киселёв Е.А.

Закрепление фундаментального принципа законности в Российском уголовном законе

Аннотация. В статье рассматривается специфика закрепления общеправового принципа законности в Российском уголовном Законе, дается характеристика данного принципа с точки зрения его места в системе принципов Российского права. Показано его значение для отрасли уголовного права.

Ключевые слова: законность; уголовное право; принцип права; Уголовный Кодекс; уголовный Закон.

Статья 3 Уголовного Кодекса Российской Федерации имеет наименование «Принцип законности». Данный принцип общеправовой принцип имеет фундаментальное значение для всей правовой системы государства. Законность в государственно правовом смысле, предполагает строгое, неуклонное и единообразное соблюдение юридических норм всеми участниками общественных отношений (государственными органами, организациями, общественными объединениями, должностными лицами и гражданами). Охватывая своим действием наиболее важные сферы человеческой жизнедеятельности (частную и публичную), законность вносит в нее соответствующую гармонию, обеспечивает справедливую дифференциацию интересов людей. Законность является отражением необходимости правового урегулирования общественных отношений и в этом качестве выступает в виде своеобразного ориентира, главной идеи при осуществлении всеми субъектами общественных отношений, в том числе органами государственной власти и местного самоуправления, своих прав и обязанностей¹. Идея законности – верховенства права, является базисным элементом российского конституционного строя, как цели построения правового государства. Данный

¹ См.: Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с. – С.200.

общеправовой принцип находит отражение в Конституции Российской Федерации и вытекает из положений Конституции РФ: Ст. 1 – Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления; ст. 2 – «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства»; ч. 2. ст. 15 – Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, а также ст. ст. 19, 49, 51 Конституции Российской Федерации. Одним из базовых принципов законности характеризующих его юридическую природу является неотвратимость наказания за совершённые правонарушения. ч 2 ст. 54 Конституции Российской Федерации – Никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением, эта норма имплементирована в российскую Конституцию из ст. 11 Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹.

Принцип законности пронизывает всю отрасль российского уголовного права. В действующем Уголовном кодексе содержание данного принципа раскрывается в ст. 3 УК РФ. В ч. 1. ст. 3 УК РФ законодательно нашла закрепление норма римского права: «Nullum crimen sine poena, nulla poena sine lege, nullum crimen sine poena legāli» (лат.) – «Нет преступления без наказания, нет наказания без закона, нет преступления без законного наказания». Данное положение, возведенное в букву закона, воспроизводится действующем уголовном законе.

Зафиксированная в ч. 1. ст. 3 УК РФ норма, устанавливающая, что преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным Кодексом Российской Федерации, корреспондирует норме, закрепленной в ч.1 ст.1 УК РФ, согласно которой Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Отсюда логично вытекает, что признаки каждого преступления должны быть указаны в статьях уголовного закона. Деяние считается не предусмотренным уголовным законом в случае, когда у него отсутствует хотя бы один признак из тех, которые названы в Уголовном кодексе и характеризуют его как определенное преступление. При уголовно-правовой оценке конкретного общественно опасного деяния (действия, бездействия) правоприменителю необходимо точно установить соответствие между всеми признаками совершенного общественно опасного деяния и признаками, предусмотренными в нормах уголовного закона.

Законодательной эволюцией фундаментального принципа законности, является положение, закрепленное в ч.2 ст.3 УК РФ, предусматривающее запрет применения уголовного закона по аналогии, а именно восполнение пробелов в уголовном законе при отсутствии в действующем Уголовном кодексе норм в отношении конкретных жизненных обстоятельств, которые

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, 10.12.1998

находятся в сфере правового регулирования Уголовного кодекса и требующие юридического воздействия. Этот нормативный запрет логично вытекает из ч. 1 этой же статьи, так как преступность и наказуемость деяния определяются только действующим уголовным Законом, что закреплено в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Тем самым, Уголовный кодекс Российской Федерации исключает возможность применения Уголовного закона, то есть привлечения к уголовной ответственности за аналогичные, но прямо не предусмотренные в Уголовном Кодексе Российской Федерации деяния, даже если они и причиняют вред общественным отношениям.

Пробелы в уголовном законодательстве могут быть устранены только путем правотворческой деятельности Федерального Собрания Российской Федерации – посредством внесения изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации. Этим обеспечивается действенность указанного принципа.

К.А. Костенко

В память о Е.П. Киме: совместные труды и реализованные проекты

Аннотация. В статье обсуждаются концептуальные вопросы совместной научной деятельности автора и доктора юридических наук, профессора Евгения Петровича Кима. Приведенные направления совместной научной деятельности периода 2013-2020 г.г. показывают разнонаправленный и широкий охват научных интересов авторов, что позволило им выработать рекомендации по применению отдельных норм уголовно-процессуального законодательства для практических работников органов предварительного следствия, а также задать конкретные векторы для совершенствования законодательства.

Ключевые слова: совместные научные статьи, Ким Евгений Петрович, научная концепция.

В связи с переводом по службе на учебную работу в Институт повышения квалификации СК России (далее ИПК СК России) в октябре 2012 года судьба меня свела с Евгением Петровичем Кимом, занимавшим тогда в ИПК СК России должность заведующего кафедрой уголовного права. В то время у меня еще не было ни одной научной публикации, и я обратился к профессору за консультативной помощью.

Уже через несколько месяцев, Евгений Петрович предложил мне, как говорят, попробовать «перо науки», в родственных для меня направлениях. Как практику, мне очень была близка тема предъявления обвинения. И так, родилась одна из первых моих совместных с Е.П. Кимом научных статей, с темой: «В обвинении участнику (руководителю) преступного сообщества

(преступной организации), должны быть сформулированы все обстоятельства, отражающие признаки преступления»¹.

Указанная тема была мной выбрана не случайно. Отсутствие в законе конкретных требований при подготовке описательно-мотивировочной части обвинения по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 210 уголовного кодекса Российской Федерации, на мой взгляд, может быть восполнено органами предварительного следствия практическими и методическими рекомендациями, полученными на основе анализа практики правоприменения норм уголовного закона об ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации).

Учитывая мою неопытность в подготовке научных работ, в тот период, Евгений Петрович оказал всю необходимую помощь, как в оформлении, так и иллюстрации статьи своими свежими научными мыслями. Как результат, статья была опубликована в Криминологическом журнале Байкальского государственного университета экономики и права, который входил в перечень ВАК и в базу данных Scopus.

В 2014 году я предложил Евгению Петровичу посмотреть и оценить мои наработки в вопросах изучения проблем освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ. Профессор сразу предложил объединить мои и его новаторские идеи.

В частности, предлагалось рассмотреть актуальные проблемы правоприменения части 2 статьи 28 УПК РФ, предусматривающей прекращение уголовного дела при деятельном раскаянии лица в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями УК РФ. Мы предложили допустимые, на наш взгляд, способы освобождения лица от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ, а также аргументировали необходимость дополнения статьи 24 УПК РФ еще одним основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, как - выполнение условий, указанных в примечаниях к соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

В результате совместных научных исследований, в 2014 году в журнале «Российский следователь» была опубликована серия научных статей на тему особенностей освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ².

В 2015 году я поделился с Евгением Петровичем своими мыслями по поводу

¹ Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №3. – С.108-114.

² Костенко К.А., Ким Е.П. К вопросу о некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. №17. – С. 16-22.; Костенко К.А., Ким Е.П. О некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014 №23.– С. 27-31.

существующей негативной практики правовых последствий при отказе в возбуждении уголовного дела в отношении лица по нереабилитирующим основаниям. Я убежден, что постановка на учет лиц, как совершивших преступления в таких случаях, вступает в коллизию с Конституционными принципами, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина и создает препятствия для реализации некоторых гражданских прав, в большей части на трудоустройство в государственные органы.

Развив научную идею, в 2015 году в журнале «Российский следователь» мы опубликовали совместную научную статью: «К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям»¹.

В 2015-2016 г.г. на курсах повышения квалификации в Хабаровском филиале, в ходе проведения многочисленных очных занятий со следователями Следственного комитета накопилось немало вопросов, касающихся исчисления 48 часового срока задержания подозреваемых в совершении преступлений. Проблема в первую очередь была связана с тем, что и так небольшой 48-часовой срок, «съедался» оперативными службами, когда задержанное лицо, до того как попадет в следственный орган, по тем или иным причинам, будучи уже задержанным находилось в распоряжении оперативников.

Евгений Петрович Ким в рамках научного исследования рекомендовал мне провести среди следователей опрос. Опираясь на его результаты, мы с профессором в совместной статье рассмотрели существующую в УПК РФ правовую неопределенность понятия фактического задержания лица, совершившего преступление, а также аргументировали необходимость уточнения некоторых норм УПК РФ, в целях определения правового режима понятия фактического задержания и временного интервала, необходимого для доставления задержанного в орган расследования. В числе новаторских совместных идей было и введение в УПК РФ нового понятия – «момент процессуального задержания».

Совместная статья «Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты»² была опубликована в журнале «Российский следователь» в 2016 году. Совместные публикации с Е.П. Кимом по этой тематике были продолжены и в 2018 году³.

¹ Костенко К.А., Ким Е.П., Осипова Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. – С. 25-29.

² Костенко К.А., Ким Е.П. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4.– С. 27-31.

³ Костенко К.А., Ким Е.П., Трубчик И.С. К вопросу о правовой неопределенности понятия: фактическое задержание лица // Пятнадцатилетний опыт применения УПК РФ: теория, практика и направления развития уголовно-процессуального законодательства в России: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции (Хабаровск, 22 марта 2018 года) – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 47-51.

В 2017 году в ходе занятий со следователями и руководителями следственных органов Следственного комитета все время «оголялась» старая проблема противодействия следствию со стороны недобросовестных защитников и обвиняемых. Наибольшую актуальность этот вопрос имел при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, когда такое ознакомление явно затягивалось. Это послужило проведению отдельного научного исследования, к которому подключился и Евгений Петрович.

Результатом исследования стала публикация в 2017 году серии совместных статей в сборнике материалов Межведомственного научно-практического семинара «Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления» на темы: «Направление письменных обращений, касающихся нарушений, допущенных защитником, как способ преодоления противодействию расследования преступлений»; «О формах противодействия расследованию преступлений, связанных с проявлениями коррупции»¹. Сборник вызвал высокий практический интерес среди работников предварительного следствия, т.к. данные рекомендации позволили эффективно преодолевать различные виды противодействия со стороны обвиняемых и их защитников.

Болезнь Евгения Петровича в 2018 - 2019 году на какое-то время стала непреодолимым препятствием к совместной научной деятельности. Но уже в конце 2019 года после проведенного лечения профессор предложил мне развивать тему противодействия расследованию при расследовании коррупционных преступлений, определяя ее как наиболее актуальную.

Предложенный им проект действий включал в себя публикацию серии научных статей, в том числе, в журналах входящих в перечень ВАК, что позволило бы на различных площадках обозначить наиболее важные меры преодоления противодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности. А мы все знаем, что тема коррупции для Евгения Петровича была очень актуальна, ведь он один из первых кто сформулировал понятие коррупционного преступления.

По итогам совместных научных исследований в конце 2020 года у нас с ним вышла серия научных публикаций. Первая по итогам круглого стола в Дальневосточном юридическом институте МВД России на тему: «К вопросу о

¹ Костенко К.А., Ким Е.П. Направление письменных обращений, касающихся нарушений, допущенных защитником, как способ преодоления противодействию расследования преступлений. Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). - Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России». 2017. С.39 -42; Костенко К.А., Ким Е.П. О формах противодействия расследованию преступлений, связанных с проявлениями коррупции // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). - Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России». 2017. С. 42-47.

внешнем противодействии при расследовании коррупционных преступлений»¹. Вторая, на тему: «О некоторых аспектах преодоления противодействия при расследовании коррупционных преступлений»² во входящем в перечень ВАК журнале Московской академии СК России «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения».

Научные работы были опубликованы уже после смерти Евгения Петровича, между тем один из его последних научных проектов тем самым был реализован и доведен до логического завершения, не смотря на трагические события его ухода из жизни в начале октября 2020 года.

Памяти друга и учителя Евгения Петровича Кима посвящается.....

Литература:

1. Ким Е.П., Костенко К.А. Проблемы реализации норм об ответственности за организацию преступного сообщества // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. №3. – С.108-114.

2. [Ким Е.П.], Костенко К.А. К вопросу о внешнем противодействии при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. Мероприятий, Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, Вып. 5. – 2020. С. 48-54.

3. [Ким Е.П.], Костенко К.А. О некоторых аспектах преодоления противодействия при расследовании коррупционных преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С.98-103.

4. Костенко К.А., Ким Е.П. К вопросу о некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014. №17. – С. 16-22.; Костенко К.А., Ким Е.П. О некоторых особенностях освобождения от уголовной ответственности на основании примечаний к соответствующим статьям Особенной части УК РФ // Российский следователь. 2014 №23.– С. 27-31.

5. Костенко К.А., Ким Е.П., Осипова Т.В. К вопросу о правовых последствиях отказа в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям // Российский следователь. 2015. № 11. – С. 25-29.

¹ [Ким Е.П.], Костенко К.А. К вопросу о внешнем противодействии при расследовании коррупционных преступлений // Актуальные проблемы науки и практики [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. по итогам науч.-представит. мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Электрон. науч. изд. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, Вып. 5. – 2020. С. 48-54.

² [Ким Е.П.], Костенко К.А. О некоторых аспектах преодоления противодействия при расследовании коррупционных преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 4. С.98-103.

6. Костенко К.А., Ким Е.П. Задержание подозреваемого: правовой и практический аспекты // Российский следователь. 2016. № 4.– С. 27-31.

7. Костенко К.А., Ким Е.П., Трубчик И.С. К вопросу о правовой неопределенности понятия: фактическое задержание лица // Пятнадцатилетний опыт применения УПК РФ: теория, практика и направления развития уголовно-процессуального законодательства в России: сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции (Хабаровск, 22 марта 2018 года) – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – С. 47-51.

8. Костенко К.А., Ким Е.П. Направление письменных обращений, касающихся нарушений, допущенных защитником, как способ преодоления противодействию расследования преступлений. Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). - Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России». 2017. С.39 -42;

9. Костенко К.А., Ким Е.П. О формах противодействия расследованию преступлений, связанных с проявлениями коррупции // Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года). - Хабаровск: Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России». 2017. С. 42-47.

К.А. Костенко

Ограниченный срок проверки сообщения о преступлении: есть ли выход из процессуального тупика?

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы необходимости внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство России в части возможности продления срока рассмотрения сообщения о преступлении свыше 30 суток в случае производства сложных экспертиз и исследований.

Ключевые слова: процессуальные сроки, досудебное производство, производство экспертизы до возбуждения уголовного дела.

«Несмотря на строгую регламентацию процессуальных сроков в уголовном судопроизводстве их проблема порождает немало дискуссионных вопросов, как в юридической науке, так и в ходе осуществления практической уголовно-процессуальной деятельности»¹.

¹ Костенко К.А. Процессуальные сроки уголовного судопроизводства. Справочник: учеб. справ. Пособие / Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России, 2018. С. 6.

Сегодня нельзя заранее предусмотреть, сколько по времени будет проводиться то или иное процессуальное действие, и эта специфика уголовно-процессуального законодательства четко прослеживается в позиции законодателя, который не ограничивает сроки предварительного следствия и предоставляет правоприменителю на законных основаниях их продление.

Понятно, что не во всех случаях уголовно-процессуальный закон может устанавливать определенные сроки или временные рамки для проведения тех или иных следственных или процессуальных действий. Так например, «Заранее достаточно трудно предусмотреть своеобразие обстановки и обстоятельств места происшествия. Неожиданности, с которыми можно столкнуться на месте происшествия, обязывают подготовиться с возможно большей тщательностью»¹. Рассматриваемый подход, в отсутствие конкретизации сроков проведения следственных действий, вполне относится не только к осмотру, но и к допросу, следственному эксперименту, обыску, производству экспертизы и т.д.

В связи с этим, возникает закономерный вопрос, если в ходе проверки сообщения о преступлении предусмотрено проведение следственных или процессуальных действий, сроки производства которых в УПК РФ не ограничены, то и производство в этих стадиях уголовного процесса должно предусматривать обязательное продление сроков. При этом, такое продление не может быть ограничено без достаточных к тому оснований. Это правило действует в части срока предварительного следствия, который не ограничен и может быть продлен при соблюдении определенных в законе условий (ст. 162 УПК РФ). Однако совсем иначе в УПК РФ выглядит ситуация со сроками проверки сообщения о преступлении, который, хотя и может быть продлен, но ограничен 30 сутками.

Современная следственная практика свидетельствует, что для проверки в порядке ст. 144 УПК РФ отдельных сообщений о преступлении недостаточно даже 30 суток. Такие длительные сроки проверки характерны для некоторых сообщений о преступлениях, где требуется проведение сложных экспертиз и исследований.

Например, Облученским СО СУ СК РФ по ЕАО в ходе проверки фактов ненадлежащего оказания услуг теплоснабжения населению требовалось проведение судебно-технической экспертизы водогрейного котла, производство которой, по данным от экспертов, возможно в срок не менее 3-х месяцев. В связи с этим следователь, понимая, что сроки проверки ограничены и продлевать по этому основанию их более 30 суток невозможно вынужден был по истечении 3-суточного срока возбудить уголовное дело в отношении должностных лиц администрации Облученского района. Однако, в последствии, ни проведенная экспертиза ни комплекс других процессуальных

¹ Костенко К.А, Костенко Г.Ю. Методология и тактика следственного осмотра: монография. - Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» 2017. С. 35.

действий причастность к преступлению должностных лиц администрации Облученского района не подтвердили. В ходе строительно-технической экспертизы установлены признаки мошенничества со стороны неустановленных лиц, а именно, что не установленные лица, используя марку ОАО «БиКЗ» по подложным документам продали администрации Облученского района переделанный из парового котла - водогрейный. Сам котел, по заключению экспертов, непригоден для эксплуатации по назначению, т.к. реконструирован без согласования с заводом – изготовителем и изготовлен с нарушением установленных норм и правил, а также не соответствует безопасности в ходе эксплуатации его на объектах жилищно-коммунального хозяйства¹.

Необходимо отметить, что возможность продления так называемых процессуальных проверок до 30 суток для проведения исследований документов, предметов, трупов появилась лишь только в связи с принятием федерального закона от 9 марта 2010 г. № 19-ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ». В тот период времени, для всех практических работников следствия, это стало большим событием

М.В. Махмутов, в своих публикация тех лет говорил, что «увеличение сроков проверок должно помочь избежать необходимость вынесения так называемых «временных» постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в случаях, когда срок проверки истек, а результат специального исследования не готов»².

При этом, некоторые авторы в своих публикациях открыто говорят о проблеме сроков производства экспертиз и исследований, как наболевшей, требующей реформирования: «Особенно остро стоит вопрос со сроками проведения строительно-технических экспертиз, «очередь» на производство таких экспертиз и исследований составляет два и более года»³.

Между тем, как показывает вышеприведенный пример по технической экспертизе котла, для проведения всего комплекса исследований до возбуждения уголовного дела, 30 суток было бы явно не достаточно. При этом, случаи многократных отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела неединичны и сейчас, а отсутствие законодательных механизмов дальнейшего продления сроков проверки приводит к различного рода нарушениям и об этом свидетельствуют статистические данные.

Так, за 2023 год следователям Следственного комитета Российской Федерации (далее СК России) прокурорами и руководителями следственных органов отменено 38 329 (40753) постановлений об отказе в возбуждении

¹ Архив СО по Облученскому району СУ СК России по ЕАО

² Махмутов М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40-41.

³ Парфенова М.В., Янчуркин О.В. К вопросу о реформировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 85 - 86.

уголовного дела. В среднем это составляет почти 10% от числа вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела - 422611 (422997)¹.

Представленные цифровые показатели отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела объясняются объективными данными, полученными в ходе опроса следователей.

Так, кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия СК России имени А.Я. Сухарева» в первом полугодии 2024 года произведен опрос проходивших обучение на курсах повышения квалификации 47 следователей следственных отделов, дислоцированных в субъектах ДФО, по вопросам сроков проведения проверок. В ходе опроса более 97% следователей отметили, что уложится в 30-ти суточный срок при проведении проверок, где требуется назначение технических и сложных судебно-медицинских экспертиз практически невозможно.

Подводя итоги, следует отметить, что внесение изменений в УПК РФ в части увеличения сроков проверки сообщения о преступлении, сегодня является насущной задачей. В частности, предлагается срок проверки сообщения о преступлении в случае проведения экспертных исследований разрешить продлять свыше 30 суток, соблюдая принципы, заложенные в УПК РФ. Соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства здесь будет обеспечено, если:

- первое, продление срока проверки сообщения о преступлении свыше 30 суток осуществлять исключительно правами руководителя следственного органа по субъекту РФ (либо его заместителя) на 30 суток;

- второе, осуществлять продление срока проверки сообщения о преступлении только после получения официального заключения от эксперта (экспертной организации) о том, что на завершение экспертизы требуется определенный срок (например, не менее 30 суток);

- третье, учитывая, что все-таки это проверка, а не полноценное расследование, то имеется необходимость установить ее предельный срок, например 180 суток (6 месяцев) или 360 месяцев (1 год).

Литература:

1. Костенко К.А, Костенко Г.Ю. Методология и тактика следственного осмотра: монография. - Пятый ФПК (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России» 2017. 151 с.

2. Костенко К.А. Процессуальные сроки уголовного судопроизводства. Справочник: учеб. справ. Пособие / Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия СК России, 2018. 72 с.

¹ Статистические данные о деятельности СК России за 2023 год (материалы к заседанию коллегии СК России «Об итогах работы следственных органов СК России за 2023 год и задачах на 2024 год», СК России. 2020. // Ведомственный доступ.

3. Махмутов М.В. Назначение исследований в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2010. № 11. С. 40-41.

4. Парфенова М.В., Янчуркин О.В. К вопросу о реформировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 7. С. 85 - 88.

Д.С. Костенков

Террористический акт в системе преступлений против общественной безопасности

Аннотация: в данной статье рассматривается террористический акт как одна из самых опасных форм преступлений против общественной безопасности. Автор обсуждает различные способы совершения террористических актов, их последствия для общества и меры борьбы с ними. Статья подчеркивает важность борьбы с терроризмом для обеспечения общественной безопасности и стабильности в обществе.

Ключевые слова: террористический акт, преступление против общественной безопасности, насилие, борьба с терроризмом, общественная безопасность.

Террористический акт является преступлением против общественной безопасности, ответственность за которое предусмотрена в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации. Оно считается оконченным с момента совершения тех деяний, которые имеют цель нанести серьезный материальный и нематериальный ущерб обществу и государству, подорвать естественную работу государственных и частных структур.

Террористические акты могут включать в себя различные формы насилия, такие как взрывы, поджоги, нападения на людей и объекты различной инфраструктуры, систематические ракетные обстрелы мирного населения без итога военного результата, а также угрозы различного целевого характера. Террористический акт относится к составу реальной опасности и представляют собой один из самых серьезных преступлений, связанных с общественной безопасностью.

Согласно данным официальной статистики, которую ведет и МВД РФ¹, за последние 14 лет было зарегистрировано свыше 20 тысяч преступлений террористического характера.

Терроризм по своей сущности является политикой, основанной на систематическом использовании страха, устрашения и угроз для достижения определенных целей. Он может включать в себя различные формы насилия, такие как взрывы, поджоги, нападения на людей и объекты, а также угрозы и похищение заложников. Террористы могут использовать различные методы и

¹ Состояние преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.04.2024).

средства, такие как оружие, взрывчатку, химические вещества, а также средства связи и информационные технологии.

Терроризм представляет собой крайнюю форму экстремизма, политика которого основана на систематическом применении различных крайне радикальных способов достижения своих целей, который так или иначе имеют террористический подтекст. В российском праве принято считать, что терроризм является идеологической и практикой насилия, а также практикой воздействия на сознание общества, на решение решений органов госвласти, местных органов власти или международных организаций, связанных с угрозой населения или другими формами противоправного насильственного действия.

Эксперты-террологи выделяют сегодня следующие основные направления современного терроризма: политический (социальный) терроризм, который является тактикой политической борьбы, заключающейся в применении (или в угрозе применения) субъектами политики органов насилия. Также выделяются такие формы терроризма, как религиозный терроризм, криминальный терроризм, националистический терроризм и другие. По сути главное различие форм терроризма заключается в идеологии исполнителей и цели совершения террористического.

Методы, виды террористической деятельности и тенденции развития современного терроризма включают в себя использование элементов компьютерных и информационных технологий, рост финансового и материально-технического обеспечения террористических структур, стремление субъектов терроризма овладеть средствами массового поражения людей, попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств и использование субъектами терроризма международных связей.

В борьбе с совершением террористических актов огромную роль играет развитие тех государственных институтов, которые по своей сущности наиболее уязвимы для террористических идеологий, а также мест и способов их реализации. Комплекс мер по борьбе с террористическими проявлениями предусмотрен в рамках создаваемой в Российской Федерации государственной системы реагирования на террористические угрозы и нормативно закреплена в утвержденной президентом РФ концепции противодействия терроризму¹, а также в периодически обновляемом комплексном плане противодействия идеологии терроризма².

В целом терроризм является обобщенным понятием, которое обозначает феномен, включающий страх в качестве целей определенного террористического акта, направленного на нарушение общественной безопасности, а также воздействие на принятие властями решений, которые являются выгодным для террористов. Обеспечение национальной безопасности

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // СПС КонсультантПлюс».

² Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // СПС КонсультантПлюс».

в условиях глобализации предопределяет необходимость установления стратегических направлений, способствующих охране основ суверенной государственности.

Теоретически, терроризм является формой управления обществом посредством превентивного устрашения, и может применяться как государством, так и организациями, ставящими перед собой политические цели. Теоретики терроризма выделяют около 200 видов современной террористической деятельности, среди которых политический терроризм и националистический терроризм являются основными.

Самым наглядным актом терроризма в историческом контексте можно увидеть в действии войск нацистской Германии, когда главной целью осады захваченных городов является умышленное уничтожение населения, дестабилизация работы гражданских инфраструктур, а также сильное устранение той части населения, которая еще не была захвачена. В настоящее время аналогичные акты терроризма можно увидеть в действиях вооруженных сил Украины, которые систематически без какой-либо конкретной цели подвергают ракетному обстрелу мирное население города Белгорода и соседствующих областях.

В настоящее время терроризм рассматривается как нелегитимное насилие со стороны различных террористических транснациональных ячеек по отношению к обществу в целом либо противостоящих государственным силам и организациям. Терроризм может быть связан с различными политическими идеологиями, такими как национализм, расизм, неонацизм и другие формы экстремизма.

В иерархии преступлений против общественной безопасности террористический акт занимает одно из первых мест, так как он сопровождается очень серьезными последствиями для государственного механизма и индивидуально для каждого человека в обществе. Это преступление может привести к гибели людей, значительному имущественному ущербу и нарушениям общественного порядка. Важно отметить, что террористический акт может быть связан с другими видами преступлений против общественной безопасности, такими как содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, пропаганда терроризма и другие.

Террористические акты могут характеризоваться следующими отличительными чертами, которые по своей сути и наносят:

1) индивидуальный характер: обычно являются индивидуальными действиями, осуществляемыми отдельными лицами или группами.

2) политическая мотивация: могут быть осуществлены с целью достижения политических целей, таких как изменение политического режима, изменение государственной политики, повлиять или дестабилизировать деятельность органов государственной власти, промышленных и оборонных предприятий, энергетической и иной инфраструктуры.

В уголовном праве террористический акт рассматривается как особо опасное преступление, поскольку он наносит серьёзный ущерб не только отдельным лицам, но и всему обществу. В отличие от других преступлений, террористический акт направлен на массовый ужас и разрушение, что делает его особенно опасным для общественной безопасности.

Террористический акт занимает особое место в системе преступлений против общественной безопасности. Он не только нарушает нормы уголовного права, но и наносит серьёзный ущерб общественной безопасности, создавая атмосферу страха и неуверенности в обществе.

В системе уголовного права террористический акт рассматривается как особо опасное преступление, требующее особого уголовного наказания. Это зависит от того, что террористический акт наносит серьёзный ущерб не только отдельным лицам, но и всему обществу, создавая атмосферу страха и неуверенности.

В связи с этим, недопущение совершения террористических актов главнейшей задачей любого государства для обеспечения безопасности собственной государственности. Для этого используются различные методы, включая усиление мер безопасности, расследование и пресечение террористических актов, а также пропаганда толерантности и взаимопонимания в обществе, активное взаимодействие.

Механизм противодействия терроризму позволяет активно привлекать к осуществлению данной деятельности органы местного самоуправления и образовательных организаций, осуществляющих воспитательные и культурно-просветительские мероприятия.¹

Террористический акт в системе преступлений против общественной безопасности является одним из самых тяжких видов преступлений, сопровождающихся очень серьёзными последствиями для общества и индивидуальных лиц. Борьба с терроризмом в мире является важной целью для многих стран, и для этого разрабатываются различные стратегии и методы, включая контроль и пресечение деятельности запрещенных организаций, объявление вознаграждений за информацию о подозреваемых, разработку совместных военных операций и контроль СМИ.

Литература:

1. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) // СПС КонсультантПлюс».

2. Комплексный план противодействия идеологии терроризма на 2024–2028 годы (утв. Президентом РФ 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) // СПС КонсультантПлюс».

¹ Авдеева, О. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности / О. А. Авдеева, В. А. Авдеев. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. С. 75.

3. Состояния преступности в Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 24.04.2024).

4. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности / О.А. Авдеева, В.А. Авдеев. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. 128 с.

5. Авдеев, В.А. Актуальные вопросы обеспечения общественной безопасности / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 10 июня 2022 года / Под научной редакцией Авдеева В.А., Розенко С.В. Том Выпуск 5. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2022. – С. 23-36. – EDN QAENEJ.

В.Ф. Крючкова

К вопросу о проблемах доказывания должностных (коррупционных) преступлений в сфере размещения государственных или муниципальных заказов

Аннотация: Статья посвящена проблемам, с которыми сталкивается следователь при организации расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 200.4, 200.5 УК РФ. Автор, анализируя следственную практику данных преступных деяний, предлагает некоторые практические способы решения вопросов, возникающих на этапе предварительного следствия.

Ключевые слова: преступления в сфере государственных закупок, взаимоотношения в сфере закупок для обеспечения государственных нужд, аукцион, контрактный работник, государственные/муниципальные закупки, государственные контракты

Значительная доля преступлений в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд носит коррупционный характер и связана с преступными действиями должностных лиц органов власти и руководителей государственных учреждений, в полномочия которых входит организация проведения аукционов и контроль исполнения условий, заключаемых государственных контрактов. Действия должностных лиц в данном случае направлены, в том числе, на выстраивание преступных схем по обналичиванию бюджетных средств с использованием подконтрольных организаций.

В этой связи, одним из наиболее проблемных вопросов при организации расследования данных противоправных деяний является сложность нормативного регулирования сферы государственных закупок, обширная нормативно-правовая база, которая постоянно подвергается коррективам. Так, в

основной нормативно-правовой акт, регулирующий взаимоотношения в сфере закупок для обеспечения государственных нужд, с момента его публикации в 2013 году внесено 93 изменения.

Исходя из этого, при осуществлении расследования данных преступных деяний необходимо изначально организовать взаимодействие с контролирующим органом в сфере закупок (как правило, территориальное УФАС), в обязательном порядке допросить в качестве специалиста сотрудника указанного органа. Это поможет следователю, уже на первоначальной стадии расследования прояснить картину по оценке законности/незаконности действий должностных лиц органов власти или руководителей государственных учреждений по организации и проведению указанными лицами конкурентной процедуры (электронный аукцион, конкурс и др.).

Наибольший объем преступлений, совершенных в сфере хищения бюджетных средств, квалифицируется по ст. 159 и ст. 160 УК РФ, однако одним из способов хищения бюджетных средств является их хищение при проведении государственных закупок, при этом данные преступления совершаются как самостоятельно участником (исполнителем/подрядчиком и т.д.) закупки, так и в соучастии/пособничестве с работником(ами) контрактной службы.

Совершение экономических преступлений, направленных на хищение бюджетных средств, как правило осуществляется группой лиц по предварительному сговору, или организованной преступной группой. Установление всех участников данных преступных групп, их ролей, при расследовании уголовных дел данной категории представляет определенную сложность.

Выявление и установление роли пособника контрактной службы в хищении бюджетных средств при проведении государственных/муниципальных закупок является наиболее сложным мероприятием.

Несмотря на то, что вышеуказанные Федеральные законы длительный период времени осуществляют регулирование в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодатель, на основании Федерального закона №99-ФЗ, ввел уголовную ответственность за противоправные действия в сфере государственных закупок.

Так, законодатель ввел в УК РФ следующие статьи:

- ст. 200.4 УК РФ – злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- ст.200.5 УК РФ – подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок.

Данные составы выделяют нового субъекта преступления – работника контрактной службы, члена комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

Вышеуказанные лица не обладают организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, однако именно от их

представляющего интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, извлечь выгоду неимущественного характера для себя или других лиц, в том числе получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, например, в трудоустройстве или продвижении по службе своего родственника.

Исходя из смысла умысла – иной личной заинтересованности, следует, что он направлен на извлечение для себя или иного лица определенных выгод, как материального, так и не материального плана, в связи с чем такой умысел вполне допустим для субъективной стороны указанного преступления (по аналогии со ст.ст. 285, 286 УК РФ).

Кроме того, ввиду того, что преступления, предусмотренные ст. 200.4 УК РФ могут совершаться ввиду ненадлежащего исполнения обязанностей, возложенных на контрактного работника обязанностей, в диспозицию данной статьи, по нашему мнению, стоит добавить следующую формулировку: «неисполнение или ненадлежащее должностным лицом своих обязанностей по должности» (по аналогии со ст.293 УК РФ).

Лишь возвратив в диспозицию ст. 200.4 УК РФ субъективную сторону – иную личную заинтересованность, а также дополнив диспозицию данной статьи вышеуказанной нормой (из ст. 293 УК РФ), можно с уверенностью говорить, что хищений бюджетных средств при осуществлении государственных/муниципальных закупок, с участием работников контрактных служб, станет меньше.

В качестве положительного, можно привести пример из практики Интинского городского суда Республики Коми, где 07.02.2023 года был вынесен приговор в отношении экс мэра г. Инта по ч.2 ст. 285 УК РФ, а также в отношении контрактного управляющего администрации МОГО «Инта» по ч. 1 ст. 200.4 УК РФ, по факту создания условий и осуществления закупки товара в соответствии с ФЗ-44, по завышенной стоимости.

Однако, анализ изучаемых составов показывает, что практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ остается крайне мало ввиду сложности в доказывании субъективной стороны работника контрактной службы при осуществлении им государственной/муниципальной закупки.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 18.03.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция).

3. Федеральный закон №99-ФЗ от 23.04.2018 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N 19 "О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий": ред. от 11.06.2020. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

В.Ф. Крючкова

Практика организации расследования получения либо дачи взятки

Аннотация: В рассматриваемой статье автором рассмотрен ряд проблем, с которыми сталкиваются следователи при расследовании коррупционных преступлений. Проанализирован алгоритм следственных и оперативных мероприятий на первоначальном этапе расследования данной категории преступлений, предложены варианты поведения следователя для успешного взаимодействия с оперативными сотрудниками

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, взаимодействие, оперативные сотрудники, правоохранительные органы, оперативно-розыскные мероприятия.

Происходящие в Российской Федерации глобальные социально-экономические и политические преобразования, а также процесс формирования основ правового государства, затронули все сферы жизни нашего общества. Негативным фактором, который препятствует нормальному развитию указанной выше сферы, является наличие в ней коррупционной составляющей.

Наиболее опасной формой проявления коррупции является взяточничество, при этом, расследование дачи взятки является одним из сложнейших видов преступления для раскрытия.

В январе — июле 2021 года в России было зафиксировано максимальное за восемь лет число преступлений коррупционной направленности (24 500), что следует из данных портала правовой статистики Генеральной прокуратуры. Год к году этот показатель увеличился на 16,5%. Примерно половина этих преступлений (12 100) приходится на взятки, число которых увеличилось на 27,4%, говорится в отчете. Всего за год в стране зафиксировано 13 тысяч 867 преступлений, предусмотренных статьями преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ (получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве и мелкое взяточничество). Такие преступления трудно раскрывать. Тем не менее каждый год расследуется по 5-6 тысяч таких преступлений, дела по ним передаются в суд, и обвиняемые получают наказание.

Получение взятки — одно из самых опасных должностных преступлений, особенно если оно совершается группой лиц или сопровождается вымогательством, которое заключается в получении должностным лицом преимуществ и выгод за законные или незаконные действия (бездействие).

Дача взятки определяется как передача должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной

организации лично или через посредника (в том числе, когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу). Преступление считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей, предоставляемых услуг. В случае, когда должностное лицо отказалось принять взятку, взяткодатель несет ответственность за покушение на преступление, предусмотренное статьей 291 УК РФ.

Так, следственным отделом по Железнодорожному району города Хабаровск СУ СК России по Хабаровскому краю и ЕАО и судом установлено, что в июле 2023 года К. управляла автомобилем в состоянии алкогольного опьянения. После выявления правонарушения сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по г. Хабаровску она решила дать взятку полицейскому за бездействие по привлечению ее к административной ответственности.

Правоохранитель от получения взятки отказался, о поступившем предложении сообщил руководству, довести до конца преступление К. не смогла по независящим от нее обстоятельствам.

По уголовному делу проведен широкий комплекс следственных и процессуальных действий, результаты которых позволили предъявить ей обвинение в совершении инкриминируемого преступления. Суд назначил К. наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 1 год.

При расследовании данных преступлений оперативные сотрудники и следователи должны четко представлять методику и алгоритм негласного документирования и легализации полученных результатов ОРД в уголовном процессе, в силу чего уже с момента получения первой информации сигнального характера должны определять пути, формы, условия относимости и допустимости использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, и исходить из позиции, что полученные на их основе доказательства подвергаются всестороннему и объективному рассмотрению в суде.

Методика негласного документирования заключается в трех основных направлениях:

- 1) установление лиц, связанных с преступными действиями фигуранта (потенциальные заявители, потерпевшие) или осведомленные об этих действиях лица (потенциальные свидетели);
- 2) выявление предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами (например, предмета взятки и др.);
- 3) фиксация преступных действий фигурантов (взяткодатель-взяткополучатель) и их преступных связей

При получении первичной информации о возможной взятке должностному лицу в обязательном порядке заводится дело предварительной оперативной проверки, по которому составляется план проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее - ОРМ). Проверка первичной информации осуществляется только в негласной форме, исключая официальные запросы и затребование

справок. Объяснения от установленных лиц-будущих заявителей, свидетелей - не отбираются.

Второе направление документирования дачи-получения взятки связано с выявлением следов преступления, отраженных в предметах и документах. По мере поступающей информации оперативными сотрудниками осуществляется установление имеющих доказательственное значение предметов и документов. Чтобы фигурант не успел уничтожить изобличающие предметы и документы, оперативный сотрудник должен до возбуждения уголовного дела принять меры к обеспечению их сохранности.

Третье направление документирования дачи-получения взятки связано с периодом активизации преступных действий фигуранта и его преступных связей, и его фиксацией. Это направление реализуется только в сочетании получения негласной информации и проведения активных ОРМ. В методике документирования взяточничества - это следующий алгоритм действий:

- получение негласной информации об активизации преступных действий;
- проведение наступательных активных ОРМ (наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и иных ОРМ);
- осуществление оперативной комбинации по задержанию фигуранта (фигурантов) с поличным.

Особенности методики заключаются в том, что оперативные сотрудники, располагая негласной информацией о том, что должностное лицо вымогает взятку за совершение законных (незаконных) действий в пользу заинтересованного лица (лиц), должны провести первоначальные ОРМ по проверке данной информации. Установив в ходе негласной проверки, что, то или иное лицо, возможно является потенциальным взяткодателем в вынужденной форме, оперативный сотрудник должен склонить это лицо к добровольному заявлению о вымогательстве взятки, чему способствует примечание к ст. 291 УК РФ. Когда потенциальный взяткодатель в результате конфиденциальной беседы согласится написать официальное заявление, ему, исходя из уголовного закона, разъясняется важное требование об активной роли в изобличении преступных действий взяткополучателя - должностного лица. Рекомендуется во всех случаях получать заявление, написанное собственноручно заявителем, в котором указывается, что он оказывает помощь в изобличении взяточника добровольно. Кроме того, он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по статье 306 УК РФ.

При положительном исходе беседы и получении заявления оперативный сотрудник излагает заявителю мероприятия, в которых тот будет принимать непосредственное участие. При этом необходимо выработать у заявителя определенную линию поведения, чтобы правильно провести встречу-контакт под оперативным контролем с подозреваемым лицом, производя обязательную запись на аудио- видео- носители так, чтобы адвокат и судья не могли усмотреть провокацию со стороны оперативных сотрудников. В частности, заявитель должен заведомо знать и вести переговоры о конкретном предмете взятки, его значении и оценке, условиях передачи и пользовании техническими средствами

для фиксации преступных действий. Кроме того, необходима маркировка предмета взятки специальными химическими веществами и составление акта, в котором необходимо описать детально индивидуальные признаки данного предмета взятки (номера денежных купюр и пр.). При этом к акту прилагается опечатанный конверт с образцами примененного специального химического вещества для последующего проведения экспертных исследований.

Негласное документирование встречи заявителя с подозреваемым лицом с целью задержания и изобличения в преступлении необходимо осуществлять в рамках проведения оперативного эксперимента в соответствии с п.14 ч.1 ст.6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ.

После момента передачи предмета взятки заявитель ставит в известность об этом оперативных сотрудников условным знаком (сигналом). Следователь с оперативными сотрудниками и понятыми заходит в служебный кабинет должностного лица, только что получившего взятку и, представившись, обращается к нему с требованием добровольно выдать предмет взятки. Данные действия документально отражаются актом добровольной выдачи, осмотра и опечатывания. Однако в целях полного и объективного закрепления фактических данных, имеющих в момент задержания, и обнаружения предмета взятки, лучше применять процессуальную форму фиксации - составление протокола осмотра места происшествия как первоначального следственного действия до возбуждения уголовного дела. Все действия участников задержания и подозреваемых лиц необходимо фиксировать на видеокамеру. С момента фактического задержания фигурант становится задержанным в порядке ст. 91, 92 УПК РФ как лицо, застигнутое при совершении преступления, с составлением соответствующего протокола задержания.

Все полученные в ходе негласного документирования результаты ОРД в соответствии с «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности» направляются в следственное подразделение на основании постановления, вынесенного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Как показывает следственная практика, наибольшее количество недостатков допускается при изъятии документов и предметов. Нередки случаи, когда нарушается процедура проводимых мероприятий. Кроме того, сотрудниками правоохранительных органов описывается не все изымаемое имущество, неправильно указывается его наименование, ненадлежащим образом производится упаковка изъятого.

В этой связи при расследовании преступлений данной категории необходимо тщательно прорабатывать план предварительного следствия, осуществлять тактическую подготовку к каждому следственному действию и оперативно-розыскному мероприятию, заранее предусмотрев различные варианты поведения участников уголовного судопроизводства.

При планировании расследования преступлений по фактам дачи и получения взятки необходимо учитывать, как общие признаки данного вида преступлений, так и специфические особенности конкретного преступления. Следственные ситуации и направление расследования по делам о взяточничестве определяются той оперативной информацией, которая была получена на стадии доследственной проверки.

Анализируя сложившуюся следственную и судебную практику расследования взяточничества, становится очевидным, что многообразие форм и видов коррупционных преступлений, увеличение их числа, предопределяют необходимость поиска новых, наиболее эффективных методик раскрытия и расследования преступлений этой категории, в том числе, путем оптимального сочетания тактики следственных и оперативных действий при соблюдении строгой законности их проведения.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.21 №478 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Информационный материал к заседанию коллегии Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому краю и ЕАО, проводимой в первом квартале 2022 г. Ведомственный доступ.

А.Ю. Лунева

Институт предварительного слушания в уголовном процессе Российской Федерации: некоторые вопросы (с элементами компаративного исследования)

Аннотация: В статье рассматривается институт предварительного слушания в уголовном процессе Российской Федерации и сопоставляется его регламентация с аналогичными институтами в Великобритании и США. Особое внимание уделяется процедуре проведения предварительного слушания, включая роль суда и сторон, основания проведения и принятия решений. В научной работе выявляются сходства и различия предварительного слушания, анализируются различные судебные системы. В заключении статьи делаются выводы об отличиях предварительного слушания в разных странах, акцентируя внимание на цели и задачи данного института.

Ключевые слова: предварительное слушание, основания проведения, уголовный процесс, предание суду, Preliminary Hearing, Preliminary Hearing/Pretrial Hearing, магистр, сроки, особенности проведения.

Предварительное слушание в Российской Федерации (далее - РФ) - форма подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, проводимая судьей с участием сторон в закрытом судебном заседании с соблюдением общих правил судебного разбирательства, в том числе с ведением протокола судебного заседания¹. Может быть проведено в отсутствие обвиняемого.

В РФ существующий процессуальный институт предварительного слушания отличается от «классического» предварительного слушания, характерного для английской модели уголовного процесса, рядом специфических особенностей. Главная из них заключается в том, что российское предварительное слушание не предполагает принятия решений о предании суду или назначении судебного разбирательства. Эти задачи решаются органами предварительного расследования во внесудебном порядке на стадии предварительного расследования, когда осуществляется предъявление обвинения и составляются обвинительные заключения (обвинительные акты, обвинительные постановления) по итогам расследования (статьи 171–175, 220, 225, 226.7 УПК РФ)².

Основаниями проведения предварительного слушания являются: ходатайство стороны об исключении доказательства; основания для возвращения уголовного дела прокурору; основания для приостановления или прекращения уголовного дела; для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных³.

Решения, которые принимаются судьей на предварительном слушании: 1) о направлении уголовного дела по подсудности; 2) о возвращении уголовного дела прокурору; 3) о приостановлении производства по уголовному делу; 4) о прекращении уголовного дела; 5) о назначении судебного заседания; 6) об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора; 7) о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство; 8) о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство⁴.

Интересной особенностью предварительного слушания в РФ являются сроки. Срок назначения предварительного слушания по уголовному делу оговаривается в ч. 3 ст. 227 УПК РФ. По этой норме он составляет максимум:

¹ Головинская, И. В. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: учеб. пособие / И. В. Головинская; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. – 704 с.

² Охлопкова А.С. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 440-442.

³ Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: Монография. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. – 160 с.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.04.2024). Ст. 236 // СПС «Консультант Плюс».

30 дней с момента поступления уголовного дела в судебную инстанцию — в обычном порядке и 14 дней с момента такого поступления — в случаях, когда обвиняемые содержатся под стражей. Срок подачи ходатайства о проведении предварительного слушания входит в данные сроки.

Предварительное слушание в Российской Федерации является важным элементом подготовки к судебному разбирательству и играет ключевую роль в разрешении процессуальных вопросов, возникающих на данной стадии уголовного судопроизводства. Этот процесс дополняет подготовку к судебному разбирательству, что объясняет его проведение в рамках общей процедуры подготовки дела к судебному заседанию. Основной акцент делается на процедурных аспектах, таких как определение состава обвиняемого, установление обстоятельств дела и допрос свидетелей. Это касается не только уголовных дел, преследуемых по обвинительному акту и подлежащих рассмотрению в суде присяжных, как в англо-американской модели уголовного судопроизводства, но и иных уголовных дел, что способствует более эффективному и организованному рассмотрению дел в суде.

В Англии и США предварительное слушание, известное как Preliminary Hearing (Великобритания) или Preliminary Hearing/Pretrial Hearing (США), также направлено на разрешение процессуальных вопросов, но в этих странах оно имеет более широкий спектр функций. В ходе предварительного слушания в англо-американской модели уголовного процесса могут рассматриваться вопросы о допустимости доказательств, предъявлении мотивированных ходатайств, определении процедуры дальнейшего рассмотрения дела, а также возможности заключения сделок с обвинением. Важным аспектом является возможность изменения квалификации преступления или обсуждение вопросов о предании суду и назначении судебного разбирательства. В США предварительные слушания часто проводятся перед судьей и могут включать в себя дополнительные процедуры, такие как решение о мере пресечения для обвиняемого.

В различных штатах процедура предварительного слушания регламентируется по-разному. Так, по закону Лос-Анджелеса предварительное слушание строится на тех же правилах, что и судебное рассмотрение дела - в нем участвуют обвинитель и защитник, проводится перекрестный допрос свидетелей. В большинстве же штатов предварительное слушание ограничивается допросом судьей полицейского и исследованием полицейского отчета.

По статистике департамента юстиции около 2% дел оканчивается на стадии предварительного слушания. Зачастую предварительное слушание проводится по так называемым громким делам, которые попадают на страницы прессы и экраны телевизоров¹.

Предварительное слушание проводит судья низшего суда, которым является магистр. Как суд первой инстанции магистратура может рассматривать только

¹ Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие /Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 315 с.

самые мелкие правонарушения. По делам, относящимся к фелонии (тяжким преступлениям), магистрат проводит лишь предварительное слушание.

Если обвиняемый обвиняется в правонарушении, магистр должен провести предварительное слушание, если только:

- (1) ответчик отказывается от слушания;
- (2) обвиняемому предъявлено обвинение;
- (3) правительство представляет информацию в соответствии с правилом 7 (b), обвиняя подсудимого в уголовном преступлении;
- (4) правительство представляет информацию, обвиняющую ответчика в мелком правонарушении; или
- (5) обвиняемый обвиняется в мелком правонарушении и соглашается на судебное разбирательство в магистрате¹.

Предварительное слушание не обязательная стадия уголовного процесса. Обвиняемый может отказаться от нее. Но судья по своему усмотрению или по ходатайству обвинителя вправе все же рассмотреть доказательства обвинения в предварительном слушании. Магистр (судья низшего суда) в предварительном слушании решает вопрос об обоснованности привлечения обвиняемого к суду.

По итогам дела делается вывод о необходимости дальнейшего суда. Выносятся решение о направлении обвинительного документа и других материалов в суд, который будет рассматривать дело по существу, оформляется кратким актом или резолюцией на обвинительном документе.

Стадия предварительного слушания представляет собой своего рода генеральную репетицию перед «главным сражением» — рассмотрением дела по существу. В рамках этой стадии судья и стороны процесса обсуждают основные вопросы, касающиеся предстоящего судебного разбирательства. Предварительное слушание позволяет сторонам обменяться информацией, обсудить вопросы доказательств, ходатайства и запросы, которые могут повлиять на ход и исход основного процесса. Такая подготовка помогает более эффективно и оперативно провести судебное разбирательство, а также выявить потенциальные препятствия или сложности, которые могут возникнуть в процессе рассмотрения дела².

Мировой судья должен провести предварительное слушание в разумные сроки, но не позднее, чем через 14 дней после первоначальной явки, если обвиняемый находится под стражей, и не позднее, чем через 21 день, если он не находится под стражей³.

Предварительное слушание в США производится в состязательной форме по аналогии с преданием суду в английском процессе и имеет своей целью

¹ Rule 5.1 Preliminary Hearing | Federal Rules of Criminal Procedure | US Law | LII / Legal Information Institute.

² Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие /Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 315 с.

³ Rule 5.1 Preliminary Hearing | Federal Rules of Criminal Procedure | US Law | LII / Legal Information Institute.

определение достаточности доказательств для поддержания обвинения в судебном разбирательстве¹.

В Англии стадию предварительного рассмотрения дела (предварительное слушание) в суде называют стадией «предание суду». Так, в Великобритании, согласно ст. 39 Закона об уголовном процессе и расследованиях 1996 года, предание суду производится состязательно, в судебном заседании под руководством особого следственного судьи - магистрата - при активном участии сторон, исключительно по делам о преступлениях, преследуемых по обвинительному акту в суде Короны. В ходе слушания судья должен разобраться в том, достаточно ли собрано по делу доказательств, чтобы можно было сделать первоначальный вывод о том, что именно данный подсудимый совершил преступление, преследуемое по обвинительному акту, а также проверяет допустимость доказательств, лежащих в основе обвинения².

Главные задачи предварительного слушания - предъявление первоначального обвинения, определение достаточности доказательств для поддержания обвинения в судебном разбирательстве, решение вопросов о допустимости положенных в его основу доказательств и возможности продолжения ареста обвиняемого³.

Основная цель проведения такого заседания заключается в том, что обвинение должно доказать наличие оснований для предания обвиняемого суду. На этой стадии участие обвиняемого обязательно. По окончании этой стадии магистр суд принимает одно из решений: 1) предать обвиняемого суду; 2) прекратить дело. Если решили предать суду происходит процедура «раскрытия доказательств»⁴.

В английской системе нет фиксированного срока для проведения предварительного слушания, но суд старается провести слушание как можно скорее, чтобы продвинуть дело к процессу рассмотрения по существу.

Институт предварительного слушания в уголовном процессе является важным этапом процедуры, который позволяет уточнить обстоятельства дела, решить процессуальные вопросы и подготовиться к судебному разбирательству.

Предварительное слушание в уголовном процессе Российской Федерации, регулируемое Главой 34 УПК РФ, выполняет ряд функций, включая проверку обвинения, разрешение процессуальных вопросов, а также принятие различных решений судьей. Важными аспектами предварительного слушания в российском уголовном процессе являются возможность ходатайства об исключении доказательств, возвращение уголовного дела прокурору, а также принятие решений о приостановлении или прекращении уголовного дела.

¹ Калиновский К.Б. Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс: сборник учебных пособий. - Вып. 3. - М., 2003. - С. 346-387.

² Criminal Procedure and Investigations Act 1996. Section 39

³ Головкин Л.В. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. - С. 84-85

⁴ Ковалев В. А., Чаадаев С. Г. Органы расследования и судебная система Великобритании. - М., 1985, С. 54

В американском уголовном процессе предварительное слушание часто используется для определения достаточности доказательств для вынесения приговора и может включать предварительное рассмотрение обвинения перед судьей. В Англии же предварительное слушание часто включает в себя подготовительные процедуры, такие как обмен информацией между сторонами и определение вопросов, подлежащих разрешению на судебном заседании.

В США и Великобритании законодательство и процедуры предварительного слушания могут значительно отличаться в зависимости от юрисдикции, что создает разнообразие в подходах к уголовному процессу в этих странах.

В целом, предварительное слушание играет важную роль в обеспечении справедливого и эффективного уголовного процесса, независимо от страны, где оно проводится.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (Дата обращения: 15.04.2024)

2. Rule 5.1 Preliminary Hearing | Federal Rules of Criminal Procedure | US Law | LI /Legal Information Institute - Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/rules/frcrmp/rule_5.1 (Дата обращения: 18.04.2024)

3. Criminal Procedure and Investigations Act 1996 – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/25/contents> (Дата обращения: 18.04.2024)

4. Воронин С.Э., Луцкая Н.Ю. Предварительное слушание в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы решения: Монография. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2010. – 160 с. – Режим доступа: https://samolit.com/read_html/4946/ (Дата обращения 14.04.2024)

5. Головинская, И. В. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции [Электронный ресурс]: учеб. пособие / И. В. Головинская; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2022. – 704 с. – ISBN 978-5-9984-1325-4. - Режим доступа: <https://dspace.www1.vlsu.ru/bitstream/123456789/9445/1/02296.pdf> (Дата обращения: 15.04.2024)

6. Головки Л.В. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. - С. 84–85

7. Калиновский К.Б. Основные черты уголовного процесса зарубежных государств // Уголовный процесс: сборник учебных пособий. - Вып. 3. - М., 2003. - С.346-387 - Режим доступа: https://kalinovsky-k.narod.ru/p/2003-3.htm#_ftn91 (Дата обращения: 15.04.2024)

8. Ковалев В. А., Чаадаев С. Г. Органы расследования и судебная система Великобритании. - М., 1985, С. 54

9. Охлопкова А.С. Институт предварительного слушания в уголовном судопроизводстве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11(227). С. 440–442. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-predvaritelnogo-slushaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 15.04.2024)

10. Стойко Н.Г., Семухина О. Б. Уголовный процесс в США: Учебное пособие /Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2000. 315 с. – Режим доступа: <https://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Mono/Уголовный%20процесс%20США.pdf> (Дата обращения: 16.04.2024)

А.В. Лунева
А.А. Омеляненко

Проблемы реализации норм уголовно-процессуального закона при проведении процессуальной проверки сообщения о преступлении

Аннотация: В настоящей статье рассмотрены особенности проведения органами следствия и дознания процессуальной проверки в рамках ст. 144-145 УПК РФ. Представлена краткая историческая справка, обозначены основные проблемы, связанные с получением объяснений, назначением экспертиз в рамках проверки сообщения о преступлении. В заключении данной статьи высказаны предложения, направленные на совершенствование процессуального порядка процессуальной проверки.

Ключевые слова: следователь, преступление, проверка, средства проверки, объяснения, производство экспертиз.

Институт процессуальной проверки сообщения о преступлении представляет собой новшество уголовно-процессуального закона Российской Федерации. До распада Советского Союза в 1991 году, ни в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, ни в таких же кодексах иных союзных республик не было института процессуальной проверки. После получения сообщения о преступлении следователь сразу был обязан возбудить уголовное дело по признакам преступления, а в случае обнаружения отсутствия события или состава преступления уголовное дело прекращалось.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ, УПК России, УПК), российский законодатель пошел иным путем. В уголовно-процессуальном законе России появилось новое понятие «процессуальная проверка», проводимая в рамках ст. ст. 144-145 УПК РФ. Отныне, следователь или дознаватель, при поступлении к ним сообщения о преступлении обязаны проводить процессуальную проверку, по итогам которой обязаны либо отказать в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ, либо возбудить уголовное дело.

В настоящее время институт процессуальной проверки является одним из самых важных институтов уголовно-процессуального законодательства

Российской Федерации, так как позволяет следователям и дознавателям осуществляя процессуальные действия, отсеивать ложные сообщения о преступлении и иные случаи, в которых нет состава или события преступления.

В то же время в институте процессуальной проверки, проводимой в рамках ст. 144-145 УПК РФ, имеется множество проблем и противоречий, приводящих к некачественному проведению процессуальной проверки и принятию следователями или органами дознания неверных процессуальных решений о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовных дел. На основе анализа ст. 144-145 УПК РФ, будут представлены возможные варианты решения недостатков уголовно-процессуального закона Российской Федерации в данной сфере.

Итак, в следственный орган поступает сообщение о преступлении, например, в виде заявления потерпевшего, материала, опубликованного в средствах массовой информации, информации от граждан и иных лиц, обратившихся в правоохранительные органы с сообщением о преступлении. Следователь или дознаватель обязан в течение 3 суток с момента получения такого сообщения провести ряд необходимых процессуальных действий, направленных на всестороннее и объективное установление фактов, позволяющих ему отказать в возбуждении уголовного дела или возбудить уголовное дело и начать предварительное расследование.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, следователь или дознаватель вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Рассматривая полномочия следователя и дознавателя кажется, что они наделены всеми достаточными возможностями для осуществления всестороннего объективного установления фактов в ходе процессуальной проверки. Однако, несмотря на кажущийся широкий круг полномочий, это не так.

В предыдущих работах уже обращалось внимание на то, что в УПК РФ отсутствует подробная регламентация порядка получения объяснений в ходе процессуальной проверки, не определена правовая природа самих объяснений. В настоящее время проблема сохраняет свою актуальность¹.

¹ Омеляненко А.А. Процессуальные проблемы объяснений, получаемых в порядке ст. 144-145 УПК РФ Уголовно-процессуального кодекса РФ/ Омеляненко А.А. [Электронный ресурс] // eLibrary: [сайт]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54689286> (дата обращения: 25.03.2024).

Вместе с тем, хотелось бы рассмотреть способы получения объяснений от граждан. Первый способ – опросить лицо на месте происшествия, если таковое там присутствует, это является самой простой задачей для органов предварительного следствия и дознания, поскольку лицо не нужно устанавливать, и оно готово давать объяснение сразу. Если же не удалось опросить гражданина на месте происшествия, то следователь или дознаватель вызывают его по месту нахождения правоохранительного органа, но в таких случаях граждане не всегда являются по требованию, что влечет за собой затягивание проведения проверки по сообщению о преступлении. Также существует еще один способ получить объяснение – дать органу дознания поручение на установление местонахождения лица и получения объяснения от него оперуполномоченным либо обеспечение явки последнего в следственный орган. Однако данный способ не является гарантией того, что будет получено объяснение, поскольку оперуполномоченные могут не установить местонахождение искомого лица. Кроме того, страдает и качество пояснений, так как оперуполномоченные не знакомы со всеми материалами проверки и не могут также как следователь задавать нужные вопросы по ходу объяснения, из-за чего опрос может получиться формальным. По этой причине срок по материалу процессуальной проверки может продлеваться несколько месяцев только из-за того, что следователю не удастся получить объяснение от какого-либо лица.

Также, из-за неопределенности правовой природы объяснений, лицо, дающее заведомо ложные показания в ходе объяснения, не может быть привлечено ни к административной ответственности в порядке ст. 17.9 Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях, ни к уголовной ответственности в порядке ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как объяснения не могут использоваться как доказательства при расследовании уголовного дела. Стоит отметить, что лицо, у которого отбирается объяснение, предупреждается об уголовной ответственности лишь по ст. 306 УК РФ, т.е. за ложный донос, но никакой ответственности за дачу ложных показаний не несет.

Отдельно стоит остановиться на порядке проведения экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела. В соответствии с ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, если после проведения процессуальной проверки следователем будет принято решение о возбуждении уголовного дела, то сторона защиты или потерпевший имеют право заявить ходатайство о производстве повторной судебной экспертизы, и такое ходатайство подлежит удовлетворению в обязательном порядке. Исходя из этой нормы, проведение следователем экспертизы на стадии процессуальной проверки в случае возбуждения уголовного дела носит чисто показательный характер, так как экспертиза может быть проведена повторно, что затянёт окончание расследования в разумные сроки.

Отдельно стоит остановиться на праве потерпевшего и лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка, знакомиться с ее материалами. Так, если в ходе проверки следователем или дознавателем было принято

решение о возбуждении уголовного дела, то потерпевший и обвиняемый смогут ознакомиться с материалами, полученными в ходе проверки, на этапе ознакомления потерпевшего, обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела (ст. 216-217 УПК). Однако, если следственным органом или органом дознания после проведения доследственной проверки было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, то право потерпевшего ознакомиться с материалами процессуальной проверки не предусмотрено ст. 144 УПК РФ. Данное право нашло отражение в ведомственных актах МВД России, СК России, а также в определениях Конституционного и Верховного судов РФ, но прямого упоминания в УПК об этом нет. По нашему мнению, это нарушает конституционные права и свободы граждан и нуждается в скорейшем исправлении.

Исходя из вышесказанного, предлагается внести изменения ст. 144-145 УПК РФ за счет расширения и конкретизации полномочий следователя и дознавателя в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении, с целью защиты конституционных прав и свобод граждан в ходе ее проведения. В частности, предлагается закрепить:

1) процессуальный порядок вызова следователем или дознавателем лица для дачи объяснений, отразив обязательность прибытия, определив ответственность в случае неприбытия в правоохранительный орган для дачи объяснений;

2) право потерпевшего лица и право лица, в отношении которого проводилась процессуальная проверка, знакомиться с материалами доследственной проверки в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

А.В. Мальцева

К вопросу об уголовной ответственности за каннибализм

Аннотация: В статье автор рассматривает основные проблемы квалификации преступлений против жизни и здоровья человека путем совершения актов каннибализма. В результате автор приходит к выводу о необходимости пересмотра всей концепции привлечения лиц, совершающих преступление путем каннибализма.

Ключевые слова: уголовная ответственность, каннибализм, убийство, уголовный кодекс.

В связи с участвовавшими случаями актов каннибализма в современном развитом обществе тема является актуальной, так как затрагивает не только уголовно-правовые аспекты, но еще и нравственно – этические. Отметим, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) не дается прямое определение понятию «каннибализм». Наука уголовного права также не раскрывает данное понятие, но в отечественной литературе каннибализм понимается через определение людоедства.

Людоедство – это осуществляемый процесс употребления в пищу человеческой плоти в любом виде. Но замечу, что в данном случае речь идет не только о человеке, который может съесть такое мясо, но и о любом другом живом существе – хищнике. В своем толковом словаре С. И. Ожегов указывает на то, что каннибалом является живое существо, поедающее особей своего вида.¹ Таким образом, каннибализм – это процесс употребления человеком в пищу тканей человеческого организма.

Представления о каннибализме начали складываться еще в античные времена, при этом многие авторы говорят о том, что употребление такого вида мяса связывалось с желанием одних народов превосходить над другими. Например, выдающийся римский поэт-сатирик Децим Юний Ювенал в «Сатирах» повествуя о противостоянии между египетскими городами, подчеркивает факт употребления человеческого мяса врагов, как символа превосходства над чужеземцами. В настоящее время известны практики каннибализма в таких странах, как Индия, Камбоджа, Африка. В них это связано с внутриплеменными традициями, которые устоялись веками. Иногда причинами употребления человеческой плоти в более развитых странах могут стать различные стихийные бедствия, войны (то есть факторами играют как действия, зависящие от воли человека, так и нет).

Стоит заметить, что официальной статистики фактов совершения каннибализма нет, но имеется достаточное количество примеров из Средств массовой информации, поскольку такие случаи вызывают острый общественный резонанс. В конце XX века наибольшую известность получил венесуэльский серийный убийца Дорангель Варгас, более известный как «Андский Ганнибал Лектер». Он признался, что за два года употребил в пищу порядка пятнадцати мужчин, но говорил, что в отношении них он не совершал убийства, так как тела передавались ему уже мертвыми. Доказательственная база против него была достаточная, так как в жилище Варангаса были найдены человеческие останки и в результате он был пожизненно помещен в психиатрическую больницу и назначены принудительные меры медицинского характера.

Но, к сожалению, историю России также не «обошли стороной» факты каннибализма серийных убийц. Самый известный – Андрей Чикатило, совершивший порядка пятидесяти трех убийств, будучи сверхэмоциональным садистом. Совершенные им общественно-опасные деяния поражают своей жестокостью и хладнокровием. Он умел ловко «выходить из поля зрения» следствия, но в итоге, 14 февраля 1994 года казнён выстрелом в затылок. Также известным маньяком и каннибалом является Николай Джурмангалиев, который убил и съел как минимум девять человек на территории бывшей Казахской ССР в 70-х – 80-х годах XX века.

Как верно отметил Ю.М. Антонян, серийные убийцы обладают некоторыми общими чертами, порой связанные с психотравмирующими ситуациями, в том

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.

числе сексуального характера. В их жизни отсутствовали интимные отношения, они «не состоялись, как мужчины»: Чикатило был импатентом, а Джурмангалиев – испытывал отвращение к половому акту.¹ Выделим тот факт, что многие каннибалы помимо сексуальной неудовлетворенности страдают также шизофренией, создающей внутренние убеждения и формирующей склонности к садизму и желанию съесть кусок человеческого мяса.

На данном этапе явления каннибализма также встречается, но все становится опаснее ввиду того, что указанные личности «выходят» в интернет-пространство, где активно обсуждают тема употребления органов и тканей человека в пищу, ищут людей-себе подобных, а порой и жертв. Развитие информационно-технологического общества приводит к появлению все новых и новых форм убийств, а отсюда и совершенствование уголовно-правовых средств воздействия над данными преступлениями, так как сейчас их регулирование в точной формулировке уголовного закона не предусмотрено.

УК РФ имеет п. «м» ч. 2 ст. 105 квалифицирующим признаком которой является умышленное причинение смерти другому лицу, целью которого будет дальнейшее использование органов или тканей потерпевшего. Практики при обобщении материалов уголовного дела в случаях актов каннибализма квалифицируют деяние именно по данной норме (но важно, что здесь не указана доподлинная цель – употребление органов или тканей потерпевшего в пищу по религиозным или иным личным мотивам).

Е.А. Капитонова, О.В. Романовская и Г.Б. Романовский говорят о том, что акты каннибализма нельзя квалифицировать по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как он конструктивно не входит в данный состав преступления. Следовательно, и применение данной нормы может трактоваться как прямо запрещенное уголовным законом именно то конкретное действие, предусмотренное этим пунктом.² Действительно, стоит согласиться с авторами, так как применение аналогии закона и расширительное толкование норм в уголовном праве не допускается.

Ввиду всего вышесказанного думается, что необходимо внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, а именно в статью 105 (в случае смерти потерпевшего), дополнив ее пунктом «м.1»: употребление органов или тканей потерпевшего в пищу по религиозным или иным личным мотивам. Если же преступник совершает изъятие органов и тканей человека без причинения смерти лицу, а только причиняя тяжкий вред здоровью, то необходимо внести дополнения в статью 111, дополнив пунктом «ж.1»: употребление органов или тканей потерпевшего в пищу по религиозным или иным личным мотивам.

Внесенные изменения будут способствовать правильной квалификации деяния, содержащее особый элемент состава преступления, связанный с

¹ Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России / Отв. ред.: Л. Л. Ананиан; Гл. ред.: Н. Н. Кондрашков. — М.: ИНИОН РАН, 2001. — 104 с. — (Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом). С. 25 – 26.

² Капитонова Е.А., Романовская О.В. и Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии: моногр. М., 2016. 144 с.

употреблением в пищу человеческих органов и тканей. Неважно была ли причинена смерть в результате данных действий или нет: каннибализм на сегодняшнем этапе развития общества как никогда способствует подрыву нравственных устоев. Каннибал, попробовав человеческую плоть однажды, постепенно входит в зависимость, а это провоцирует совершение новых преступлений. Каннибализм – это не древние мифы, это та реальность, в которой мы живем здесь и сейчас, он не должен оставаться безнаказанным.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Антонян Ю. М. Насильственная преступность в России / Отв. ред.: Л. Л. Ананиан; Гл. ред.: Н. Н. Кондрашков. М.: ИНИОН РАН, 2001. 104 с. (Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом).
3. Антонян Ю. М. Особо опасный преступник. М.: Проспект, 2014. 312 с.
4. Капитонова Е.А., Романовская О.В. и Романовский Г. Б. Правовое регулирование трансплантологии: моногр. М., 2016. 144 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 2000. 940 с.

А.А. Мартынов

Коррупционный профиль правонарушений в органах местного самоуправления Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Противодействие коррупции на уровне института местного самоуправления является одной из актуальных задач правоохранительных органов. Целью статьи является обзор правонарушений коррупционного характера, выявленные по линии правоохранительных структур, в системе местного самоуправления Республики Саха (Якутия). Используются методы правовой статистики. Автор попытался распределить на виды правонарушений коррупционного характера, связанные с посягательствами на бюджетные средства. В статье представлены практические примеры коррупционных и должностных преступлений, совершенных в органах местного самоуправления.

Ключевые слова: противодействие коррупции, местное самоуправление, правонарушение, муниципальное образование, муниципальные служащие

Коррупционные преступления, совершенные в органах местного самоуправления, являются одним из наиболее негативных факторов, которые приводят к разрушению основ правопорядка и государственности. Она препятствует социальным преобразованиям и повышению эффективности национальной экономики, порождает недоверие общества к институтам власти

и рассматривается как одна из угроз национальной безопасности Российской Федерации.

После изучения открытых источников правоохранительных органов мы приходим к выводу, что основную долю коррупционных и должностных преступлений (88,5%) составляют квалифицированные составы преступной деятельности, связанные с посягательствами на государственный бюджет, является основанием считать, что местные администрации ненадлежащим образом исполняют поставленные перед ними задачи по обеспечению долгосрочной устойчивости и сбалансированности бюджетов.

Отдельными исследованиями ранее также были отмечены рост количества преступлений в Якутии, связанных с хищением бюджетных средств, при использовании служебного положения¹.

Далее мы попытались распределить на виды правонарушений коррупционного характера, связанные с посягательствами на бюджетные средства, часто встречающихся в администрациях местного самоуправления Республики Саха (Якутия), с некоторыми примерами по оперативным данным Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия).

Правонарушения, связанные с оплатой невыполненных работ по муниципальным контрактам, являются характерными для многих муниципальных образований Республики Саха (Якутия). Так, за исследуемый период (2012-2017 годы) по материалам правоохранительных органов региона возбуждено 33 уголовных дела, причиненный ущерб от которых составил свыше 250 млн. рублей.

Например, по оперативным материалам Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия) в 2016 году возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.286 УК РФ в отношении главы МР «Нюрбинский район» Попова Б.Н., который грубо нарушая требования законодательства, незаконно издал и подписал нормативно-правовые акты, по которым подрядчику строительства 1-го этапа объекта «Школа на 176 учащихся в с. Кюндядя Нюрбинского района» осуществлена дополнительная предоплата на сумму 38 млн. рублей. С сентября 2015 года по настоящее время строительство школы приостановлено. Преступными действиями Попова Б.Н. бюджету Нюрбинского района причинен особо крупный ущерб в размере 48,3 млн.рублей. Уголовное дело 22.11.2017 направлено в суд.

Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, искажающих их действительное содержание, направленное на хищение бюджетных средств является распространённым действием, совершаемым представителями местных администраций наслегов и районов Республики Саха (Якутия). За период с 2012 по 2017 годы по указанным фактам выявлено 81 преступление, ущерб по которым причинен в объеме свыше 23 млн. рублей.

¹ Яковлев М.М., Корякина З.И. Проблемные вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Республики Саха (Якутия) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2326–2330.

Например, в 2013 году возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.285 УК РФ в отношении заместителя руководителя Управления сельского хозяйства МО «Хангаласский район» Пермяковой О.С., используя свое служебное положение с целью получения личной выгоды, вопреки интересам службы, имея иную личную заинтересованность, осознавая противоправность своих действий, будучи обязанной проводить проверку достоверности предоставленных документов и сведений, достоверно располагая сведениями о подложности документов, умышленно включила 2 граждан в список участников государственной целевой программы «Социально-экономическое развитие села Республики Саха (Якутия) на 2007-2011 годы» и внесла заведомо ложные заключения о соответствии их предъявляемым к участникам требованиям. Преступными действиями Пермяковой О.С. республиканскому бюджету причинен значительный ущерб на сумму свыше 1,5 млн. рублей. Уголовное дело в 2014 году прекращено по п.3 ч.1 ст.27 УПК РФ.

Похищение средств государственного бюджета путем заключения фиктивных договоров на выполнение работ, оказание услуг, поставку товаров со стороны должностных лиц муниципальных администраций Республики Саха (Якутия), пользуясь своим должностным положением. За исследуемый период пресечено 74 подобных факта, ущерб бюджетам причинен в объеме свыше 8,8 млн. рублей.

Например, в 2014 году возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.160, ч.2 ст.292 УК РФ в отношении главы МО «Силляняхский наслег» Усть-Янского района Горохова В.А., который с целью личного обогащения, путем заключения фиктивных договоров на проведение ремонтных работ в жилых домах, поставке материалов, а также составления и подписания подложных актов о приемке выполненных работ похитил из бюджета 1,6 млн. рублей. Усть-Янским судом в 2014 году фигуранту назначено наказание в виде выплаты штрафа в размере 140 тыс. рублей.

Приобретения органами местных властей за счет бюджета сувенирной продукции, цветов, проведение юбилейных мероприятий и т.д. Невзирая на повсеместную дотационность и дефицит местных бюджетов региона, имеются факты использования бюджетных средств органов местного самоуправления на представительские расходы местных администраций.

Например, в 2017 году направлено в суд уголовное дело, возбужденное в 2016 по ч.3. ст.160, ч.1 ст.292 УК РФ, в отношении руководителя муниципального казенного учреждения «Управление культуры и народного творчества» Нюрбинского улуса Степановой Е.Р., которая злоупотребляя своими полномочиями, путем предоставления фиктивных авансовых отчетов по использованию бюджетных средств в размере 215 500 рублей, выделенных по статье расходов «Финансовое обеспечение проведения мероприятий памятных дат, не включенных в целевые программы», совершила растрату указанных средств, направив их на проведение юбилейных мероприятий глава МР «Нюрбинский район» Попова Б.Н.

Незаконное получение денежных вознаграждений должностными лицами администраций муниципальных образований до сих пор остаются актуальными в части коррупционных проявлений и продолжают требовать к себе пристального внимания со стороны правоохранительных органов республики. В 2018 году возбуждено и расследуется уголовное дело по ч.6 ст.290 УК РФ в отношении главы МР «Усть-Майский район» Боярского Ю.Н., который из корыстных побуждений, с целью извлечения материальной выгоды, поставил условие руководителю ООО «Дороги Усть-Май» об ежемесячные передачи ему денежных средств в размере 150 тыс. рублей за обеспечение преимуществ при заключении муниципальных контрактов с администрацией МР «Усть-Майский район» и своевременного полного их финансирования. Таким образом, за период с декабря 2016 г. – сентябрь 2017 г. главой Боярским Ю.Н. были незаконно получены денежные средства в объеме на общую сумму 1350000 рублей.

Незаконное распоряжение жилыми помещениями из муниципального жилого фонда. Например, в 2016 году возбуждено уголовное дело по ч.2 ст.285 УК РФ в отношении главы Мо «Поселок Айхал» Мирнинского района Шайкина В.Д., который одновременно являясь председателем жилищно-бытовой комиссии по распределению жилищного фонда поселка, действуя против интересов муниципальной службы, из личной и иной заинтересованности, выражающейся в желании обеспечить свою родственницу муниципальным жильем, вынес незаконное решение и единолично, без согласия с членами жилищно-бытовой комиссии, заключил договор социального найма жилого помещения со своей родственницей, не состоявшей на учете лиц, нуждающихся в муниципальном жилье. Мирнинским районным судом уголовное дело в 2017 году прекращено по п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Не только главы муниципальных образований и муниципальные служащие совершают противоправные деяния, но и отдельные депутаты муниципальных представительных органов Республики Саха (Якутия).

Так, за период с 2012 по 2017 годы пресечена преступная деятельность 9 депутатов муниципального уровня. Например, в 2016 году Мирнинским районным судом к лишению свободы сроком на 3 года, с испытательным сроком на 2 года и 6 месяцев осуждена депутат районного Совета депутатов (Суглан) МР «Оленекский эвенкийский район» начальник Оленекского участка филиала «Коммунтеплосбыт» ГУП «ЖКХ РС(Я) Эверстова М.Н., которая используя свое служебное положение, совершила хищение денежных средств предприятия на сумму 2,7 млн. рублей, в том числе поступивших от населения на оплату коммунальных услуг.

Все сказанное позволяет сделать вывод о том, что выявление преступлений по фактам посягательств на бюджетные средства, показывает, что осуществляемая в муниципальных образованиях принцип финансового контроля и надзора, не может эффективно противодействовать коррупционным преступлениям и правонарушениям в финансово-бюджетной сфере.

Проведенный нами анализ открытых источников Министерства внутренних дел по Республике Саха (Якутия) показал, что выявлено 84 преступления (-6,7%; 90), совершенные против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ), из которых 68 сотрудниками органов внутренних дел (+3,0%; 66). Выявлено 53 лица, совершившие должностные преступления (+3,9%; 51), из которых 42 привлечено к уголовной ответственности (0,0%; 42).

Мы приходим к выводу, по результатам анализа данных правоохранительных органов региона, основная масса выявленных прокуратурой Республики Саха (Якутия) за последние годы правонарушений в сфере противодействия коррупции исключительно относится к органам местного самоуправления.

Литература:

1. Яковлев М.М., Корякина З.И. Проблемные вопросы противодействия коррупции на муниципальном уровне (на примере Республики Саха (Якутия) // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2326–2330.

О.А. Мартынова

Реализация принципа свободы обжалования в апелляционном судопроизводстве

Аннотация: В статье рассмотрены процедурные вопросы обжалования в апелляционном производстве. Автор, обсуждая тему свободы апелляционного обжалования, называет ее главной чертой уголовного апелляционного судопроизводства и считает, что диспозитивное начало, которое неразрывно связано с понятием свободы апелляционного обжалования, в полной мере может находить свое непосредственное проявление в институте апелляции.

Ключевые слова: свобода обжалования, апелляционное производство, участники уголовного судопроизводства, УПК РФ.

Положения статьи 46 Конституции Российской Федерации¹ определяют основную черту современного института обжалования в уголовном судопроизводстве – свободу обжалования.

Сама понятие свободы обжалования очень широкое и включает в себя как обжалование незаконных и необоснованных решений, незаконных действий или бездействий любого должностного лица и государственного органа, ведущего производство по уголовному делу на досудебных стадиях, так и ряд аспектов, касающихся самой жалобы – ее свободная форма, право заявителя

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) [в ред. закона о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020] // Российская газета. 1993. № 237; Российская газета. 2020. № 144 (8198).

выбирать язык, на котором подается жалоба, отсутствие ограничений по срокам принесения жалобы и т.п.¹, а также реализацию принципа свободы обжалования итоговых судебных решений, не вступивших в законную силу.

Апелляционное производство – это стадия уголовного процесса, в которой высшая инстанция пересматривает приговор (постановление) нижестоящих судов, не вступивших в законную силу, по доводам апелляционных жалоб (представлений). Право на подачу апелляционной жалобы (представления) согласно ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ)² могут подать осужденный, оправданный, их защитники и законные представители, государственный обвинитель, потерпевший и иные лица, права и интересы которых затрагивает судебное решение³.

Свобода апелляционного обжалования является первой и, пожалуй, самой главной чертой уголовного апелляционного судопроизводства. Так, например, гарантией широкой свободы обжалования является отсутствие нормативных предписаний, законодательно установленных норм на форму обжалования. Таким образом, форма подаваемой жалобы является свободной, может быть подана на родном языке. Стоит отметить, что законодательно всё же предусмотрен ряд ограничений, накладываемых на апелляционную жалобу, связанных, однако, не с её формой, а с содержанием. Эти ограничения закреплены в ч. 1-3 ст. 389.6 УПК РФ. В исключительных случаях апелляционная жалоба напрямую не может быть принята к непосредственному рассмотрению судом апелляционной инстанции (ч. 4 ст. 389.6 УПК РФ) в связи с невозможностью установить предмет жалобы, процессуальное положение подающего жалобу. Для таких жалоб требуется пересоставление в установленный срок, в противном случае они считаются неподанными, а приговор и (или) иное обжалуемое судебное решение - вступившими в законную силу.

Существует точка зрения, связанная с необходимостью более строгого препятствования злоупотреблению правами широкой свободы обжалования⁴. Так, предлагается ужесточить законодательные требования, постулируемые УПК РФ, к содержанию апелляционных жалоб для целей обеспечения правовой и законодательной стабильности судебного решения, в частности, введение в вышеупомянутую ст. 389.6 УПК РФ требования об обязательном аргументировании своей позиции лицом, которое подало апелляционную

¹ Демидова Е.Т. Действие принципа свободы обжалования судебных решений в проверочных стадиях уголовного процесса // Евразийский юридический журнал. № 3 (94). – 2016. С. 251.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 11.03.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2022. № 29. Ст. 5313.

³ Хребтова М.А., Мартынова О.А. К вопросу определения апелляции в российском уголовном праве // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 349.

⁴ См., напр.: Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Свобода обжалования в апелляционном порядке решений суда // Юридическая наука и практика Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 212–218.

судебную жалобу (представление) с развернутыми доводами, подкрепляемыми обоснованием всех тех нарушений, что непосредственно были допущены судом первой инстанции¹. Однако данная точка зрения является дискуссионной, и многие исследователи выражают с ней жёсткое несогласие².

При рассмотрении такой черты апелляционного производства, как свобода обжалования, ряд исследователей выделяют для неё следующие неотъемлемые признаки³:

- «широкий круг лиц, наделенных правом обжалования судебных решений суда первой инстанции»;
- «широкий круг оснований для апелляционного обжалования»;
- «широкий круг судебных решений, которые подлежат апелляционному пересмотру, и к которым относятся не только итоговые, но в том числе и промежуточные судебные решения»;
- «свобода в принятии решения о необходимости апелляционной жалобы»;
- «свобода в принятии решения об отзыве апелляционной жалобы».

Свобода апелляционного обжалования неразрывно связана с понятием диспозитивности. Данное понятие подразумевает под собой возможность сторон самостоятельно распоряжаться всеми своими правами в рамках процедуры по возбуждению апелляционного судопроизводства, а также самостоятельно определять те доказательства и (или) пределы рассмотрения уголовного дела, которые, по их мнению, подлежат непосредственному исследованию. В этом аспекте вышеназванная точка зрения имеет достаточно широкое распространение именно в современной уголовно-процессуальной науке⁴ в отличие от советского периода, когда не было принято признавать принципиальное значение диспозитивности для некоторых производств (в том числе судопроизводств) и социальных институтов⁵.

В широком смысле к непосредственным субъектам диспозитивности могут относиться все те лица, что наделены законным правом на инициирование

¹ Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 24.

² См., напр.: Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России : монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 28; Головкин Л.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Лазарева В.А., Ярков В.В. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. - М.: Юрист, 2011. С. 85.

³ Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Свобода обжалования в апелляционном порядке решений суда // Юридическая наука и практика Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 212; Смирнов В.П., Кудрявцева А.В. Широта и свобода обжалования как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13, № 3. С. 28–37; Потапов В.Д. Участие сторон при разбирательстве дела в суде апелляционной инстанции // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 157–159.

⁴ См., напр.: Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 47.

⁵ Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. - М.: Изд-во Юридическая литература, 1968. С. 157.

процедуры апелляционного обжалования. К ним также могут относиться другие лица, чьи права, равно как и законные интересы, были нарушены в вынесенном судебном решении. Более того, к ним также может относиться государственный обвинитель (прокурор). Необходимо также рассматривать право на апелляционное обжалование судебного решения, вынесенного судом первой инстанции, как непосредственное проявление материальной диспозитивности. Это связано с тем, что лица, которыми была подана апелляционная судебная жалоба, представление, наделены правом отозвать эту жалобу, представление до начала заседания суда апелляционной инстанции¹. Данная процедура регламентирована ч. 3 ст. 389.8 УПК РФ.

Стоит отметить, что отдельными положениями, прописанными в УПК РФ, на практике предусмотрено некоторое ограничение диспозитивных прав для сторон судебного разбирательства. Например, одним из таких ограничений является то, что срок подачи апелляционной жалобы не может превышать 15 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда первой инстанции. Для осужденного, содержащегося под стражей, этот срок отсчитывается со дня вручения ему копий приговора, постановления. В случае пропуска вышеуказанного срока, кроме случаев восстановления этого срока, такая жалоба, представление будут оставлены судом апелляционной инстанции без непосредственного рассмотрения. Кроме того, возможность самостоятельного обжалования отдельных промежуточных судебных решений (постановлений о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и др.) была законодательно ограничена до момента вынесения итогового решения по уголовному делу, что регламентируется ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ.

Инстанционности также уделяется особенно большое внимание в связи с её существенным судопроизводственным значением. Это значение заключается в непосредственном признании того факта, что вышестоящая судебная инстанция (в данном случае - апелляционная) является более квалифицированной, нежели нижестоящей². Стоит отметить, что это не в последнюю очередь это связано с так называемым признаком коллегиальности при принятии решения, который характерен для суда апелляционной инстанции. Пересмотр решения коллегией судей происходит по преступлениям наказание, за которое предусмотрено свыше 5 лет лишения свободы.

Ещё одним признаком инстанционности является деволутивность порядка пересмотра судебных решений, которая предполагает функционирование

¹ Романова А.А. Реализация принципа диспозитивности на стадии апелляционного обжалования судебного решения // Вестник Нижегородской правовой Академии. - № 4 (4). - 2015. - С. 82.

² Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. - М.: Юрлитинформ, 2012. С. 41-42; Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Инстанционность как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 1. С. 33-40.

судебных инстанций (первой, апелляционной и кассационной) в различных звеньях судебной уголовно-процессуальной системы¹.

Значительное внимание уделяется такой черте апелляционной инстанции, как ревизионность исследования вышестоящим судом поданной жалобы (представления), а также и самого уголовного дела². В данном случае под ревизионностью может пониматься проверка уголовного судебного дела в полном объеме не в каждом конкретном случае, а лишь в ситуациях, когда имеются веские основания полагать, что были допущены нарушения, которые не были указаны (или были пропущены) в поданных жалобах и представлениях³. Кроме того, ревизионность также неразрывно связана с тем, что указания суда апелляционной инстанции являются обязательными для суда нижестоящей инстанции в случае возврата уголовного дела⁴.

Запрет на поворот к худшему в современной модели апелляционного производства в Российской Федерации в первую очередь проявляется в нормах, которые содержат ст. 389.8 и 389.24 УПК РФ. Так, при обжаловании приговора, постановления суда первой инстанции не могут быть изменены в сторону ухудшения положения осужденного, если апелляционная жалоба подана самим осужденным. Данная черта апелляционного производства призвана расширить свободу апелляционного обжалования, что обсуждалось ранее.

Стоит отметить, что понятие «ухудшение положения подсудимого, осужденного, оправданного» неоднократно встречается в УПК РФ: в ч. 2 ст. 252, ч. 5 ст. 321, ч. 3 ст. 339, ч. 4 ст. 389.8, ч. 1 ст. 389.24, ст. 401.6, ч. 5 ст. 401.16. При этом на законодательном уровне в уголовно-процессуальном законодательстве в явном виде отсутствуют:

- 1) уточнения того, что непосредственно следует понимать под таким ухудшением положения;
- 2) критерии, по которым можно оценить, ухудшилось ли положение осужденного;
- 3) описания ситуаций, в которых положение осужденного может считаться ухудшенным по сравнению с положением до подачи апелляционной жалобы.

В этом аспекте запрет к ухудшению положения осужденного в обязательном порядке следует рассматривать как один из основных (базовых) принципов уголовного судопроизводства, так называемое «своеобразное правило», которое «призвано выступать гарантом свободы обжалования, нести в себе

¹ Потапов В.Д. К вопросу о разграничении общих и судоустройственных принципов уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 147–149.

² Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 2. С. 55–60.

³ Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34–36.

⁴ Потапов В.Д. К вопросу о разграничении общих и судоустройственных принципов уголовного судопроизводства // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 147–149.

правозащитный уклон»¹. Стоит также отметить, что помимо вышесказанного, к ухудшению положения осужденного в том числе обеспечивает также и достижение интересов гражданского общества. Из этого следует простое и логичное умозаключение: чем больше приговоров по уголовным делам свободно и беспрепятственно обжалуются, тем в большей степени повышается вероятность обнаружения и исправления возникающих в процессе судопроизводства ошибок².

Таким образом, представляется, что диспозитивное начало, которое неразрывно связано с понятием свободы апелляционного обжалования, в полной мере может находить свое непосредственное проявление в институте апелляции. Важным проявлением диспозитивности не только может, но и должно считаться неотъемлемое право на запуск процедуры апелляционного обжалования решений суда первой инстанции. Связано это с тем, что апеллянты, которые являются непосредственными субъектами диспозитивности, в полной мере обладают свободой в распоряжении своим неотъемлемым правом, во-первых, на подачу жалобы и, во-вторых, на определение ее предмета и пределов. Все участники судебного процесса, которые наделены правом на апелляционное обжалование, а также, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, государственного обвинителя и прокурора, и иные лица, чьи права и законные интересы были нарушены неправомерным судебным решением, напрямую относятся к субъектам диспозитивности.

В соответствии со свойством инстанционности апелляционного производства апеллянты в суде апелляционной инстанции могут рассчитывать на более квалифицированную оценку как уже имеющихся доказательств по делу, так и самого решения суда первой инстанции. Более того, осужденный, оправданный при подаче апелляции также может рассчитывать на то, что его положение после рассмотрения апелляционной жалобы не ухудшится, однако формально его участие в судебном заседании при непосредственном рассмотрении апелляционной жалобы ставится в зависимость от воли суда, что фактически нарушает соблюдение неотъемлемого принципа равноправия сторон, а также принципа предоставления равных возможностей каждой из сторон: и стороне обвинения, и стороне защиты.

Литература:

1. Александров, А. С., Безубов, С. И. Апелляционное производство в уголовном процессе: проблемы теории и практики // *Мировая юстиция: история*

¹ Александров, А. С., Безубов, С. И. Апелляционное производство в уголовном процессе: проблемы теории и практики // *Мировая юстиция: история и современность : сборник научных трудов / под ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2008. – С. 5–14*

² Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // *Государство и право. 2006. № 3. С. 46–53*; Тамбовцев В.В. «Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе» и соблюдение прав человека, потерпевшего при отправлении правосудия // *Государство и право. 2006. № 10. С. 122–126.*

и современность: сборник научных трудов / под ред. В. К. Бабаева. – Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2008. – С. 5–14

2. Головкин Л.В., Ковтун Н.Н., Колоколов Н.А., Лазарева В.А., Ярков В.В. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. - М.: Юрист, 2011. С. 85.

3. Демидова Е.Т. Действие принципа свободы обжалования судебных решений в проверочных стадиях уголовного процесса // Евразийский юридический журнал. № 3 (94). – 2016. С. 251.

4. Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34–36.

5. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. С. 28.

6. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Инстанционность как общее условие апелляционного производства в уголовном процессе России // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15, № 1. С. 33–40.

7. Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Ревизионность как общее условие апелляционного судопроизводства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15, № 2. С. 55–60.

8. Ляхов Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия // Российская юстиция. 2011. № 10. С. 24.

9. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. - М.: Изд-во Юридическая литература, 1968. С. 157.

10. Петрухин И.Л. Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе // Государство и право. 2006. № 3. С. 46–53;

11. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 41-42.

12. Потапов В.Д. Участие сторон при разбирательстве дела в суде апелляционной инстанции // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 157–159.

13. Романова А.А. Реализация принципа диспозитивности на стадии апелляционного обжалования судебного решения // Вестник Нижегородской правовой Академии. - № 4 (4). – 2015. – С. 82.

14. Тамбовцев В.В. «Запрет поворота к худшему в российском уголовном процессе» и соблюдение прав человека, потерпевшего при отправлении правосудия // Государство и право. 2006. № 10. С. 122–126.

15. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 47.

16. Хребтова М.А., Мартынова О.А. К вопросу определения апелляции в российском уголовном праве // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 349.

17. Юнусов А.А., Мазина Н.Н. Свобода обжалования в апелляционном порядке решений суда // Юридическая наука и практика Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 212–218.

А.А. Омельяненко
А.В. Лунева

Проблемы получения сведений, составляющих банковскую тайну при проведении процессуальной проверки сообщения о преступлении

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы получения сведений, составляющих банковскую тайну при проведении процессуальной проверки сообщения о преступлении. В качестве решения такой проблемы автор предлагает автоматизировать способы получения сведений, составляющих банковскую тайну на стадии проверки сообщения о преступлении, что сократит срок получения таковых сведений до 10 суток, то есть до срока исполнения органом дознания поручения следователя и позволит следователям проводить осмотр банковских выписок, вследствие чего следственные органы смогут выносить законные и обоснованные решения по результатам процессуальной проверки.

Ключевые слова: следователь, банковская тайна, процессуальная проверка сообщения о преступлении.

Стадия возбуждения уголовного дела является одной из важнейших стадий уголовного судопроизводства Российской Федерации. Именно на стадии процессуальной, или, иначе говоря, доследственной проверки, следователь или дознаватель решает – возбудить ли уголовное дело или отказать в его возбуждении, проверяет обстоятельства происшествия, устанавливает есть ли событие преступления и имеется ли в действиях какого-либо лица его состав.

Органы предварительного расследования наделены широкими полномочиями в рамках проведения процессуальной проверки. Так, исходя из ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), следователь и дознаватель вправе истребовать предметы и документы, а также изымать их в порядке, предусмотренном УПК РФ. Истребование документов в ходе процессуальной проверки является одним из важнейших механизмов, позволяющих органам предварительного расследования направлять запросы в организации, государственные органы, банки и иные места.

В ходе проведения процессуальных проверок по отдельным составам преступлений, в том числе, в сфере экономики, следователям требуется получить сведения о финансовом состоянии лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка – сведения о наличии счетов в банках, их количество, а также общая сумма денежных средств, которыми такое лицо располагает. Так, например, проведение процессуальной проверки по

признакам преступления, предусмотренного ст. 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), то есть невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат, требует обязательного установления финансового состояния лиц или организаций, которые были обязаны выплатить заработную плату и иные выплаты, указанные в диспозиции статьи 145.1 УК РФ.

Однако, исходя из положений ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 04.08.2023 г.) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) (далее по тексту – ФЗ «О банках и банковской деятельности»), справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, справки по счетам и вкладам физических лиц выдаются при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве. То есть, вышеуказанная норма устанавливает факт, что следователь может получить необходимые ему сведения только после возбуждения уголовного дела, а также при наличии согласия руководителя следственного органа на это.

Таким образом, ст. 26 указанного Федерального закона устанавливает полномочия следователя по истребованию документов, содержащих банковскую тайну только после возбуждения уголовного дела, однако в ФЗ «О банках и банковской деятельности» не установлено полномочие следователя по истребованию документов в ходе процессуальной проверки. Каким образом может поступить следователь при возникновении необходимости истребовать документы, содержащие банковскую тайну для принятия законного и обоснованного решения в ходе процессуальной проверки сообщения о преступлении? Данная деятельность урегулирована в том же Федеральном законе – в ст. 26 установлено, что справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются кредитной организацией на основании судебного решения должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд, при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела¹. То есть, следователь в ходе проведения проверки по сообщению о преступлении может получить сведения, составляющие банковскую тайну, только путем направления органам дознания поручения о производстве отдельных оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ).

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 (ред. от 12.12.2023) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2024) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2024).

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее по тексту – ОРД), закреплены в ст. 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности», ими являются:

- оперативные подразделения органов внутренних дел России;
- оперативные подразделения органов ФСБ России;
- оперативные подразделения иных органов Российской Федерации.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, в ходе процессуальной проверки, проводимой следователями СК России или МВД России по сообщению о преступлении, совершенному в экономической сфере, последние, пользуясь предоставленным им п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, вправе дать поручение органу дознания (оперативным подразделениям МВД или ФСБ) о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выяснение количества счетов, а также наличия на них денежных средств у лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка.

Оперативные сотрудники соответствующих подразделений, действуя по поручению следователя, в порядке ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», обращаются в суд с мотивированным постановлением руководителя органа, осуществляющего ОРД, для получения судебного решения о предоставлении из банка сведений, составляющих банковскую тайну для последующей передачи их в следственный орган, осуществляющий процессуальную проверку по сообщению о преступлении¹.

Однако, в настоящее время в основном органе, осуществляющим оперативное сопровождение материалов процессуальных проверок, то есть в МВД России наблюдается существенный кадровый голод. Так, в ноябре 2022 года Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев отмечал, что некомплект в МВД России составлял 90 тысяч человек², а в августе 2023 года некомплект сотрудников полиции увеличился, поскольку из МВД России уволились сразу 5 тысяч сотрудников, что составляет среднюю численность одного регионального управления Министерства внутренних дел России³. В октябре 2023 года некомплект в органах внутренних дел России достиг 100 тысяч человек, при этом, наиболее «остро и актуально» стоит «вопрос наличия полицейского на улице»⁴.

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ/ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 15.04.2024).

² Колокольцев посетовал на кадровый дефицит в 90 тысяч человек в МВД / [Электронный ресурс] // РИА Новости: [сайт]. –URL: <https://ria.ru/20221116/mvd-1831926029.html?ysclid=lpqy5lff2u882618549> (дата обращения: 17.04.2024).

³ Глава МВД заявил о критической нехватке полицейских и следователей / [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/10/08/2023/64d4d2629a7947695baea197?ysclid=loy710lm1x300777275> (дата обращения: 17.04.2024).

⁴ «Скоро останетесь одни в своих креслах»: МВД не хватает 100 тысяч сотрудников / [Электронный ресурс] // Газета.ru : [сайт]. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2023/10/11/17718175.shtml?ysclid=loy7k60wv258287492&updated>

Все это привело к тому, при проведении процессуальной проверки по заявлениям о совершении лицами экономических преступлений, следователи, давая поручения на установление данных о количестве счетов и их состоянии оперативным подразделениям МВД России, не могут дождаться ответов на свои поручения в установленный законом срок, в том числе в связи с нехваткой оперативных сотрудников.

Однако, указанная проблема не является процессуальной и подлежит решению в рамках кадровой политики МВД России. Если исходить из норм УПК РФ, следователь дает поручение органу дознания, у которого, согласно ч. 1 ст. 152 УПК РФ, есть 10 суток на его исполнение. В рамках этих 10 суток оперуполномоченному необходимо подготовить постановление, получив согласие своего непосредственного руководителя, а затем резолюцию начальника органа дознания на возбуждение перед судом ходатайства о предоставлении сведений, содержащих банковскую тайну. Далее, суд дает разрешение органу дознания на истребование таких сведений в банке. Согласно ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», запрос сотрудника полиции должен быть исполнен в сроки, установленные в требовании (запросе, представлении, предписании), но не позднее одного месяца с момента вручения требования (запроса, представления, предписания). Так, исходя из вышеуказанной нормы, у сотрудников банка есть 30 суток для исполнения запроса. Таким образом, анализируя ситуацию, можно сделать следующий вывод. Следователь дает поручение органу дознания, которое должно быть исполнено в течение 10 суток, а банк должен дать ответ на запрос оперуполномоченного в срок до 30 суток, таким образом вся процедура запроса сведений, составляющих банковскую тайну, на стадии проверки сообщения о преступлении может затянуться до 40 суток, что на 10 суток превышает максимальный срок проведения проверки.

Таким образом, из-за затягивания сроков проверки по сообщению о преступлении, а также отсутствия реальной возможности у следователя решить, есть ли в действиях лица состав преступления или нет, виновный может уйти от уголовной ответственности, вследствие чего страдают законные права и интересы граждан Российской Федерации.

Предлагается разработать внепроцессуальные меры для решения проблемы по получению сведений, составляющих банковскую тайну. Так, в настоящее время в органах внутренних дел Российской Федерации, судебной системе России и иных государственных органах внедрена система электронного документооборота (далее – СЭД). Данная система функционирует внутри одного органа, то есть СЭД МВД России и СЭД какого-либо ведомства никак между собой не связаны, направлять документацию по ним в настоящее время невозможно. Автором предлагается создание единой СЭД, соединяющей в себе систему документооборота между органами внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой безопасности Российской Федерации, а

также судами и крупными банками (Сбербанк, Альфа-банк, Тинькофф-банк, банк «Открытие», Райффайзенбанк и иные).

Суть новой системы СЭД будет состоять в том, что каждому судебному решению по разрешению органам дознания получения сведений, составляющих банковскую тайну, на стадии проверки сообщения о преступлении будет присваиваться уникальный идентификационный номер (УИН), который будет являться паролем для получения таких сведений. После вынесения судебного решения, судебный орган загружает в СЭД информацию о данных лица, сведения о котором надлежит получить органу дознания из банка, а также прописывает УИН судебного решения. Оперуполномоченные прямо в здании суда смогут входить в межведомственную СЭД и вводить УИН судебного решения, после чего из банка им будет автоматически выдаваться информация о сведениях по запрашиваемым банковским счетам. Далее, оперуполномоченный сможет направить следователю данные сведения через служебную почту.

Таким образом, получение сведений, составляющих банковскую тайну на стадии проверки сообщения о преступлении, будет максимально автоматизировано, а также сократит срок получения таких сведений до 10 суток, то есть до срока исполнения органом дознания поручения следователя и позволит следователям проводить осмотр банковских выписок, вследствие чего следственные органы смогут выносить законные и обоснованные решения по результатам процессуальной проверки.

Т.В. Осипова

Сотрудничество правоохранительных органов с волонтерами в розыске людей

Аннотация: В статье рассмотрено развитие волонтерского движения в России, анализ нормативных актов, регулирующих волонтерское движение в стране. Отмечается необходимость развития волонтерского движения, как элемента гражданского общества.

Ключевые слова: волонтер, добровольческое движение, розыскные подразделения, ассоциация «Поиск пропавших детей», добровольческий отряд «Лиза Алерт».

Ежегодно в России бесследно исчезают десятки тысяч людей. Статистика называет цифры от 70 до 100 тысяч людей. Пятуую часть из них не находят, а это 25 тысяч человек ежегодно. Половина - дети. И здесь огромная роль состоит во взаимодействии федеральных ведомств и добровольцев, волонтеров, которые готовы и участвуют в таких поисковых операциях. Тысячи жизней людей, и особенно детей благодаря общей работе волонтеров и правоохранительных органов находятся и возвращаются домой. Более 21

миллиона человек в России занимаются волонтерством, среди них 30% молодежи.

Так кто же такие волонтеры? Это добровольческое движение, по оказанию содействия в розыске без вести пропавших людей в России, считающееся ещё сравнительно молодым явлением. Толчком к созданию волонтерских организаций стали поиски 14-летней москвички Ани, пропавшей в мае 2009 года и впоследствии найденной убитой. Именно тогда участники розыска девочки решили объединиться и создать сайт «Поиск пропавших детей», который бы консолидировал информацию о розыске несовершеннолетних и действия готовых оказать помощь людям.

Так, в прошлом году в России было объявлено в розыск 54 487 человек, из них, каждый день в розыск объявляются до 150 несовершеннолетних, и этот каждый пятый несовершеннолетний. Одних находят спустя какое то время, некоторых так называемых «потеряшек» ищут годами и не находят ни живыми, ни мертвыми.

По данным официального сайта уполномоченного по правам ребенка России Анны Кузнецовой, число разыскиваемых в России детей из года в год уменьшается, но по-прежнему остается тревожным. "В первом квартале текущего года объявлено в розыск 146 несовершеннолетних, установлено местонахождение 131 ребенка. Розыск остальных детей продолжается. По итогам 2022 года в розыске оставалось 960 человек" полиция тесно взаимодействует с волонтерскими организациями, специализирующимися на розыске лиц, пропавших без вести, при участии волонтеров в прошлом году были найдены более 6 тыс. несовершеннолетних.

И это заслуга не только правоохранительных органов, но добровольцев, волонтеров. Сегодня по всей России, по оценкам самих волонтеров, существует более 70 добровольческих организаций, которые занимаются поиском детей. В некоторых регионах страны действует сразу несколько отрядов. За несколько лет их активной работы были найдены более 3000 детей.

Одним из ярких примеров является добровольческий отряд «Лиза Алерт», названный в честь погибшей девочки, как волонтерское движение зародился в сентябре 2010 года, когда вся страна следила за поисками заблудившейся в лесу пятилетней Лизы Фомкиной.

Становление волонтерского движения по линии розыска без вести пропавших лиц в нашей стране проходило первое время не организовано. Общественное мнение, отрицательно высказывалось о работе подразделений уголовного розыска, благодаря СМИ, которые отмечали работу в данном направлении как неэффективную.

Связано это было с тем, что сначала сотрудники полиции на местах неохотно шли на контакт с представителями общественности. Они привыкли к тому, что в их деятельность никто, кроме прокурора, не вмешивается. Взаимодействие осложнялось отсутствием в большинстве розыскных подразделений подключения к сети Интернет. Не способствовало совместной работе и отсутствие понимания волонтерами существующих правовых рамок.

Добровольцы проводили мероприятия, которые относились исключительно к компетенции правоохранительных органов, представлялись сотрудниками полиции, проводили опрос, наблюдение, проникновение в жилище и ряд других мероприятий, отнесённых законом к исключительной компетенции правоохранительных органов, нарушали конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, вбрасывая полученную в ходе поисков информацию в социальные сети, снабжая её частными фотографиями. Исключение подобных негативных фактов требовало совместной серьёзной организационной работы. И такая работа была проведена. Принятые меры позволили направить волонёрское движение в конструктивное русло.

На сегодняшний день список добровольческих организаций, поддерживающих тесное сотрудничество с полицией, размещён на официальном сайте МВД России. По сообщению уполномоченного по правам ребенка России Анны Кузнецовой, алгоритм поиска с участием волонтеров, который был разработан Следственным комитетом России, МВД и МЧС РФ, позволит повысить эффективность поисков пропавших людей, в том числе детей. Также детский омбудсмен призвала совершенствовать систему обучения участников поисковых мероприятий и выработку профилактических мероприятий, направленных на предотвращение пропажи детей.

В результате сегодня можно уверенно сказать, что волонтеры действуют в тесном сотрудничестве не только с полицией, но и со Следственным комитетом России, МВД и МЧС РФ.

Изначально, правовой основой такого сотрудничества послужила статья 10 Федерального закона «О полиции», согласно которой сотрудники полиции при осуществлении своей деятельности взаимодействуют с другими правоохранительными, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Также, в соответствии с частью 5 статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» должностные лица органов, осуществляющих такую деятельность, решают её задачи, в том числе используя помощь граждан с их согласия (на гласной и негласной основе).

Успешное взаимодействие волонтеров и правоохранительных органов при организации поиска пропавших людей, увеличивается с каждым годом. К помощи волонтеров в первую очередь, правоохранительные органы прибегают в случаях, когда необходимо обработать большой участок местности. На сегодняшний день, многие отряды добровольцев имеют свои летательные аппараты, вездеходы, специальное спасательное оборудование, в том числе для работы под водой, которое отсутствует в подразделениях полиции, а зачастую и в территориальных подразделениях МЧС. Для участия в поисковых операциях члены отряда активно привлекают добровольцев, обладающих профессиональными навыками, например, кинологов и водолазов, а также водителей специальной техники - квадроциклов, снегоходов. В определённых ситуациях «Лизе Алерт» помогают даже пилоты на частных самолётах.

Однако, несмотря на перечисленные нормативные акты о сотрудничестве, законодательство именно в этой сфере недостаточно регламентировано. И поскольку деятельность добровольцев носила особый характер, отличающей ее от всех других форм активности гражданского общества, то назревала необходимость в принятии специального нормативного акта на законодательном уровне, ее регулирующий.

Изначально, такой закон был принят и вступил в силу с 1 мая 2018 года. Закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», который президент России подписал 5 февраля 2018 года¹.

Документ вносил существенные изменения в закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», уравнивает понятия «волонтерство» и «добровольчество» и формирует единый подход к регулированию отношений в сфере добровольчества.

Принятый закон отвечал на такие вопросы: Зачем принят новый закон? Что именно меняет закон? Что может получить доброволец (волонтер)? Что предполагает договор с добровольцем? Что изменится для организаторов? Что изменится для органов власти?

Теперь государственные органы и органы местного самоуправления получили законное право привлекать добровольцев. И это было абсолютным новшеством. «Фактически государство получило возможность использовать труд добровольцев для решения своих задач».

Закон дал возможность органам исполнительной власти разрабатывать и проводить программы для поддержки добровольчества и формировать для этой же цели единую информационную систему, которая включает сведения о добровольцах, организаторах волонтерской деятельности и добровольческих организациях. Информация в эту систему предоставляется не в обязательном порядке, а при желании.

Также в Российской Федерации деятельность добровольческих объединений, стал регулироваться такими нормативными актами, среди которых следует выделить закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ² и Концепцию содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации (Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. № 1054-р)³.

В настоящее время в основной регламентирующий документ сферы добровольчества и волонтерства Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»

¹ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс (дата обращения 24.04.2024).

² Федеральный Закон «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 года №82 – ФЗ (с изменениями на 31 января 2016 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.04.2024).

³ Распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2009 г. № 1054-р. «О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в РФ» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.04.2024).

внесены изменения. Его изменения в 2023 году¹: Расширяются цели благотворительной деятельности Благотворительная и добровольческая (волонтерская) деятельность теперь может, осуществляется в целях: содействия в оказании медицинской помощи в медицинских организациях; содействия органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка. Доброволец (волонтер) наделяется правом получать поддержку в форме: оплаты услуг связи; страхования жизни или здоровья добровольца (волонтера); возмещения понесенных добровольцем (волонтером) расходов на страхование своих жизни или здоровья. Установлены основания и порядок выплаты компенсации в целях возмещения вреда жизни или здоровью добровольца (волонтера). Определяется, что такая компенсация выплачивается добровольцу (волонтеру), в частности, в случае участия в ликвидации ЧС и их последствий, профилактике и тушении пожаров, проведении аварийно-спасательных работ, а также в случае оказания помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, промышленных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, жертвам репрессий, беженцам и вынужденным переселенцам.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что 5 декабря во всем мире справляют день волонтеров. В России Владимир Путин учредил День добровольца (волонтера), подписав соответствующий указ. Теперь 5 декабря Россия, как и многие государства мира, будет отмечать День волонтера. В этот день следует поблагодарить всех тех людей, которые безвозмездно трудятся и помогают людям. Полное название этого праздника - Международный день добровольцев во имя экономического и социального развития. Предложила его ввести Генеральная Ассамблея ООН довольно давно - в 1985 году. С тех пор праздник получил свое официальное название и международный статус.

Т.В. Осипова

Причины и основания продления срока следствия по уголовным делам, рассмотрение которых осуществлялось судом с участием присяжных заседателей в 2023 г. в Чеченской Республике

(по материалам круглого стола «Проблемные вопросы расследования уголовных дел, рассмотрение которых возможно судом с участием присяжных заседателей и их судебного рассмотрения»)

Аннотация: В статье рассматриваются причины и основания, продления сроков следствия по уголовным делам, рассмотрение которых рассматривается судом присяжных заседателей. Приводятся статистические данные количества

¹ Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (с изм. и доп. от 27.11.2023 № 558-ФЗ//) СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 23.04.2024).

оправдательных и обвинительных приговоров поставленных в Чеченской Республике уголовных дел в 2023 году.

Ключевые слова: причины, основания, продление сроков следствия, Конституционный Суд, суд присяжных заседателей.

Конституцией Российской Федерации закреплено право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 2 статьи 47 Конституции РФ).

С 01 июня 2018 года вступили в силу законодательные изменения о расширении применения института присяжных заседателей, внесенные, в частности, Федеральными законами от 23 июня 2016 г. № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».

Суд с участием присяжных заседателей рассматривает более сложные уголовные дела, в том числе дела о преступлениях, за которые может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Присяжные заседатели при вынесении вердикта должны быть убеждены в виновности или невиновности подсудимого, то есть без разумных сомнений.

При рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей следователю необходимо учитывать следующие особенности:

- сложность уголовного дела, обусловленная тяжестью преступления, необходимостью установления всех обстоятельств дела, получения дополнительных доказательств, подтверждающих виновность подсудимого.

- необходимость проведения сложных или трудоемких исследований и экспертиз, направленных на установление обстоятельств преступления, например, молекулярно-генетических, баллистических, почерковедческих экспертиз.

- необходимость привлечения к участию в производстве предварительного следствия специалистов, обладающих специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, необходимыми для установления обстоятельств преступления.

- необходимость осуществления международного сотрудничества, например, в случае необходимости получения правовой помощи от иностранного государства.

Такие обстоятельства могут указывать на необходимость продления сроков следствия для достижения полноты и объективности расследования, и оправдано более полным и детальным рассмотрением всех обстоятельств. Сроки следствия по уголовным делам являются одним из ключевых аспектов судебного процесса, влияющих на его эффективность и результативность. Согласно статье 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

(УПК РФ), срок предварительного следствия по уголовному делу составляет два месяца со дня возбуждения уголовного дела¹. Этот срок может быть продлен руководителем следственного органа один раз на срок до трех месяцев, а затем продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации или иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев.

В тех случаях, когда необходимо продлить срок следствия по уголовному делу, которое подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей, требуется тщательное и исчерпывающее рассмотрение всех причин и оснований для продления. Основными факторами, которые необходимо учесть рассмотрения таких дел, являются сложность и масштабность самого уголовного дела, проведения комплексных экспертиз и дополнительных допросов или изучения специализированной информации. При продлении сроков следствия необходимо также учитывать, что для полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела, необходимо выявить все возможные доказательства причастности к совершенным преступлениям, обеспечению полной защиты прав подозреваемых и обвиняемых, а также соблюдение уголовно-процессуального законодательства.

Кроме того, особое внимание следует обратить на сложность оперативно-розыскной работы, особенно при расследовании уголовных дел с организованной преступностью. В таких случаях необходимо проводить широкомасштабные операции по сбору информации, осуществлять оперативные мероприятия и допросить множество свидетелей. Следует также отметить, что продление сроков следствия может быть обусловлено собиранием необходимых доказательств силовыми структурами или иными органами, сотрудничающими со следствием. Обработка сложной информации, анализ данных телефонных разговоров, банковских операций или компьютерных файлов может занимать значительное время.

В каждом конкретном случае решение о продлении срока предварительного следствия принимается руководителем следственного органа на основании оценки сложности уголовного дела и наличия обстоятельств, предусмотренных статьей 163 УПК РФ.

По статистическим данным в Чеченской Республике основными причинами и основаниями для продления сроков по уголовным делам, которые подлежали рассмотрению судом с участием присяжных заседателей в первом полугодии 2023 г. с участием присяжных заседателей рассмотрено 1038 уголовных дел (659 дел, оставшихся с 2022 г. и 379 вновь поступивших), по 557 делам судами

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В., Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 824 с.

вынесены итоговые процессуальные решения. Примерно такое же количество оставалось на рассмотрении к концу первой половины 2023 г. (612 дел).

Таким образом, за весь 2023 г. в судах РФ рассматривались с участием присяжных около 2000 уголовных дел. По-прежнему остается стабильно высоким процент оправданий в суде присяжных.

Так, во всех судах с участием присяжных заседателей в первой половине 2023 года были оправданы 26,6% (192) подсудимых (примерно каждый третий). Для сравнения: по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в первом полугодии 2022 года обвинительные приговоры по всем категориям уголовных были вынесены в отношении чуть более 295 тыс. лиц, оправдательные – в отношении 966 лиц, то есть 0,32% от общего объема.

Стабильной остается, и цифра отозванных ходатайств о рассмотрении дела судом с участием присяжных: за первое полугодие 2023 г. обвиняемыми было подано 427 ходатайств, отозвано по итогам предварительного слушания – 56 (13%). Устойчивой тенденцией практики производства в суде присяжных остается высокий процент отмены оправдательных приговоров. За первое полугодие 2023 года судами апелляционной инстанции отменено 117 оправдательных приговоров, в то время как оправданными были 192 подсудимых. Эти цифры существенно превышают общий процент отмены оправдательных приговоров по всем категориям дел (более 50%)¹.

В 2023 году судебная практика по вопросам производства в суде присяжных – так же, как и в 2022 г., – характеризовалась неоднозначностью. С одной стороны, в ней отчетливо выявился эффект корректив, внесенных в Постановление Пленума ВС от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». Это выразилось в увеличении числа случаев опроса присяжных судами апелляционной инстанции и в снижении количества отмен оправдательных приговоров по нарочито надуманным основаниям.

Например, суды апелляционной инстанции стали чаще отказывать в удовлетворении апелляционных представлений государственных обвинителей на оправдательные приговоры суда присяжных, если доведение до присяжных заседателей запрещенной информации подсудимым было спровоцировано вопросом самого государственного обвинителя. Также, Кассационные суды стали чаще отменять определения судов апелляционной инстанции, которыми безосновательно отменялись оправдательные приговоры, основанные на оправдательных вердиктах коллегии присяжных заседателей.

Так, например, отменяя оправдательный приговор Верховного Суда Республики Дагестан, суд апелляционной инстанции оценил 5 нарушений, допущенных стороной защиты, как «многочисленные и систематические», повлиявшие на вердикт присяжных.

¹ Статистические сведения СУ СК РФ по Чеченской Республике, Грозный// 2023. Ведомственный доступ.

Пятый Конституционный Суд общей юрисдикции, отменяя это апелляционное определение¹, отметил, что перечисленные выше нарушения названы в апелляционном определении «многочисленными и систематическими» без учета того, что с участием присяжных заседателей проведено 26 судебных заседаний, где очно допрошены 22 свидетеля, группа подсудимых, оглашены показания 28 свидетелей и потерпевшего, исследованы письменные доказательства, проведены прения, реплики, а также выслушаны последние слова. Рассмотрение дела длилось с момента избрания коллегии присяжных заседателей более 2 лет.

С другой стороны, в судебной практике прошедшего года были замечены и негативные тенденции. Например, стала проявляться «корректировка» позиции КС о возможности защищаться в суде присяжных указанием на совершение преступления иным лицом, состоящая в возвращении прежней логики, что подобная позиция защиты нарушает положения ст. 252 УПК.

Остается надеяться, что в будущем позитивные тенденции право применения в суде с участием присяжных заседателей возьмут верх над негативными тенденциями, и эта форма останется наиболее эффективным средством судебной защиты в области уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2023 г. № 77-1538/2023.

2. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. 824 с.

3. Статистические сведения СУ СК РФ по Чеченской Республике, Грозный// 2023. Ведомственный доступ.

А.А. Попов

Коррупция в механизме правового регулирования

Аннотация. В статье рассматривается коррупция в механизме правового регулирования. Во внимание принимается определение понятия и сущности коррупции как социально-правового явления. Оценки заслуживают

¹ Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2023 г. № 77-1538/2023.

международные нормативные правовые акты, законодательно оформляющие понимание коррупции.

Ключевые слова: международное право, коррупция, правовое регулирование, меры противодействия коррупции.

Коррупция, как явление, известно обществу с давних времен, поскольку соблазн обладать привилегиями над остальными участниками сообщества является неотъемлемым от человеческого существа¹. Вместе с тем, именно сложность и многогранность человеческих взаимоотношений в процессе жизнедеятельности становится благоприятной средой для проявления коррупции².

Характерной чертой коррупции еще с давних времен отмечается многогранность ее проявления. Российскому обществу также было известно понятие коррупции в несколько ином ее наименовании. Так, на территории российского государства было распространено «мздоимство»- так называемая благодарность за совершенные чиновником законные действия в пределах его полномочий, и «лихоимство» - незаконные действия чиновника по предоставлению определенных благ.

С течением времени коррупция, как явление сопровождающее любую государственную деятельность, лишь плотнее укоренялось в государственных механизмах, лишь видоизменяясь и расширяя тот самый открытый перечень действий, подпадающих под определение коррупции. Ведь действительно, насколько многогранны коррупционные действия – здесь мы можем говорить и о «благодарности» врачам за оказанные услуги, и подарки чиновникам и государственным служащим, и открытые предложения взятки за совершение определенных действий. Коррупция многолика и именно поэтому невозможно определить ее в одно емкое теоретическое положение.

Однако, хотелось бы затронуть и такой аспект как коррупция в ее социальном проявлении. Интересным в этом плане выступает социологический подход к данному явлению – его предпосылками является разложение «элиты» общества, ощущение вседозволенности и всемогущности, неправильно и нерационального распределения общественных благ. Этому, в основном, способствует неверно налаженный механизм регулирования предоставления каких-либо благ и услуг гражданам, или неверное регулирование определенной сферы, наличие в ней пробелов, широта дискреционного усмотрения. Такие предпосылки создают основу для мнения «чем лучше твой капитал, тем больше возможностей тебе открыты».

¹ Авдеева О. А., Авдеев В.А. Антикоррупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 1 (158). С. 59-69.

² Авдеев В.А. Коррупция в механизме реализации должностным лицом служебных полномочий: сравнительный анализ мер уголовно-правового противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. 2019. С. 181-186.

Тем не менее, коррупция такое явление, которое нельзя искоренить раз и навсегда. Оно будет, государство может лишь минимизировать последствия ее проявления. Так, существуют мнения, что коррупция является «амортизатором институциональных сдвигов»¹. Можно считать коррупционные проявления как один из факторов-мотиваторов, во-первых, освещающих наличие проблемы, на которую, возможно, не обратили бы внимание, во-вторых, на наличие плохо работающего механизма, который государство закрепило для конкретного отношения, в-третьих, коррупция обнажает проблему и вынуждает государство пересматривать устоявшиеся механизмы, поскольку последние являются неэффективными.

Таким образом, коррупция, с точки зрения социального аспекта есть не только негативное явление, тормозящее развитие государства и общества, в то же время она является неким «маркером», мотиватором для внесения изменений в действующие процессы.

Искать истоки закрепления дефиниции «коррупция» следует с актов международного характера. При этом, следует отметить, что в зависимости от отрасли и сферы, понятие коррупции дополняется теми или иными аспектами, в зависимости от характера общественных отношений.

Так, еще 15 декабря 1975 года была вынесена Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, осуждающая все виды коррупции и ее проявлений. Данным документом был дан так называемый «старт» кампании борьбы с коррупцией на мировой арене.

Основополагающим же документом на международном уровне, регулирующим понятие коррупции, его признаки, можно считать Декларацию ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством, которую ратифицировали и признали большинство стран-участников членов ООН. Так, указанный документ, содержит положения, согласно которому взяточничеством могут признаваться предложение или обещание каких-либо материальных выгод, преимуществ, должностному лицу с целью выполнения либо не выполнения последним своих должностных обязанностей, а равно и вымогательство таких привилегий и выгод за совершение таких действий.

Следует обратить внимание, что такое определение является наиболее общим с точки зрения основных положений, и вместе с тем, сводится, в своей сути, только к перечислению признаков, а не определению какого-либо теоретического базиса, под которым подразумевается такое явление, как коррупция.

Данными документами ООН только признала международный характер проблемы, в связи с чем появилась необходимость детализировать указанное явление, а также разработать механизмы предупреждения, противодействия и борьбы. В последующие годы ООН принимались акты в различных сферах, регулирующих борьбу с коррупцией, и, так или иначе, раскрывающих данное понятие с учетом различных аспектов: так, в Конвенции против

¹ Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 42.

транснациональной преступности, признаки коррупции дополнены тем, что выгода от совершения действий должностным или иным публичным лицом может быть не только для самого лица, но и иного физического или юридического лица, а также усложнением структуры коррупционных отношений: в Конвенции упоминаются такие лица, как посредники. Кроме того, издав данную Конвенцию, ООН предложило мировому сообществу документ, в котором не только расширило описательное определение коррупции, но и алгоритмы действий для борьбы с ней.

Еще одним актом международного масштаба, который нельзя не отметить при рассмотрении данного вопроса, является Конвенция ООН по борьбе с коррупцией. Указанный документ стал итогом работы Специального комитета и стран-участников ООН на протяжении нескольких лет и воплотил в себе органическое сочетание приемов и способов, направленных на борьбу с коррупцией на международном и внутригосударственном уровнях.

В ходе исследования международных документов, учеными выработано мнение, что несмотря на некоторую спорность и неудачность некоторых положений, именно указанная Конвенция стала необходимым для государств правовым базисом, которое можно положить в основу для регулирования противодействия коррупции на уровне государственного регулирования.

Литература:

1. Авдеева О. А., Авдеев В.А. Антикоррупционное законодательство России: ретроспективный анализ формирования механизма правового воздействия // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 1 (158). С. 59-69.

2. Авдеев В.А. Коррупция в механизме реализации должностным лицом служебных полномочий: сравнительный анализ мер уголовно-правового противодействия // В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики. Сборник научных трудов. 2019. С. 181-186.

3. Барсукова С.Ю. Коррупция: научные дебаты и российская реальность // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 42.

И.И. Разувакина

Предоставление обвиняемому или подсудимому, находящемуся под стражей, права на свидание с родственниками

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы предоставления обвиняемому или подсудимому, находящемуся под стражей, права на свидание с родственниками. Автором акцентируется внимание на том, что такое свидание может быть предоставлено как по заявлению подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, так и по заявлению родственников.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, право на свидание, содержание под стражей.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) не содержит норм, регламентирующих предоставление обвиняемому или подсудимому свидания с родственниками. При разрешении заявлений и ходатайств обвиняемых и подсудимых о предоставлении свиданий с родственниками, суд, в некоторых случаях, по аналогии закона руководствуется ст. 395 УПК РФ, предусматривающей до обращения приговора к исполнению предоставление родственникам свиданий с осужденным. По нашему мнению, подобное применение «закона по аналогии» порождает коллизию и неверное правовое регулирование института свиданий с лицами, находящимися под стражей по причинам, которые мы изложим ниже.

Согласно ч. 2 ст. 47 УПК РФ, обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство, именуется подсудимым. Соответственно процессуальный статус подсудимого входит в понятие обвиняемого.

С момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу до момента обращения приговора к исполнению, правоотношения, связанные с нахождением подозреваемого, обвиняемого (а соответственно и подсудимого) в совершении преступления в следственном изоляторе, регулируются положениями Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон № 103 - ФЗ).

В соответствии со ст. 18 Федерального закона № 103-ФЗ подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое. Исходя из буквального толкования данной нормы, возможность предоставления свидания с родственниками является правом органа или лица, в производстве которых находится уголовное дело, но не обязанностью.

Обязательным условием реализации рассматриваемого права является подача ходатайства обвиняемым о предоставлении свидания с конкретным родственником. Федеральный закон №103-ФЗ не закрепляет форму и содержание такого ходатайства. Однако системное толкование закона позволяет сделать вывод о том, что вышеуказанные ходатайства должны подаваться и рассматриваться в порядке, предусмотренном гл. 15 УПК РФ «Ходатайства».

Ходатайства родственников о предоставлении свидания также должны рассматриваться в порядке, предусмотренном гл. 15 УПК РФ. Кроме того, права родственников на свидание с обвиняемым, подсудимым для обеспечения которых подаются ходатайства, закреплены в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция).

Нарушает ли отказ в предоставлении свидания конституционные права? С одной стороны, ни одна статья Конституции РФ прямо не закрепляет данное право. С другой стороны, отказ в предоставлении свидания с супругом

(супругой), детьми, родителями означает вмешательство государства в семейные отношения, посягательство на важнейшие семейные права: право (обязанность) родителей по воспитанию детей; право ребенка на общение с родителями и другими родственниками; право супругов на участие в решении внутрисемейных вопросов материнства, отцовства, воспитания, образования детей и других (ст. 63, 55, 31 Семейного кодекса РФ). Таким образом, запрет на свидание с членами семьи может приводить к ограничению конституционных прав человека на участие в заботе о детях и их воспитании (ч. 2 ст. 38 Конституции РФ) и посягать на семью, семейные отношения - ценность, охраняемую в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ. Безусловно, такое толкование является расширительным, а следовательно, дискуссионным.

На несоответствие критерия «качества закона» указывал ЕСПЧ в решении по делу «Павлова против России» (Жалоба №. 8578/12). Предметом рассмотрения жалобы был запрет судьи районного суда Республики Татарстан, ведущей производство по делу, на свидание с членами семьи в местах содержания под стражей. В ходе его рассмотрения власти РФ признали нарушение ст. 8 Конвенции по указанному вопросу.

Статья 8 Конвенции требует, чтобы государства учитывали интересы заключенного и членов его семьи и оценивали их не в общих чертах, а применительно к конкретной ситуации. Однако в упомянутом деле «Павлова против России» судья Н. и его коллеги в Верховном суде Татарстана не предприняли никаких попыток обосновать отказ в посещении семьи, кроме общей ссылки на «особые обстоятельства дела», характер обвинений в адрес мужа заявительницы или неопределенные соображения безопасности. Председатель Верховного Суда Татарстана поддержал общий запрет на посещение родственников в отношении всех подсудимых на весь срок судебного разбирательства. Как следствие, заявительница не могла видеться со своим заключенным мужем в течение трех с половиной лет.

ЕСПЧ указал, что поскольку статья 18 Федерального Закона № 103-ФЗ не обеспечивает никакой защиты от произвольных отказов, соответственно, данная норма не соответствует критерию «качества закона».

Согласно установившейся позиции суда по аналогичным делам против России, статья 18 Федерального закона №103-ФЗ не соответствует требованию «качества закона» в той мере, в какой она предоставляет полномочному органу, рассматривающему уголовное дело, неограниченные полномочия по предоставлению или отказу в посещении мест содержания под стражей. Он не ограничивает сферу дискреционных полномочий и порядок их осуществления и лишает содержащегося под стражей защиты от произвола или злоупотреблений, на которую граждане имеют право в соответствии с верховенством права в демократическом обществе.

Подводя итог анализируемой проблематики в части подсудимого, содержащегося под стражей, мы приходим к следующим выводам:

Применение ст. 395 УПК РФ, предусматривающей до обращения приговора к исполнению предоставление родственникам свиданий с осужденным в

отношении подсудимых и обвиняемых является неверным применением уголовно-процессуального закона (в данной норме право на свидание предоставляется по просьбе близких родственников, родственников осужденного).

В данном случае необходимо руководствоваться ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Но в ст. 18 не указано, кто именно должен обратиться с просьбой разрешить свидание: сам подозреваемый/обвиняемый (подсудимый), либо его родственник, защитник, нотариус и др. Соответственно, суду необходимо удовлетворить заявление подсудимого, если его проведение не может повлечь за собой воспрепятствование производству по уголовному делу (ст. 18 Федерального закона № 103-ФЗ).

Вместе с тем, практика складывается таким образом, что нередко судья отвечает подсудимому, что необходимо наличие обращения самих родственников, защитников и др., указывая в таком обращении подробные личные данные (которых подозреваемый/обвиняемый (подсудимый) может не знать, если будет писать обращение сам). Таким образом, подсудимый имеет право обратиться к суду с просьбой о свидании с родственниками, но, исходя из практики, также необходимо направлять суду обращение от родственника с подробными данными (паспортными данными, контактным телефоном, фактического места жительства).

То есть свидание предоставляется как по заявлению подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, так и по заявлению родственников.

При решении вопроса о предоставлении свидания с родственниками в случае отказа суду необходимо мотивировать отказ, ссылаясь на конкретные обстоятельства невозможности предоставления свидания.

С.И. Рудницкий

Современные аспекты борьбы с контрабандой стратегических товаров и ресурсов

Аннотация. В статье рассмотрены современные подходы борьбы с контрабандой стратегических товаров и ресурсов. Автором раскрывается природа и сущность незаконного перемещения товаров и ресурсов через государственную границу, а также экономическая ситуация стран, которые подвержены этой проблемой. Также обозначены проблемы таможенной службы и пути их решения.

Ключевые слова: уголовная политика, меры противодействия преступности, таможенное законодательство, ЕАЭС, товары, ресурсы, контрабанда, преступления в сфере экономической безопасности.

В современном мире значительно выросла роль контрабанды как экономически опасного уголовного деяния. Она способна влиять на

экономическую составляющую государства что в последствии задевает все сферы жизнедеятельности это связано с тем что бюджет государства недополучает дохода с таможенных пошлин и иных платежей за ввоз и вывоз товаров.

Следует отметить, что в статье 8 Конституции Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, а также свобода экономической деятельности. Необходимо обратить внимание на Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» где, собственно, и указывается на современное общемировое положение, с которым столкнулась Россия, а именно с неустойчивостью мировой финансовой системы, а также рыночная волатильность. Такое положение дел подталкивает совершенствовать методику борьбы с таким опасным явлением как контрабанда.

Создание Евразийского экономического союза была обусловлена тем что возникла необходимость в углубленном экономическом взаимодействии между постсоветскими странами, а также идеей интеграции и оптимизации некоторых экономических процессов. Так одним из принципов существования ЕАЭС является осуществления контроля за ввозом и вывозом товаров, работ и услуг, а также обеспечение справедливой и конкурентной среды. В дальнейшем был принят Таможенный кодекс ЕАЭС который призван обеспечить законность экономических процессов ЕАЭС. Необходимо заметить, что в Таможенном кодексе ЕАЭС уделяется особое внимание происхождению товаров и ресурсов, а именно наличие декларации и сертификата на вывозимый или ввозимый товар, положения о существующих таможенных платежах и иные данные по легальному провозу товаров.

В качестве примера заслуживает приговор №1-163/2023 от 19.10.2023 г. Карасукского районного суда Новосибирской области согласно которому гражданин А. признан виновным в совершении преступления предусмотренного пунктом «в» части 2 статьи 226.1 УК РФ. Подтверждением совершенного деяния выступают вещественные доказательства, а именно военная экипировка и иные стратегические материалы которые могут использоваться как составляющая взрывных изделий. Тем самым гражданин А. имел прямой умысел на незаконное перемещение через государственную границу РФ стратегических товаров и ресурсов со страной ЕАЭС Республикой Казахстан. Исходя из приведенного примера можно убедиться каким образом функционируют федеральные законы в сфере таможенного контроля ведь Пограничная служба ФСБ РФ в этом случае руководствовалась Указом Президента РФ от 17.12.2011 года №1661 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники.

С принятием Таможенного кодекса ЕАЭС возникла и необходимость в нормативном закреплении перечня стратегических товаров и ресурсов для конкретизации при таможенных проверках. Следовательно, российский

законодатель отразил перечень товаров в Постановлении Правительства РФ от 13.09.2012 г. №923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об определении видов стратегически важных товаров и ресурсов, для которых крупным размером признается стоимость, превышающая 100 тыс. рублей» к таким товарам может относиться изделия драгоценных металлов, алкогольная продукция, нефтепродукты и водные биологические и рекреационные ресурсы. Изучив данный документ бросается в глаза пункт «Табачная продукция» которая тоже отнесена к перечню стратегически важных товаров, необходимости в такой регламентации табачной продукции считаю неуместной и более того такая законодательная регламентация идет вразрез со стратегией национальной безопасности РФ, а именно раздел который закрепляет сбережение народа России и развитие человеческого потенциала а также духовно-нравственные идеалы тем самым закрепление табачной продукции как стратегически важного товара является спорным моментом.

Говоря про совершенствование методов выявления и пресечения такого общественно опасного деяния предусмотренного статье 226.1 УК РФ и в целом для борьбы с иными экономическими и таможенными преступлениями профессор Авдеев В.А. считает что приоритетное значение имеет модернизация правоохранительной деятельности, направленной на профилактику, предупреждение, пресечение, выявление и предварительное расследование указанных преступлений посредством совершенствования не только средств и методов но и личных профессиональных качеств сотрудников¹. С такой позицией сложно не согласиться ведь только в комплексном подходе можно добиться ощутимого результата, однако необходимость в усилении контроля на государственной границе и ужесточения мероприятий досмотра на пропускных таможенных пунктах сохраняет свою актуальность ведь на современном этапе Российская Федерация сталкивается с актами необоснованной агрессии со стороны западных государств такая агрессия заключается не только в военных угрозах но и подрывом экономических и торговых связей. Еще одно мнение профессора Авдеева В.А. и доктора юридических наук Авдеевой О.А. в связи с механизмом квалификации контрабанды по ст.226.1 УК РФ мнение выражается в том, что для квалификации необходимо экспертным образом установить функцию таких веществ которые относятся к списку стратегических товаров и ресурсов².

¹ Авдеев, В. А. Экономическая преступность в РФ: состояние, структура, противодействие / В. А. Авдеев, Д. Р. Мищенко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 3-4. – EDN VBEIDD.

² Авдеев, В. А. Правовая политика РФ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности: основные направления противодействия контрабанде / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : Сборник научных трудов по материалам международной

Обсуждая вопрос о совершенствовании методов противодействия контрабанды необходимо принять во внимание международный опыт борьбы с преступлениями против экономической безопасности государства в качестве примера можно выделить опыт Китайской Народной Республики не случайно мною был выбран Китай так как он является стратегическим экономическим и политическим партнером Российской Федерации, а также имеет бурный экономический рост. Проблема борьбы с контрабандой является актуальной поэтому китайское правительство проводит бурные реформы, ужесточают уголовную ответственность за незаконную перевозку товаров и ресурсов через государственную границу¹. В современном Уголовном кодексе КНР максимальная санкция в виде лишения свободы за совершение контрабанды составляет от трёх до десяти лет лишения свободы в то время как в УК РФ срок максимального лишения свободы составляет до пяти лет.

Исходя из вышеизложенного следует понимать, что контрабанда как разновидность экономического и таможенного преступления требует особого внимания от законодателя для более четкой регламентации тех или иных положений. Помимо ужесточения санкции статьи 226.1 УК РФ необходимо детально подходить к профилактике и своевременному пресечению такого рода общественно опасного деяния. К новым подходам борьбы с контрабандой требуется проработать и принять общие нормативно-правовые акты на уровне стран ЕАЭС и будущих участников сообщества.

Литература:

1. Авдеев, В. А. Экономическая преступность в РФ: состояние, структура, противодействие / В. А. Авдеев, Д. Р. Мищенко // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 3-4. – EDN VBEIDD.

2. Авдеев, В. А. Правовая политика РФ в сфере обеспечения национальной и международной безопасности: основные направления противодействия контрабанде / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях : Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 31 мая 2019 года / Под научной

научно-практической конференции, Ханты-Мансийск, 31 мая 2019 года / Под научной редакцией В.А. Авдеева, С.В. Розенко. Том Выпуск 2. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. – С. 36-49. – EDN ZXYISD.

¹ Николаев Алексей Максимович Борьба таможенных органов КНР с контрабандой // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. №3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-tamozhennyh-organov-knr-s-kontrabandoy> (дата обращения: 25.04.2024).

редакцией В.А. Авдеева, С.В. Розенко. Том Выпуск 2. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. – С. 36-49. – EDN ZXYISD.

3. Николаев Алексей Максимович Борьба таможенных органов КНР с контрабандой // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. №3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-tamozhennyh-organov-knr-s-kontrabandoy> (дата обращения: 25.04.2024).

К.В. Смирнов

Проблемы и особенности квалификации экоцида

Аннотация. Статей автор раскрывает суть уголовного состава «экоцид» действующего в Российской Федерации. В статье затронута проблема толкования понятия «экологическая катастрофа» для правоприменительной практики. Приведены авторские идеи по совершенствованию уголовного законодательства РФ по указанной тематике.

Ключевые слова: окружающая среда, экоцид, экологическая катастрофа, правоприменительная практика, нововведения.

Преступления против мира и безопасности человечества исследовались учеными на страницах специальной литературы¹. Между тем проблема борьбы с данным видом преступности сохраняет свою актуальность².

В этой связи следует обратить внимание на такой состав преступления, как экоцид. Если геноцид – это уничтожение народов, то экоцид – это уничтожение окружающей природной среды. Если геноцид широко представлен в международной нормативной базе, то экоцид пока не получил такого широкого правового международного закрепления.

Объектом экоцида в российском уголовном праве являются общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человечества, безопасные условия существования растительного или животного мира, атмосферы и водных ресурсов.

Предметом регулирования выступает растительный и животный мир, атмосфера, водные ресурсы и иные взаимосвязанные экологические объекты.

Объективная сторона в данном составе это:

- Массовое уничтожение растительного или животного мира;
- Отравление атмосферы или водных ресурсов;
- Иные действия, способные вызвать экологическую катастрофу.

¹ Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.

² Авдеева О.А., Авдеев В.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. 128 с.

Экологическая катастрофа означает наступление таких резких нарушений равновесия природы, экосистемы, биосферы, при которых исчезает, уничтожается, прекращает своё существование в целом растительный или животный мир, либо происходит массовое сокращение до критических размеров численности, видов, популяции, продуктивности живых организмов, что ухудшает качество воды, воздуха, опустынивание Земли, создаются условия опасные и невозможные для среды обитания человека и его жизнедеятельности. Но нам не удалось обнаружить в процессе исследования, закрепленного определения понятия «экологическая катастрофа».

Оконченным данный состав преступления считается при реальной опасности наступления экологической катастрофы, т.е. с момента совершения соответствующих действий.

Прямой умысел и общий субъект преступления.

Правоприменительной практики по данной статье практически нет. Хотя исходя же из формулировки данной выше, можно вспомнить случай, произошедший в 2020 году в г. Норильск на предприятии «Норникель».

Авария на предприятии «Норникель» г. Норильск, произошедшая 29 мая 2020 года, по сути дела, явилась - экологической катастрофой, т.к. часть нефтепродуктов попала в русла рек и привела к гибели водной флоры и фауны. Особенно необходимо учесть роль в инфраструктурном смысле русла загрязнённых рек и её флоры, и фауны, то можно сказать, что хоть и теоретически, но можно было бы квалифицировать произошедшее на предприятии как совершение экоцида (ст. 358 УК РФ).

Несмотря на сказанное выше о сути определения понятия экологическая катастрофа, для квалификации экоцида, после того, как 29 мая 2020 года, в г. Норильске произошёл разлив нефтепродуктов на предприятии «Норникель», по материалам прокурорских проверок были возбуждены уголовные дела по ч. 1 ст. 254 УК РФ - (порча земли), ст. 246 УК РФ - (нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ), ст. 250 УК РФ - (загрязнение вод). В рамках расследования в качестве подозреваемого был задержан начальник котлотурбинного цеха ТЭЦ-3 АО «НТЭК»¹.

В этой связи, считаем целесообразным объединить составы преступлений предусмотренный ст. 254 (Порча земли) и ст. 358 (Экоцид), поскольку разница между составами заключается в количестве поражения земли. В остальном, оба состава предусматривают отравление земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности вследствие нарушения правил обращения с удобрениями, стимуляторами роста растений, ядохимикатами и иными опасными химическими или биологическими веществами. Да и еще и

¹ Смирнов, К. В. Роль и проблемы органов прокуратуры Российской Федерации в предупреждении и борьбе с экологическими преступлениями / К. В. Смирнов // Прокуратура в механизме органов государственной власти Российской Федерации: истоки и новейшая история (к 300-летию прокуратуры России): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «, Курск, 29–30 октября 2021 года / Под редакцией Т.Н. Ильиной. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – С. 230-239. – EDN QANUAR.

при транспортировке подобных веществ. Статьей 254 предусмотрена ответственность и за загрязнение почвы в зоне уже находящейся под ЧС либо экологического бедствия и повлекшей смерть человека¹.

Учитывая значения земли, как для хозяйственных нужд, так и для иных, учитывая порой роль инфраструктурных систем в том числе между государствами, смело можно говорить, что составы преступлений ст. 254 и 358 УК РФ, можно объединить между собой и перенести состав в главу 34 УК РФ.

Среди проблем состава «экоцид», можно отметить отсутствие квалифицирующего состава в виде ответственности специального субъекта (главы государств, верховное командование армии и т.д.) Данное нововведение будет полностью соответствовать сути Главы 34 УК РФ, которая рассматривает преступления против мирных условий существования человечества, состояние его защищенности и международный правопорядок. И поскольку экоцид практически равнозначен геноциду, только в отношении окружающей среды, роль которой для обеспечения жизнедеятельности человека крайне сложно переоценить, считаем целесообразным, ввести исключительную меру наказания за совершение экоцида, как и при геноциде в виде смертной казни.

Литература:

1. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Правовая политика Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности мира и человечества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2023. № 1 (104). С. 102-112.

2. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступности. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023. 128 с.

3. Смирнов, К. В. Роль и проблемы органов прокуратуры Российской Федерации в предупреждении и борьбе с экологическими преступлениями / К. В. Смирнов // Прокуратура в механизме органов государственной власти Российской Федерации: истоки и новейшая история (к 300-летию прокуратуры России): Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «, Курск, 29–30 октября 2021 года / Под редакцией Т.Н. Ильиной. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – С. 230-239. – EDN QANUAR.

И.С. Трубчик

Регламентация порядка назначения и производства судебных экспертиз по преступлениям в особых условиях

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы расследования преступлений в особых условиях и назначение экспертиз. Привлечения

¹ См.: там же.

специалиста для осмотра средств электронной коммуникации и его допрос. При назначении судебно-психиатрических экспертиз необходимо получить всю информацию о состоянии здоровья подозреваемого, обвиняемого.

Ключевые слова: специальная военная операция, специалист, исследование информации, психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, назначение судебно-психиатрических экспертиз.

Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился к гражданам Российской Федерации 24 февраля 2022 года о проведении специальной военной операции, связи с угрозами западных политиков и расширением блока НАТО на восток взяв к себе союзницей Украину, которую поддерживали во всех нацистских начинаниях. Введенное военное положение вынужденная мера, которая была необходимостью отражения или предотвращения нападения в отношении Российского государства.

Вследствие этого, особую значимость приобретает обеспечение оперативности, высокого качества и максимальной эффективности расследования преступлений в особых условиях.

При производстве предварительного следствия по уголовным делам в особых условиях особое значение приобретает именно выбор тактики производства места происшествия, а также других следственных действий, направленных на установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Прежде всего, необходимо отметить, что органами предварительного следствия по делам проводятся многочисленные экспертизы, которые не всегда могут быть оправданы.

Следует отметить, что производство судебных экспертиз регулируется положениями главы 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а отдельные вопросы их применения отражены в разъяснениях, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следственная практика свидетельствует о том, что в ходе расследования судебные экспертизы могут не назначаться. По материалам уголовного дела отсутствует необходимость проведения исследований с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле, а зачастую их производство не является обязательным, а выводы экспертов заведомо не повлияют на установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

При этом слишком избыточное назначение судебных экспертиз влечет, как правило увеличение их числа, создает значительную нагрузку на экспертные учреждения, что увеличивает сроки производства исследований и влияет на сроки предварительного расследования.

В связи с чем, в целях обеспечения соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации при назначении судебных экспертиз, следователям необходимо учитывать те положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010

г. №28 в соответствии с которыми производство судебной экспертизы необходимо:

- для всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

- в случаях, когда для разрешения возникших вопросов требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве или ремесле.

Следует отметить, что в некоторых ситуациях при расследовании уголовных дел в особых условиях производство экспертизы не требуется, но возможно назначение соответствующего исследования и приобщение заключения в соответствии с ч.3 ст.80 УПК РФ или привлечение специалиста к участию в следственном действии, в том числе осмотре места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов, в порядке ст.168 УПК РФ.

Поэтому следователь приглашает для производства следственного действия специалиста для участия в осмотре средств электронной коммуникации. Специалист, обладающий в этой области специальными знаниями в полном объеме, извлекает и исследует эту информацию. Отсюда следует, он может быть допрошен в качестве специалиста и изложит свои суждения в ходе следственного действия. И в такой ситуации нет необходимости назначения компьютерной экспертизы.

В ходе расследования преступлений в особых условиях зачастую возникают вопросы назначения судебно-психиатрических экспертиз в отношении обвиняемых, которые совершили тяжкие и особо тяжкие преступления. Это лица из числа военнослужащих украинской армии, а также наемники, которые были взяты в плен во время военных действий или другая категория лиц, которая самостоятельно сдалась в плен.

В ходе боевых действий для подавления воли некоторая категория военнослужащих украинской армии употребляли наркотические средства и психотропные вещества, отчего их память отключала чувства страха, и они совершали убийства мирных граждан, разбои, грабежи в захваченных населенных пунктах.

Однако для того, чтобы назначить судебно-психиатрическую экспертизу подозреваемому необходимо провести информативные беседы обстоятельств его жизни, а также коснуться отвлеченных тем, которые как-то затрагивали его психическое здоровье. Главной целью допроса подозреваемого по делам в особых условиях, является установление психологического контакта и дача показаний о совершенных преступлениях.

В этой связи при решении вопроса о назначении судебно-психиатрической экспертизы подозреваемому, обвиняемому по основаниям, предусмотренным пунктами 3, 3.2 ст.196 УПК РФ, следует руководствоваться положениями постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28, от 07 апреля 2011 г. №6 и указаниями Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01 февраля 2016 года №67/36.

Возникают такие следственные ситуации, когда требуется необходимость установить психическое состояние подозреваемого, обвиняемого, в связи с возникшими сомнения в его вменяемости. Обратимся к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 апреля 2011 г. №6, к обстоятельствам, вызывающим такие сомнения могут быть отнесены, например,:

- наличие данных о том, что оказывалась психиатрическая помощь (у него врачами диагностировалась психическое расстройство, состоял на учете в психиатрическом диспансере, признавался невменяемым по другому уголовному делу, негодным к военной службе по состоянию психического здоровья и т.п.);

- сведения о нахождении его на обучении в учреждении для лиц с задержкой или отставанием в психическом развитии;

- данные о получении им в прошлом черепно-мозговых травм;

Таким образом, при назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемого следователь должен руководствоваться информацией, которая у него имеется и требованиями уголовно-процессуального законодательства в свете решений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года №28 «О судебной экспертизе» и своим правосознанием.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации URL: (<http://www.kodeks.net>) (дата обращения 15.04.2024).

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. №28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» URL: (<http://www.supcourt.ru>) (дата обращения 15.04.2024).

3. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 01.02.2016 г. 367/36 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законов при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы» URL: (<http://www.genproc.gov.ru>) (дата обращения 15.04.2024).

4. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2013.

5. Трубчик И.С. Особые условия как элемент криминалистической характеристики преступлений в зоне боевых действий // Сборник научно-практических трудов Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. №2 С.106-112.

Шульдишова А.М.

Возможности использования технико-криминалистического исследования документов при расследовании экономических преступлений

Аннотация. Данная статья посвящена возможностям использования технико-криминалистического исследования документов при расследовании экономических преступлений. В статье дается определение технико-криминалистическому исследованию документов, а также определяются его объекты и задачи. Проанализированы методы производства технико-криминалистической экспертизы.

Ключевые слова: технико-криминалистическая экспертиза, документы, криминалистика, преступление, расследование.

Нередко для совершения преступлений в экономической сфере, злоумышленники используют поддельные документы, применяют различные способы подделки оттисков печатей и штампов. Предметами преступных посягательств могут стать какие-либо бухгалтерские отчеты, контракты на государственный или муниципальный заказ, какие-либо договоры, оформленные «задним» числом или подписанные от лица одного человека другим, подделка актов приема-передачи чего-либо, к этим преступлениям также относится подмена одной страницы многостраничного документа и многое другое. Для расследования таких видов преступлений, судом назначается технико-криминалистическая экспертиза документов¹.

Технико-криминалистическое исследование документов является ключевым направлением в области криминалистической науки. Эта область специализируется на разработке и применении методов и инструментов для исследования документов с целью выявления деталей преступления. Оно является неотъемлемой частью в расследовании преступлений экономической направленности.

Прежде всего, эксперты-криминалисты при проведении данной экспертизы исследуют такие объекты как:

- документы, в том числе рукописные и печатные тексты;
- подписи, оттиски печатей и штампов, то есть реквизиты документов;
- сами печати и штампы;
- канцелярские принадлежности, которые оставили след на документе;
- печатные материалы: бумага, чернила;
- принтер и другие устройства для печати.

Технико-криминалистическая экспертиза решает две группы задач:

— идентификационные – она заключается в том, что в работу этой задачи входит сравнение определенных технических средств, используемых для изготовления документов, либо их фрагментов;

— диагностические – они помогают установить способ изготовления документа или его фрагмента, факт и способ внесения изменений в документ либо его части, первоначального содержания документа, определить род, вид

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921; 2024. № 8. ст. 1038.

документа и абсолютную или относительную давность изготовления документа¹.

Рассмотрим некоторые методы проведения технико-криминалистической экспертизы документов экспертами в данной области.

Одним из методов является световая микроскопия, суть этого метода состоит в том, что с помощью световых волн можно рассматривать мелкие детали документа. К ним относится рисунок буквенных или числовых знаков, его кривизна, трасологические следы нажима, отличие в цвете чернил знаков. Все это можно рассмотреть в видимом свете, а также и в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах. Для этого метода экспертами-криминалистами применяется такое устройство как световой микроскоп.

Метод тонкослойной хроматографии – это химический метод, применяемый в криминалистике. Его применяют для установления состава чернил, находящихся на документе, вид отбеливателя бумаги.

Метод газовой хроматографии применяется для установления давности выполнения записей. Объектом данной экспертизы становятся штрихи оттисков и надписей. Для проведения экспертизы данным методом используется газовый хроматограф с пламенно-ионизационным или масс-спектрометрическим детектором и капиллярной колонной.

Химико-спектральный метод призван для определения давности рукописных текстов, выполненных шариковыми ручками. Для применения этого метода используется специализированная установка, состоящая из микроспектрофотометра, соединенного с прецизионной системой подачи азота с парами легколетучего органического основания пиперидина к объекту экспертизы.

Метод исследования при вертикальном освещении заключается в том, что изучение объектов происходит при падении света перпендикулярно к их поверхности. Этот метод позволяет наблюдать различные свойства бумаги и штрихов на тексте документа при отражении зеркального света. Преимущественно этот метод применяется для анализа документов, которые были повреждены высокими температурами².

Все документы производятся на бумаге, которая является объектом технико-криминалистической экспертизы для ее исследования используется прибор «Илюмин». Эксперты-криминалисты широко используют данный инструмент для определения приведенной яркости светящихся материалов, таких как бумага, используемая для изготовления ценных бумаг, акцизных марок и других документов, требующих строгого контроля и учета. С помощью этого

¹ О Методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов»), утв. ФССП России 15.09.2014 № 00043/14/56151 – ВВ // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 11.

² Фролова Т.О. Современные методы и средства исследования объектов в технико-криминалистической экспертизе документов // Политехнический молодежный журнал. 2023. № 6 (83). С. 2-3.

прибора экспертами-криминалистами удастся определить к какой партии относятся исследуемые листы бумаги, и соответственно решить вопрос не было ли факта замены документа, а также определения искусственного старения бумаги.

В связи с внедрением технического прогресса в жизнь, все большую популярность приобретает электронная форма документов, которая тоже не остается в стороне от преступных посягательств. Поэтому наука криминалистики нашла способы исследования таких документов. Рассмотрим один из них.

Для проведения технико-криминалистической экспертизы электронного документа используется такая программа как ProDiscover Investigator. В ней эксперты-криминалисты исследуют значимость и полноту документа, наличие электронной подписи, возможность воспроизведения и обработки информации электронных документов без использования оригинального программного обеспечения. Также существуют программы, способные определить ложные сведения, содержащиеся в документах.

Таким образом, для производства осмотра документа, судом назначается технико-криминалистическая экспертиза, которая является частью расследования преступлений в экономической сфере. Для ее проведения эксперты-криминалисты используют различные приемы и методики, в том числе механические, химические и даже применяется программно-техническое исследование документов. Вместе с развитием научно-технического потенциала правоохранительных органов не стоят на месте и преступники, которые тоже придумывают все новые и новые методы совершения преступлений в данной области. Поэтому криминалистическая наука совершенствуется и применяются различные возможности технико-криминалистического исследования документов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). ст. 4921; 2024. № 8. ст. 1038.

2. О Методических рекомендациях (вместе с «Методическими рекомендациями по порядку назначения и производства судебных экспертиз в рамках доследственных проверок и расследования преступлений, подследственных Федеральной службе судебных приставов»), утв. ФССП России 15.09.2014 № 00043/14/56151 – ВВ // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2014. № 11.

3. Фролова Т. О. Современные методы и средства исследования объектов в технико-криминалистической экспертизе документов // Политехнический молодежный журнал. 2023. № 6 (83). С. 1-9.

Сведения об авторах

- Авдеев Вадим Авдеевич** – профессор Высшей школы права ФБГОУ ВО «Югорский государственный университет», доктор юридических наук, профессор, Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации.
- Авдеева Ольга Анатольевна** – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент
- Бардачевский Руслан Игоревич** – следователь по особо важным делам отделения по расследованию киберпреступлений и преступлений в сфере высоких технологий третьего следственного управления (с дислокацией в г. Нижний Новгород) Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции, кандидат юридических наук.
- Белова Дарья Ивановна** – студент 3 курса Владивостокского государственного университета.
- Белых Евгения Анатольевна** – студент 3 курса Дальневосточный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».
- Быков Антон Витальевич** – вице-президент Московской коллегии адвокатов «Сед Лекс», советник Федеральной палаты адвокатов России, кандидат юридических наук, доцент
- Васильева Надежда Леонидовна** – доцент кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО ДВЮИ МВД России имени И.Ф. Шилова, полковник полиции, кандидат юридических наук, доцент.
- Вдовцев Павел Викторович** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.
- Верещагина Алла Васильевна** – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.
- Виноградов Владислав Владимирович** – аспирант Высшей школы права Югорского государственного университета.
- Виноградова Ольга Павловна** – доцент кафедры криминалистики Уральского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент полковник полиции.
- Волков Константин Александрович** – директор Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.
- Гаврюшкин Константин Артемович** – старший преподаватель кафедры физической подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, старший лейтенант полиции.

- Галдина Кристина Николаевна** – инспектор отделения воспитательной работы ФГБОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации».
- Галкин Денис Викторович** – заведующий кафедрой криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Гамалей Артем Александрович** – доцент кафедры теории и истории права и государства Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук.
- Горчакова Екатерина Витальевна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел РФ имени И.Ф. Шилова», подполковник полиции.
- Довгомеля Дарья Александровна** – юрисконсульт юридического отдела федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».
- Дубынин Денис Николаевич** – магистрант Высшей школы права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».
- Ермолаев Александр Александрович** – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», судья Хабаровского краевого суда в почётной отставке, Почётный работник судебной системы Российской Федерации.
- Жакова Иванна Андреевна** – курсант 4 «Д» курса 401 взвода Института подготовки сотрудников для органов предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции.
- Игнатьева Ирина Леонидовна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел РФ имени И.Ф. Шилова», подполковник полиции.
- Казачек Елена Юрьевна** – старший преподаватель кафедры криминалистики Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции.
- Кашапов Радик Минивалеевич** – заведующий научно-исследовательским отделом Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия

Следственного комитета Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Киселёв Евгений Александрович – доцент кафедры криминалистики Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции.

Костенков Даниил Сергеевич – юрисконсульт административно-правового управления федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет».

Крючкова Валентина Феликсовна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета России», кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Лунева Анастасия Юрьевна – студент Института права Владивостокского государственного университета.

Лунева Анна Владимировна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Мальцева Анастасия Викторовна – преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия.

Мартынов Андрей Андреевич – аспирант Дальневосточного федерального университета.

Мартынова Ольга Анатольевна – доцент кафедры уголовно-процессуального права Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Нуйкин Сергей Юрьевич – старший преподаватель кафедры предварительного расследования, Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат исторических наук, капитан полиции.

Омельяненко Андрей Андреевич, общественный помощник следователя второго отдела по расследованию особо важных дел СУ СК России по Хабаровскому краю и ЕАО.

Осипова Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева», полковник юстиции.

Попов Антон Алексеевич – магистрант Высшей школы права Югорского государственного университета.

Разувакина Ирина Игоревна, доцент кафедры уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России имени И.Ф. Шилова, кандидат юридических наук.

Рудницкий Сергей Иванович – магистрант Высшей школы права ФБГОУ ВО «Югорский государственный университет».

Смирнов Кирилл Вячеславович – аспирант, аналитик отдела организации научно-исследовательских работ научного управления Югорского государственного университета.

Трубчик Ирина Степановна – директор Хабаровского филиала ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», полковник юстиции, Заслуженный юрист Российской Федерации, Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации.

Швец Александр Витальевич – федеральный судья в отставке, заместитель декана ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент.

Шульдишова Анастасия Михайловна – студент Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС.

Содержание

Трубчик И.С. Памяти Е.П. Кима (вступительное слово)	3
Авдеев В.А., Авдеева О.А. Уголовно-правовые аспекты обеспечения информационной безопасности	4
Бардачевский Р.И. О необходимости разработки криминалистических методик розыска подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от органов предварительного расследования	11
Белова Д.И., Верещагина А.В. Процессуальный статус офицера по уголовному преследованию в Республике Молдова	14
Белых Е.А., Мальцева А.В. Государственная тайна как объект уголовно-правовой охраны	19
Быков А.А., Швец А.В. Памяти профессора Е.П. Кима	23
Васильева Н.Л. О правовых гарантиях неприкосновенности жилища: сущность и значение	24
Вдовцев П.В. Отдельные проблемы изъятия электронных носителей информации	29
Виноградов В.В. Пробелы уголовного законодательства Российской Федерации в области преступлений экстремистской направленности	33
Виноградова О.П. Особенности уголовного судопроизводства в отношении лиц, страдающих психическим расстройством	36
Волков К.А. Уголовно-политические воззрения профессора Е.П. Кима	42
Гаврюшкин К.А. Теоретико-правовой анализ формирования принципа справедливости и его реализация на правоприменительном уровне	46
Галдина К.Н. Правовые и организационные проблемы деятельности следователя в уголовном судопроизводстве	49
Галкин Д.В. О динамике зарегистрированных преступлений по итогам 2023 года	53
О междисциплинарном подходе в изучении уголовно-правовых наук	57
Гамалей А.А. К вопросу о толковании норм права в сфере обеспечения основ конституционного строя России	60
Горчакова Е.В. Вопросы правовой регламентации задержания в уголовном судопроизводстве России	63
Довгомеля Д.А. Криминологическая характеристика преступлений против собственности	67
Дубынин Д.Н. Причины и условия коррупционной преступности в органах государственной власти	70
Ермолаев А.А. Цифровой процесс формирования, использования криминалистической характеристики преступлений	73
Жакова И.А., Нуйкин С.Ю. О расследовании преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях Российской Федерации	79
Игнатьева И.Л. К вопросу о состязательности сторон в уголовном процессе и формированию доказательств	83

Казачек Е.Ю. Особенности расследования нарушения правил полетов и подготовки к ним	86
Преодоление противодействия по уголовным делам коррупционной направленности (на основе положительного примера из следственной практики)	91
Кашапов Р.М. К вопросу о характеристике лица, противодействующего интересам правосудия	96
Киселёв Е.А. Закрепление фундаментального принципа законности в Российском уголовном законе	100
Костенко К.А. В память о Е.П. Киме: совместные труды и реализованные проекты	102
Ограниченный срок проверки сообщения о преступлении: есть ли выход из процессуального тупика?	107
Костенков Д.С. Террористический акт в системе преступлений против общественной безопасности	111
Крючкова В.Ф. К вопросу о проблемах доказывания должностных (коррупционных) преступлений в сфере размещения государственных или муниципальных заказов	115
Практика организации расследования получения либо дачи взятки	119
Лунева А.Ю. Институт предварительного слушания в уголовном процессе Российской Федерации: некоторые вопросы (с элементами компаративного исследования)	123
Лунева А.В., Омеляненко А.А. Проблемы реализации норм уголовно-процессуального закона при проведении процессуальной проверки сообщения о преступлении	129
Мальцева А.В. К вопросу об уголовной ответственности за Каннибализм	132
Мартынов А.А. Коррупционный профиль правонарушений в органах местного самоуправления Республики Саха (Якутия)	135
Мартынова О.А. Реализация принципа свободы обжалования в апелляционном судопроизводстве	139
Омеляненко А.А., Лунева А.В. Проблемы получения сведений, составляющих банковскую тайну при проведении процессуальной проверки сообщения о преступлении	146
Осипова Т.В. Сотрудничество правоохранительных органов с волонтерами в розыске людей	150
Причины и основания продления срока следствия по уголовным делам, рассмотрение которых осуществлялось судом с участием присяжных заседателей в 2023 г. в Чеченской Республике	154
Попов А.А. Коррупция в механизме правового регулирования	158
Разувакина И.И. Предоставление обвиняемому или подсудимому, находящемуся под стражей, права на свидание с родственниками	161
Рудницкий С.И. Современные аспекты борьбы с контрабандой стратегических товаров и ресурсов	164

Смирнов К.В. Проблемы и особенности квалификации экоцида	168
Трубчик И.С. Регламентация порядка назначения и производства судебных экспертиз по преступлениям в особых условиях	170
Шульдишова А.М. Возможности использования технико- криминалистического исследования документов при расследовании экономических преступлений	173
Сведения об авторах	177

**Актуальные проблемы борьбы с преступностью:
вопросы теории и практики**
*(памяти доктора юридических наук, Почетного профессора
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Евгения Петровича Кима)*

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

(Хабаровск, 30 мая 2024 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Составитель: Костенко К.А.

Подписано в печать 30.05.2024

Формат 60 x 90 1/16

Усл. печ. л. 11,4.

Тираж 100 экз.

Печать офсетная.

Заказ № 124

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, 12 (первые 50 экз. отпечатаны на полиграфическом предприятии
ООО «Амурпринт», г. Хабаровск, ул. Ангарская, 5Б)

ПОЧЕТНЫЙ ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ АКАДЕМИИ

СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР, ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК МВД
РОССИИ, ПОЧЕТНЫЙ СОТРУДНИК СК РОССИИ, ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ В ОТСТАВКЕ,
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

КИМ ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ

(30.01.1958—03.10.2020)

Родился в кишлаке Пушкин Московского района Таджикской ССР. В 1979 г. окончил юридический факультет Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина. 1979—1998 гг. служба в органах внутренних дел на различных должностях (СССР и России). 1986—1989 гг. адъюнкт Академии МВД СССР. В 1989 г. защитил кандидатскую диссертацию «Преступность в сфере бытовых отношений и её предупреждение органами внутренних дел» (специальность 12.00.08). В 1999 г. присвоено ученое звание доцента. В 2002 г. защитил докторскую диссертацию «Преступность в сфере бытовых отношений и её предупреждение: проблемы теории и практики» (специальность 12.00.08). В 2002 г. присвоено ученое звание профессора. 1998—2002 гг. доцент кафедры административного права и административно-служебной деятельности ОВД Дальневосточного юридического института МВД России. 2002—2007 гг. заведующий кафедрой ОРД ОВД Дальневосточного юридического института МВД России. 2007—2009 гг. заместитель начальника Дальневосточного юридического института МВД России по научной работе. 2009—2012 гг. старший инспектор отдела следственного управления СК России по Хабаровскому краю.

Более восьми лет (2012—2020 гг.) состоял в должности заведующего кафедрой уголовного права Хабаровского филиала Института повышения квалификации СК России и 5-го факультета повышения квалификации ИПК Академии СК России, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Хабаровского филиала Московской академии СК России.

Являлся членом научно-консультативного совета при руководителе СУ СК России по Хабаровскому краю и ЕАО

Профессор Ким Евгений Петрович является лауреатом Премии Губернатора Хабаровского края в области науки (2005 г.). С 2003 г. являлся членом диссертационных советов при Сибирском юридическом институте МВД России (г. Красноярск), Байкальского государственного университета экономики и права (г. Иркутск), Московской академии СК России. Воспитал плеяду молодых учёных для вузов разных городов России. Входил в состав редакционных коллегий ряда юридических журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ («Российский следователь», «Криминологический журнал БГУЭП», «Вестник академии СК России»). Автор более 150 научных и учебно-методических работ по уголовному праву и криминологии, уголовному процессу и криминалистике.